

С М Е Н А

№ 4 АПРЕЛЬ

2011

Всё образуется!

Смена

11004

© издание эффицировано

Lady in Jazz

22
АПРЕЛЯ

30 ЖИДАНИЯ
АП

ALINA ORLOVA TAMARA RAVEN QUINTET ALEXANDRINA HRISTOV
OLYA BRAVINA MS.SUNDAY
(812) 333 10 68

23
АПРЕЛЯ

Шестнадцать
ЮН

ALINA ORLOVA SASHA MAGEROVA&BAND ALEXANDRINA HRISTOV
ANASTASIA GLAZKOVA
(499) 253 15 50

С М Е Н А
Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

С ИЮЛЯ 2011 ГОДА ЖУРНАЛ «СМЕНА»
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ СТАНОВЯТСЯ
ЕДИНЫМ ИЗДАНИЕМ

Во втором полугодии 2011 года на 192 страницах журнала вы сможете прочитать лучшие детективы, остросюжетные романы и повести российских и зарубежных авторов, рассказы самых интересных молодых писателей. Мы продолжим публикацию незнакомых большинству наших читателей произведений отечественной прозы XIX и XX веков. В портфеле очерки о великих художниках и судьбах созданных ими шедевров, материалы о ярких судьбоносных событиях отечественной и мировой истории. Мы планируем печатать материалы о невероятных и удивительных фактах и явлениях окружающего нас мира. С нами продолжают сотрудничать ваши любимые авторы: Светлана Бестужева-Лада, Денис Логинов, Елена Логунова, Анна и Сергей Литвиновы, Ирина Опимах, Сергей Чекмаев, Евгения Гордиенко, Екатерина Пименова, Варвара Клюева...

Вы можете подписаться на журнал «Смена» со второго полугодия 2011 года в любом отделении почтовой связи по следующим каталогам:

- КАТАЛОГ «ГАЗЕТЫ ЖУРНАЛЫ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» Индекс 71518 — льготный — для пенсионеров, инвалидов и ветеранов
Индекс 70820 — для остальных подписчиков
- КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» Индекс 99406 — для всех подписчиков
- ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ «ПРЕССА РОССИИ» Индекс 88998 — для всех подписчиков

КОЛОНКА

5 Почему горит лампочка

Евгений Крузенштерн

ГЛАВНАЯ ТЕМА

6 Проект закона «Об образовании» вреден для будущего России

Михаил Мороз

9 Школа, good bye! Здравствуй, school!

Марина Левичева

12 Право выбора

Елена Любимкина

16 Заграница нам поможет

Марина Левичева

20 Есть ли жизнь после филфака

Кирилл Лакейхин

24 От богословия к ЕГЭ

Антон Ванденко

28 Parlez-vous franglais?

Екатерина Бондаренко

30 Северное жало

32 *ПИТАНИЕ*
Каштаны
Алексей Нгоо

34 *ВСЕМИРНАЯ ГАЛЕРЕЯ*
Прохожие
Дмитрий Казнин

36 **Винсент Ван Гог в поисках себя**
Евгения Белогорцева

40 *ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*
Странный византиец
Светлана Бестужева-Лада

48 *ЛИТЕРАТУРА*
Хомка
Леонид Каганов

60 **Уровень обслуживания**
Варвара Клюева

Главный редактор
Михаил Григорьевич Кизилов

Над номером работали:

Евгений Круценштерн, Павел Пахомов, Михаил Мороз, Марина Левичева,
Антон Ванденко, Елена Любимкина, Владимир Камаев, Алексей Нгоо,
Дмитрий Казнин, Николай Панин, Варвара Клюева, Светлана Бесстужева-
Лада, Екатерина Бондаренко, Евгения Белогорцева, Дмитрий Горелышев,
Леонид Каганов

В номере использована фотографии
PhotoXPress

Заместитель главного редактора
Тамара Васильевна Чичина

Выпускающий редактор
Светлана Викторовна Гуркина

Корректор
Юлия Борисовна Воронова

Проект www.smena-online.ru
Веб-редактор
Анна Игоревна Шеркунова

ООО «ЖУРНАЛ «СМЕНА»:

Генеральный директор
Дмитрий Юрьевич Мережко
Главный бухгалтер

Любовь Александровна Бишко
Директор по распространению
Мария Александровна Бурякова
e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским программам
Кристина Александровна Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
Офис-менеджер
Людмила Николаевна Калинина

Учредитель и издатель — Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом журнала «Смена»
Адрес издателя и редакции:
127994, Москва,
Бумажный пр., д. 14
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано **ОАО ордена Трудового Красного Знамени**
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300 МО г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Тираж — 55 000 экз. Зак. № 1112

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)
www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединённый» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Журнал «Смена» 2011

Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, публикуемые в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

Обложка: **Андрей Кузнецов**

Цена свободная
Номер подписан в печать: 24.03.2011

С М Е Н А

№4 (1758) АПРЕЛЬ 2011

ИЗДАЁТСЯ С ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

На 53 странице рабочей тетради к учебнику «Окружающий мир» для третьего класса нарисована птичка. Красивая. Рядом — её контур и просьба к ученику раскрасить птичку и написать её название. Наверное, для того, чтобы лучше запомнилась. И приписка автора: «Если не найдёте её название в учебнике, посмотрите в других источниках». Вероятно, для того, чтобы школьник, кроме учебника, и в другие книги или в Интернет заглядывал. Очень похвальное желание. Одна только сложность при этом — либо по причине уж очень блестящего образования автора, либо из-за его казуистического желания поиздеваться не только над учениками, но и над их родителями, об этой самой птичке ни в учебнике, ни в детских энциклопедиях, ни в большинстве российских каталогов птиц ничего не сказано. На многочисленных сайтах — тоже. Наконец, продвинутая мама, с двумя высшими образованиями, свободно владеющая тремя языками, после нескольких часов терзания Интернета предположила: не мандаринка ли это, которую она давно-давно видела в «ненашенском» зоопарке? Кликнула на мандаринку, и она явилась во всей своей красе: «утка-мандаринка». И даже обитает в России, правда, только на Дальнем Востоке. Спрашивается, а зачем школьнику столь дорогие знания про редкую птичку (которая ему, выражаясь современным языком, по барабану)? Я имею в виду переживания и терзания ребёнка, нервотрёпку и потерю времени родителей. И таких «мандаринок» в учебниках и рабочих тетрадках «куча мала» по любому предмету. Причина: либо авторы демонстрируют якобы глубокие знания, по принципу «сделаю то, что не сделали другие», либо они великие компиляторы, очень далёкие от школьного образования. В таком случае возникает вопрос: а куда рецензенты-эксперты и редакторы смотрели? Хотя ответ очевиден: за те деньги, которые им платят, вряд ли кто-то что-то внимательно читает. Подтверждение тому — учебник русского языка, который недавно «благодарные родители» передали президенту страны как эталон вопиющей безграмотности.

К чему это я про мандаринку? К тому, что решили мы в апрельском номере об образовании написать и на вопрос, ради чего столь тупая реформа в России затеяна, ответить.

Выводы сможете сделать сами. И, наверное, не только выводы.

С уважением, Михаил Кизилов

Я был очень плохим учеником, студентом и преподавателем. Я всегда считал, что лучшее образование — это самообразование, а все эти принудительные формы, будь то школа или институт, бессмысленны и даже вредны.

Всё самое интересное и важное, что я узнал о жизни, я узнал сам. Половину того, что мне преподавали, сами учителя не в силах были объяснить.

Я иногда вспоминаю прекрасное старое время и многого совершенно не понимаю. К примеру, я совсем не понимаю, зачем в учебнике по чтению был напечатан текст замечательной песни «Там вдали, за рекой». Её сейчас уже многие не знают, а зря, в общем-то, потому что песня очень трогательная и про войну. Там боец молодой вдруг поник головой, но успел сказать, что, мол, конёк вороной, передай, дорогой, что я честно погиб за рабочих. Лет до десяти мне всё казалось в этой песне чрезвычайно гармоничным. А потом я стал допытываться у учителей, как конь, пусть и вороной, должен был передать слова погибшего красноармейца. Или этот конь был силён в пантомиме, или (что совсем маловероятно) это был не совсем конь. Педагоги на мои вопросы только глаза отводили, мол, иди-ка лучше доску вытри. И только позже я узнал, что на пользу советского человека и конь мог заговорить. Тогда много что разговаривало, чему, в общем-то, и не следовало бы: и яшень, и месяц, и ёжик резиновый. И даже птицы человеческим голосом беседовали — один сокол Ленин, другой сокол Сталин. А вокруг летали соколята стаяй.

Или вот ещё: не понимал, как человек мог изобрести электричество, если даже электрики и учителя физики не могут объяснить, почему горит лампочка. Я, наверное, не оригинальный — я всем задавал этот вопрос. Электрики,

Почему горит лампочка

Евгений Крузенштерн

они вообще очень просто объясняли: вот, говорили, ноль, а вот фаза, едрить твою, чё непонятного. Нет, я понимаю, ноль-фаза, технологию понимаю, но почему лампочка-то горит?

Учителя физики были честнее — они сразу говорили, что не понимают, почему горит лампочка. Мол, по официальной версии существуют протоны, ионы, электроны, сила, масса, мощность и ещё ряд вещей, которые не всегда что-то объясняют, но выучить их нужно.

Мне официальная версия никогда не нравилась. Нет, опять же, технология была вроде ясна, но я недоумевал: если я, человек новой формации, современный глобализации и пользователь Интернета, не понимаю, почему горит лампочка и как по телефонному проводу передвигается голос, то как и кто мог это изобрести? Это же невероятно, что такое могло просто прийти в голову, что вот так человек вдруг догадался, будто

из ничего, из воздуха может получиться электрический свет.

Я человек вообще иногда очень дотошный. Я вот говорю по телефону, а сам представляю, во что превращается мой голос. Как могу представляю. А голос мой, выходит, превращается в волны или что-то подобное, а потом непостижимым образом он из волн снова становится голосом. Как? Я ведь слышу голос, я даже знаю, как он у меня звучит утром, спрессонья, и как, если я простудился. Я понимаю, что воздух, когда проходит через голосовые связки, превращается в звук. Там простая довольно система, как в свистулке. Но как мой голос превращается во что-то неопределённое, во что можно верить только на слово, мне непонятно. Что такое эта волна, какая она на ощупь? Шершавая? А на вкус? Как бублик?

Дед мой был первоклассный механик. Но и он терялся на этапе «преобразования энергии» в вопросе «почему машина ездит». Зажигание, бензин, карбюратор, воздушный фильтр — это всё было просто, но вот энергия ставила его в тупик. Впрочем, дед нашёлся быстро — он говорил: «Короче, машина ездит, чтобы мы пешком не ходили». Или: «Бери лопату и скидай вон ту кучу песка». Я был ещё очень юн, но уже не верил в такие варианты. Хотя, надо сказать, дед был убедителен. Как-то я спросил его, почему деревня Самарка называется Самаркой. Он ответил, что первый дом там поставил житель Самаркин. Спустил какое-то время я поинтересовался по поводу Матвеевки — оказалось, там впервые поселился некто Матвеев. А когда выяснилось, что дед Рубцов основал город Рубцовск, я сразу в один момент догадался насчёт остальных поселений страны.

А вот почему лампочка горит, так мне никто убедительно и не объяснил. Придётся самому додумываться. ▣

ПРОЕКТ ЗАКОНА «ОБ ОБРАЗОВАНИИ» ВРЕДЕН ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

Михаил Мороз,
директор школы №4 г. Железнодорожска
(Источник: «Эхо недели»)

После выборочного знакомства мне, наконец, удалось прочитать целиком правительственный законопроект об образовании. Это непростая работа, пришлось анализировать огромный, в триста страниц, текст, пустой и крайне вредный для будущей судьбы России. Вредный уже потому, что данный законопроект хуже действующего закона «Об образовании».

Мне стала понятна суть не случайных, а целенаправленных изменений в названии нашей сферы: народное просвещение, народное образование, образование, — которые произошли в течение последних 20 лет. Слово «народное» изъято из оборота. И хотя это произошло гораздо раньше появления нового законопроекта, оно как бы ещё раз подтверждает, что всё продумывалось «реформаторами» давно, и закрепляется это изъятие теперь в новом документе. Образование в своей сущности (по данному законопроекту) становится антинародным.

Я знаю, что для любого человека неизбежно наступление некоего «вечера» в карьере. Я без волнения и тревоги хотел встретить эту неизбежность. Мне думалось, что встречу спокойный, умиротворяющий вечер, в который можно будет удовлетворённо поразмышлять об итогах и о том предстоящем развитии истинно народного дела, которому ты служил. Оказалось, что встречаю зловещие сумерки,

которые напрочь застыт будущее. Простите за патетику, «грядущие годы таятся во мгле». Именно такое, если брать эмоциональный уровень, настроение навеивает мне этот злополучный законопроект.

А теперь о сути. Государство «удирает» из такой важной сферы, коим является образование. Школа, по этому документу, превращается в лавку по продаже образовательных услуг. Директор — в лавочника, которого будут величать «менеджером». Учитель — в приказчика по реализации «мелкооптовых» образовательных услуг. Сбросив с себя всяческие обязательства, государство в лице власти через данный документ как бы говорит: «Школа — для рынка». Других стратегических целей я в документе не увидел.

Декларируя возможность выбора между казёнными (КУ), бюджетными (БУ), автономными (АУ) учреждениями, государство как бы призывает: «Выбирайте: гарантии или «свобода». Казённые учреждения полностью будут содержаться за счёт бюджета, от всех бед их должно защитить государство. Как это было для всего образования в СССР. Но к КУ отойдут только отдельные учреждения, как правило, закрытого типа (лепрозории, спецколонии для несовершеннолетних, военные училища) или вспомогательные школы (специальные коррекционные).

Fotolia/PhotoXPRESS.ru

«Школам для рынка» предлагается некая «свобода» от гарантий государства, чтобы они сами для своих «клиентов» искали возможность комфортного обеспечения учебного процесса. Освободившись от гарантий государства, БУ и АУ вынуждены будут искать попечителей из числа «олигархата» или продавать по разрешённому перечню некие образовательные услуги. От декларируемой «свободы» останется одна фикция: зависимость от денежного мешка олигарха гораздо тягостнее назойливой опеки государства.

Трудно представить школу, которая должна вписаться в модель модернизации, без гарантийного государственного бюджета. Ведь дело образования — это дело государства. По Конституции.

Ведущие страны мира, которые действительно вводят модернизацию, тратят на образование не менее 7% от ВВП. Наше государство сбрасывает с себя почти все основные обязательства перед образованием, облагает его налогами, от чего давно отказались почти все страны Запада.

Чем больше вчитываешься в законопроект, тем больше задаёшься вопросом: для чего он вводится? И вдруг находишь для себя совершенно очевидный ответ. В экономическом разрезе ясно вырисовывается, что образование — это неосвоенный кусок собственности.

Целинные её залежи. Предстоит нешуточная грызня вокруг этих неосвоенных мест «крутых» собственников. Законотворцы в спешном порядке создают для них плацдарм. Вот школу и окунают в «рынок образовательных услуг». А главной задачей школы видят отход от советской модели, которая «воспитывала творцов, тогда как надо воспитывать потребителей» (министр образования РФ Андрей Фурсенко).

Я искал в законопроекте хоть что-нибудь, что повышает статус педагога. Ничего! Спросите депутатов от партии власти в личной беседе о важности образования — забьют голову. Дескать, образование — главное в создании человеческого потенциала, и этот потенциал — главное для развития страны... А труд учителя оценивают в 64% от средней заработной платы по стране! И законопроект обходит эту проблему стороной. Это несправедливо! Правда, Фурсенко нашёл способ, как увеличить заработную плату учителю. Он подсчитал, что из 1,2 миллиона учителей 200 тысяч оказываются лишними. «Модернизатор» образования предложил разделить зарплату 200 тысяч «лишних» между оставшимися педагогами.

Уже закрыто 18 тысяч школ. Сколько ещё ждут этой участи? Там, где нет школы, пустеет деревня. Это вопрос ещё и геополитический. Ведь свято место пусто не бывает — немедленно

освобождённое место будет заселено иным племенем. Сербское Косово, ставшее албанским, тому подтверждение. А стремительно пустеющая Сибирь и полуторамиллиардный Китай рядом?.. Я не нашёл, как законопроект решает эту болезненную проблему. Мне ясно, что решение её возможно только тогда, когда мы дадим на образование не три с лишним процента от ВВП, а хотя бы семь. Для сравнения: Южная Корея тратит на образование 22% от ВВП.

Если Фурсенко считает, что модернизация в образовании может проводиться только через его оптимизацию, то этим странным министром по большому счёту должны заняться другие ведомства, охраняющие образовательный и духовный капитал нации. Это вопрос национальной безопасности России. Умные эксперты утверждают, что 30 и более обучающихся в классе — класс необучаемый. 25 — труднообучаемый. Хорошо поддаётся обучению класс с наполняемостью в 15 человек. Вот где один из аспектов модернизации и решения проблемы занятости 200 «лишних» учителей! А разработчики законопроекта все силы отдали на то, чтобы отделить государство от образования и пустить его в самостоятельное финансовое плавание, запудрив мозги отдельным руководителям непонятной «свободой» и «автономией» ОУ.

По утверждению депутата Госдумы Олега Смолина, которому я верю как честному человеку, предлагается версия образовательных стандартов, в которых обязательными остаются четыре предмета: Россия в мире, ОБЖ, физкультура и реализация индивидуального проекта. Сокращаются часы по физике, биологии, химии и литературе. Правда, вводится изучение двух иностранных языков. «Раб должен быть здоров и знать язык своего хозяина», — горько шутит Олег Смолин.

Я неоднократно, рискуя попасть под беспощадный вал критики, говорил, что государственная информационная политика является сейчас изощрённым средством развращения населения, «убойным отделом», где обучают молодёжь навыкам насилия и пускания крови.

Поэтому с особой тщательностью искал в законопроекте пункт, где был бы восстановлен государственный образовательный канал, который будет не развращать, а просвещать детей и их родителей. Но об этом ни строчки. Много ещё позиций (даже в сравнении с относительно малостраничным действующим законом «Об образовании»), по которым «толстый» правительственный законопроект ответов не даёт.

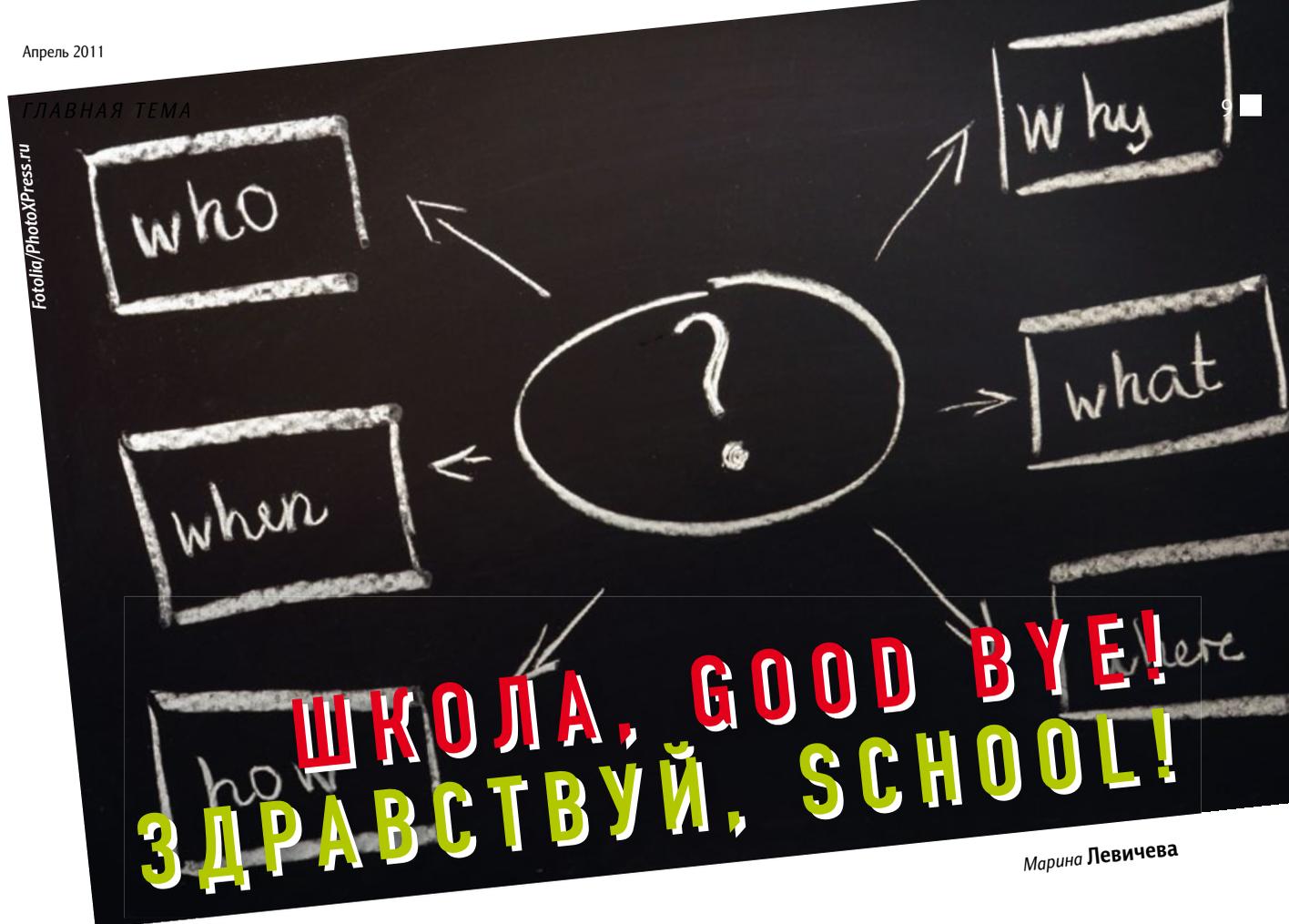
Пока пишу эти строчки, по телеканалам, как иллюстрация к моей заметке, промелькнули сообщения, что музыкальные школы, училища Минобразования сбрасывает со своих плеч, пускает их в самостоятельное коммерческое плавание. Теперь какой-нибудь одарённой Фросе Бурлаковой из далёкой таёжной деревни никто не скажет даже «приходите завтра!», потому что у неё не будет денег на учёбу. А советская Фрося училась бесплатно...

Главе города придётся проявить недюжинные усилия, чтобы сохранить музыкальные отделения гимназий, инновационные дела лицеев, финансово поддержать дополнительное образование, улучшить статус педагогов дошкольного образования. Найти двадцать или более дополнительных миллионов рублей, чтобы сохранить хотя бы то, что наработано (а при реализации нового закона «Об образовании» наработанное должно быть оптимизировано), — это не шутка! Где их взять? А если, не дай бог, опять мировой кризис?

«Выпадает в осадок» начальное профессиональное образование. Оно подлежит ликвидации. Похоже, наше буржуазно-олигархическое правительство не желает иметь рабочий класс. Бойтся своего «могильщика». Выполняет требования ВТО, куда правительство стремится. Или оно предпочитает для криминальной буржуазии дешёвую рабочую силу — гастарбайтеров? Ответа в законопроекте нет.

Думаю, о высшей школе у сведущих людей возникнут серьёзные вопросы к разработчикам этого увесистого, но невразумительного документа. Разработчики всё нагло американизируют. Схема (упрощённо) такова: колледж, институт, университет. Тот же никому не нужный бакалавриат, не бесплатная магистратура... В результате реструктуризации вузов существует угроза потери научных школ, кафедр, кадров. Будет неизбежно понижен образовательный потенциал страны.

Вопросов к разработчикам законопроекта много, их не вместить на ограниченной журнальной площади. В заключение приведу слова чешского министра образования Онжеи Лиски, прочитавшего этот законопроект и сказавшего доктору педагогических наук, президенту Всероссийского фонда образования Сергею Комкову: «Мы в ужасе от того, куда придёт Россия. Система образования рухнет, лопнет, как мыльный пузырь. Мы пытаемся оградить себя от американского влияния, а вы лезете в эту ловушку». ▣

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ШКОЛЬНИКУ (И ЕГО РОДИТЕЛЯМ) ЗА РУБЕЖОМ

О том, что образование за границей значительно лучше, чем в России, ходят легенды. Может быть, именно поэтому многие родители стремятся отправить своих детей «за бугор» ещё в школьном возрасте. А возможность переехать за границу на ПМЖ воспринимают не иначе как подарок судьбы.

Но чтобы всё действительно было как в сказке, нужно заранее выбрать тип школы для ребёнка, а также подготовить его к предстоящим переменам. Причём не только психологически, но и фактически (ведь заграничная система оценок и образования в целом существенно отличается от российской).

Муки выбора

Первый и, пожалуй, самый важный шаг — решить, в какую школу отправится ваше чадо. Обучение на английском вы можете получить в любой стране (это связано с тем, что английский признан международным языком). А во всех странах ЕС есть специальная программа обучения

языку для детей-иностранцев: школьники из разных стран формируют специальный класс, но уже максимум через год все они оказываются в обычных классах с равным обучением как языку, так и остальным предметам. Впрочем, если вы едете в страну на ПМЖ, предпочтительнее сразу отдать ребёнка в обычную школу. Специалисты говорят, что дети младшего школьного возраста сразу же активно включаются в процесс изучения языка, так как больше склонны к билингвизму. За рубежом существует три типа школ для русских детей: школы для эмигрантов, школы при посольстве и частные русские школы.

Школы для детей эмигрантов — это маленькие школы с небольшими классами, где русские учителя преподают язык той страны, в которую вы прибыли, а также рассказывают детям об истории и культуре этой страны. Такие школы всегда временные. После распределения ребёнок попадает в обычную школу.

Школы при посольстве — так называемые экспатские школы, которые рассчитаны на тех детей, чьи родители часто переезжают

с места на место. После такого учреждения ребёнок без проблем возвращается в русскую школу и продолжает обучение по стандартной программе. Посольские школы есть почти во всём мире (США и Великобритания, Франция и Германия, Япония и Китай, Испания, Италия, Мальта, Чехия, Эстония, Турция, Финляндия и многие другие страны). Иное дело, что программа в этих школах облегчённая, следовательно, уровень образования не подходит для обучения на постоянной основе.

Злата: «Мне было двенадцать, когда мы из России переехали в Ирландию. Отец начал совместный бизнес с человеком, который жил в Ирландии. Конечно же, ему пришлось туда часто ездить, и после двух лет такого мотания мама дала добро на переезд. В России уровень английского языка у меня был хороший, но по приезду я поняла, что совсем ничего не понимаю. К тому же совсем не знала ирландский. Первые два года училась в русской школе при посольстве. Адаптировалась очень быстро — уже после первой недели не понимала, как я могла жить в России. Правда, очень скучала по друзьям. А потом быстро нашла новых и перестала скучать».

Частные русские школы почти не отличаются от частных московских школ. Единственное отличие — усиленное изучение языка и непосредственное погружение в языковую среду, стоит ребёнку лишь выйти на улицу. Подобные школы не слишком распространены: полноценная частная русская школа функционирует в Праге (Чехия), а в Стокгольме (Швеция) и Мюнхене (Германия) в некоторых школах для русских детей предлагаются факультативы по истории, литературе и русскому языку. О наличии русской школы лучше уточнять в посольстве/консульстве или обратиться за помощью к Интернету.

Старших школьников эксперты рекомендуют за полгода-год до отъезда отправлять на интенсивные языковые курсы. Маша, год назад уехавшая в Лондон вместе с мужем, советует: «Если вы не хотите, чтобы ребёнок забывал родной язык, общайтесь с ним дома только на русском. А ещё можете записать его в школу при посольстве на выходные: нашему сыну очень нравится проводить время с русскоязычными сверстниками».

Большинство государственных школ за рубежом, как и у нас, бесплатны. Однако все нюансы лучше уточнять на месте. В Чехии, например, если ребёнок-иностранец родом не из страны — члена ЕС, то за школьную

«дружину» (группа продлённого дня) родители будут платить в четыре раза больше.

Есть разница

Нужно помнить, что зарубежные школы в организационном плане заметно отличаются от наших (как, впрочем, и вся заграница от России). Однако если знать некоторые особенности «их» образовательной системы, понять её и привыкнуть к ней будет гораздо проще.

Для поступления в школу чаще всего требуется заполнение бланка заявления установленного образца, оплата небольшого регистрационного взноса, рекомендации из российской школы (если такие имеются), выполнение теста по математике и английскому языку (или же национальному языку) или собеседование. Обычно своеобразные вступительные экзамены не представляют большой трудности. Охотнее всего школы принимают новых учеников во время перехода детей с одной ступени образования на другую: это 8, 13 и 16 лет (последняя ступень). При наличии свободных мест образовательные учреждения всегда рады новым ученикам.

Что касается языка, родителей не должно пугать, если ребёнок не знает его в совершенстве. Во-первых, чётких требований к уровню языка нет почти ни в одной заграничной школе. Во-вторых, для школьников младше 13 лет предлагается только языковое собеседование, тест пишут те, кто старше указанного возраста.

Важно знать и об общих особенностях образовательной программы за рубежом. Исключая первую ступень — аналог наших детских садов, — в начальной школе (Elementary school) дети почти не занимаются учёбой в том смысле, как это представляется нам. Уроки преподаются те же самые: арифметика, история, география, родной язык, литература, рисование, — но с творческим уклоном. Нередко занятия проходят на открытом воздухе. В Elementary ребёнок поступает в 7—8 лет, и после 6 лет учёбы переходит в среднюю школу, которая в свою очередь делится на два этапа по три года: младшая средняя школа и старшая средняя школа. На последнем этапе школьники уже самостоятельно выбирают предметы, за исключением обязательных, и занимаются интенсивной подготовкой к колледжу. Школьникам за границей часто предлагается несколько вариантов одного и того же предмета с разным уровнем интенсивности. Но обязательные предметы делятся на несколько составляющих. Например, в англоговорящих странах курс

английского включает изучение американской литературы (в том числе современной), письменную и устную речь, американскую журналистику. Учебный год за границей суммарно длится около 6 месяцев (за исключением специфических особенностей конкретных стран), а продолжительность урока в среднем составляет 40 минут. Всё обучение в школе делится на семестры, в отличие от русских четвертей.

Тесты занимают особое место в системе зарубежного образования. Раз в неделю или раз в месяц знания ребёнка по предмету обязательно будут оценивать с помощью теста, а раз в год все ученики сдают стандартный тест IQ. Буквенная система оценок A-F принята почти везде за рубежом (A — отлично, B — хорошо, C — удовлетворительно, D — знания ниже среднего, F — неудовлетворительно). Для сдачи годового теста можно получить специальную подготовку при школе.

Ника: «Я переехала в Канаду с мамой и братом, после того как мама вышла замуж за канадца. Сейчас учусь в десятом классе (по русским меркам это девятый). Канадская программа очень слабая: например, по математике мы сейчас проходим материал русских 6—7 классов. Преподают на английском, в моей школе никто по-русски не умеет разговаривать. В школу пошла по месту проживания. Английский учила с первого класса, но всё равно разговорный английский хромал, потому что невозможно знать язык на уровне без постоянного общения с носителями. Если говорить о плюсах, то в школе можно самостоятельно выбирать предметы, и больше креативных дисциплин вроде jazz band, photography, dance. А к минусам помимо слабой школьной программы могу отнести отсутствие дисциплины на уроках, потому что классов, как у нас, нет, а следовательно, и классного руководителя нет. Очень непривычно».

Пси-фактор

Психологи призывают родителей несколько раз подумать, прежде чем увозить ребёнка-школьника за границу. Существует несколько типов проблем, с которыми сталкиваются дети разного возраста после переезда. Младшие школьники сложно адаптируются к новой культурной среде, климату, обстановке. Непоседа и шалопай может разом превратиться в тихоню и замкнуться в себе. Чтобы предотвратить это, нужно ещё в России понемногу рассказывать ребёнку о той стране, в которую вы направляетесь. Подростки же очень серьёзно переживают

потерю друзей. Для ребёнка в подростковом возрасте «тусовка» — это защита от взрослого мира, на пороге которого он стоит. Ни в коем случае не лишайте подростка связи со старыми друзьями, подключите Интернет к телефону, если в вашем доме не будет возможности подключить его в первое время. И разрешите ему проводить с друзьями последние дни на родине, не выходя за рамки вседозволенности, предоставьте ему личную свободу.

На самоощущение ребёнка в новом обществе влияет и такой фактор, как ксенофобия. На первых порах в новом классе и других социальных группах, в которые попадёт ребёнок, его будут воспринимать как чужака, от которого лучше держаться подальше. Нужно помнить, что наряду с естественным страхом перед всем неизведанным человек на подсознательном уровне тянется к этому неизведанному и незнакомому. Психологи отмечают, что у детей-иностранцев друзья появляются гораздо быстрее, чем у других школьников их возраста, в силу именно этой особенности.

Сабина: «Я переехала в Швецию после десятого класса, когда мне было 16. Училась в интернациональном классе. Первый год изучала только шведский, на второй год записали в частично шведский класс для тех, кто не сдал экзамены (типа ЕГЭ, только сдают после девятого класса, чтобы поступить в гимназию). Сдавать нужно было шведский, английский, математику, историю, экономику и религию. После двух лет обучения в гимназию пошла уже с другими шведами. Поначалу очень скучала по дому. Хотя скорее не по друзьям даже, а по хору (я пела в детском хоре имени Станиславского и Немировича-Данченко). В самом начале мы вообще в глуши жили. Там была деревня из 400 человек, до города — час на автобусе. Интернета не было. Вот это была жуть. Потом меня определили школу, и я переехала в город. Там стало полегче, поскольку Интернет, учёба, новые знакомства... Ещё русских ребят узнала. Тогда я полностью успокоилась и стала счастлива».

И последнее — не стоит воспринимать школу за границей как что-то резко положительное или резко отрицательное. Лучше воспринимать её как новый этап в жизни ребёнка. И приложить все усилия, чтобы граница, идущая после «за», стала для него ступенькой, а не препятствием. ▣

ПРАВО ВЫБОРА

Елена Любимкина

После аварии, произошедшей в начале десятого класса, я совершенно потерялась в точных предметах. Однажды учительница физики, безуспешно пытавшаяся объяснить мне после окончания уроков какую-то очередную формулу, спросила:

— Почему это так сложно запомнить? Этот материал разбирали сегодня. Я же тебя не даты Куликовской битвы из программы восьмого класса спрашиваю. И не три страницы из русских поэтесс!

— 1380 год, — ответила я. — 8 сентября. И увидев, как она на меня смотрит, поспешила исправиться:

— Что-нибудь из Цветаевой почитать? Так учительница обнаружила, что ни по истории, ни по литературе, ни по другим предметам, попадающим под определение «гуманитарных», я не отстала, а какой-нибудь закон Ньютона не могла усвоить только потому, что в момент урока грезилась совсем другими берегами. Дома закон учился лучше, хотя времени тратилось гораздо меньше отведённого школьной программой. Для достижения результата достаточно было дать задание и не стоять над душой.

После недели эксперимента педагог пришла к неожиданному выводу.

— Хочу поговорить с твоей мамой, — предложила она. — Думаю, всем будет лучше, если ты перейдёшь на другую форму обучения.

Что говорит закон

Через неделю я оказалась прикрепленной к другой школе и на другой форме образования. Мудрый директор, подписывая заявление на переход, предупредил: «Учти, что никто тебя там учить не будет. Придётся всё делать самой». Это не пугало. Главным было то, что мне больше не нужно было посещать уроки в обязательном порядке, я могла распределять своё время так, как мне было удобно. Мне тогда повезло — и с отпустившими без скандалов педагогами, и с учительницей, подсказавшей этот путь.

Многих родителей поставит в тупик вопрос, хотели бы они обучать своего ребёнка самостоятельно, а детей — хотели бы они учиться сами. Даже если подобная мысль и приходила кому-нибудь в голову, в период с 1918-го по 2002 год исторически сложилось, что образование человека, считающегося полноценным членом общества, должно строиться по определённой схеме. Мало кто вспоминает, что многие талантливые люди, чьи труды проходят в школе, получили азы образования дома: Набоков, Гёте,

Fotolia/PhotoXPRESS.ru

Гюго, Лермонтов, Пастернак, Тургенев, президенты США Линкольн и Вашингтон. Список можно продолжить.

Российским законодательством предусмотрен выбор той формы образования, которая больше подходит ребёнку и которую сочтут нужным родители либо опекуны. Регулируется этот вопрос следующими нормативными документами: Конституцией РФ, действующим с 1992 года законом «Об образовании» и Семейным кодексом РФ.

Первый пункт 63 статьи Семейного кодекса Российской Федерации гласит, что только «родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей», а второй пункт той же статьи говорит, что «родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования». Выходит, что, хоть по Конституции государство и обязано предоставлять общее образование, ответственность за воспитание и развитие детей никто, кроме родителей, не несёт. Также очевидно, что за последние годы в России профессия школьного учителя потеряла былое уважение. Несмотря на постоянный рост зарплат, материальное благосостояние большинства педагогов государственных школ по сей день далеко от идеального. Молодым учителям предполагаются надбавки, которые урезаются через пару лет работы. Ничего удивительного в том, что молодёжь, проработав в школе по специальности несколько лет, предпочитает поменять сферу деятельности на ту, где опыт вознаграждается материально. На местах остаются героини или неудачники.

Пятый пункт 43 статьи Конституции РФ говорит, что Российская Федерация, устанавливая федеральные государственные образовательные стандарты, при этом поддерживает различные формы образования и самообразования.

Кому это нужно

Прежде всего хотелось бы упомянуть тех, кого у нас в стране до недавнего времени вроде как не было, — детей с различными отклонениями в развитии, для которых должны быть предусмотрены коррекционные классы. Количество учащихся в таких классах меньше обычного, и обучаются они по облегчённым программам. Однако не все школы готовы предоставлять такие возможности. Кроме того, очень часто в подобных классах оказываются дети с разнообразными отклонениями. Представьте себе,

что вам нужно одновременно объяснить один и тот же материал забитому ипохондрику, имеющему несколько приводов в милицию хулигану и недавно побывавшему в аварии.

В таком случае всё делается просто. Берётся соответствующее медицинское заключение и приносится в школу. После этого учителя обязаны посещать ребёнка на дому.

К сожалению, именно этот факт явился решающим для общественного мнения в пользу того, что на домашнее обучение попадают исключительно больные дети, которым сложно самим добраться до школы или адаптироваться в коллективе.

Существует и другая категория детей. Они абсолютно здоровы (или имеют незначительные отклонения, к которым можно отнести даже лёгкое искривление позвоночника), но при этом не находят своего места в общеобразовательных учебных заведениях. Кто-то бьют одноклассники, кого-то по непонятным причинам невзлюбили учителя, а кому-то просто откровенно скучно.

Мнение Анны, матери двоих детей-экстернов (Новосибирск): «Как-то спросила дочку: «Какой у тебя любимый предмет?» — и была поражена её ответом: «Физра». Так выяснилось, что дочь — отличница, победительница нескольких олимпиад — откровенно скучает на уроках. Наш переход на экстернат был обусловлен тем, что школа не учитывает индивидуальные особенности ребёнка. А это плохо, потому что, если мозг не нагружать в должной мере, начинается остановка развития. Многие мне тогда говорили: дети должны отучиться в школе, потом ты с ними занимайся, а потом пусть для развития во всякие кружки идут. Но ведь ребёнок не железный! От бессмысленно проведённых в школе 4—6 часов сил не прибавится, да и домашнее задание никто не отменял. А ведь у ребёнка должно ещё быть и личное время: почитать, погулять, кружки, секции, увлечения, общение с семьёй... да просто полежать, ничего не делая. Сын ходит в школу отказался наотрез. А у дочери в глазах была такая обречённость, что всё ЭТО продлится ещё много лет, что пришлось делать выбор. Мы его сделали и не жалеем».

Так что же делать, если ребёнок абсолютно здоров, но желание родителей — обучать его дома, а не в школе? Самым простым способом является зачисление ребёнка в класс, а потом заключение договора, который будет регулировать отношения учащегося со школой (точнее её представителем, обычно — директором)

на основании первого и второго пунктов 63 статьи Семейного кодекса Российской Федерации, а также 10 статьи «Формы получения образования» закона «Об образовании», пункты первый, второй и третий.

Между формами семейного образования и экстерна — очень тонкая грань, но, по мнению родителей, экстернат по сравнению с семейным образованием юридически удобнее, так как более конкретно прописан в законодательстве, а «Положение...» является хорошей защитой от административного произвола. У «семейников» такой защиты, увы, нет, поэтому они более зависимы от настроений руководства и педагогического персонала школы.

Анна: «Очень большую роль здесь играет человеческий фактор. Мне кажется, сознание человека, получившего пятилетнее педагогическое образование, с многолетним опытом работы, не может допустить мысли, что какая-то обыкновенная мама, без этого самого педагогического опыта, а иногда и какого бы то ни было высшего образования, возьмёт на себя его профессиональные функции при обучении ребёнка. Наверняка так происходит не у всех, но у большинства».

Выход вижу в том, чтобы поднять престиж семейного образования, в том числе и с помощью СМИ. Узаконить семейную форму образования нужно так же чётко, как и экстернат. В части регионов выплаты родителям «семейникам» аннулированы; в нашем регионе этот вопрос рассматривается уже лет шесть. К сожалению, общество до сих пор полагает, что на семейной форме образования учатся дети, имеющие проблемы со здоровьем или поведением, то есть происходит подмена понятий. А на самом деле большинство «семейников» сейчас — это те, кому просто небезразличны их дети».

Большая разница

Марина, педагог дополнительного образования, мать двоих детей на семейной форме обучения (Москва): «Появилась общая тенденция равнодушного отношения к детям в средних специальных учебных заведениях: из школы ушли понятия воспитания и просвещения. Школа проводит уроки — и всё. Директора списывают всё на средства массовой информации, разводят руками и вздыхают: «Ах, это всё телевиденье! Оно нам не помогает!». А у самих в школах после уроков стоит мёртвая тишина (за исключением

продлёнки). Не раз слышала вопли уборщиц на задержавшихся после уроков детей: «Идите отсюда! Что вы здесь делаете?!» — и никакая администрация их не одёргивает. Так куда же податься детям, как не в телевизор, Интернет, на улицу, в подъезд, если СВЕТ школы для них погас? Выпускники покидают школу без сожаления не только потому, что их, наконец, ждёт большой прекрасный взрослый мир. Это избавление от равнодушия и унижения».

К сожалению, до сих пор не в каждом уставе школы прописана возможность семейного образования (хотя это и считается нарушением), но найти такую школу не представляется сложным. Достаточно обратиться в местный Департамент образования или иную аналогичную организацию для получения данных о тех школах, где имеется возможность такого обучения. Так, в Москве существует единая информационная служба экстернатов, имеющая список школ-экстернатов, актуальную карту их расположения прямо на сайте и телефон для консультаций, по которому оператор грамотно и подробно объяснит все интересующие нюансы. А список сайтов экстернатов Санкт-Петербурга «вываливается» по запросу в любой поисковой системе. Но после достаточно прозрачного начала родителей ждёт немало трудностей.

Марина: «Перейти на индивидуальную форму обучения удалось не сразу: школа не оформляла нам документы, делала вид, что ничего не происходит. Но через год такого обучения стала видна колоссальная разница. В школе ребёнок говорил: «Мама, хочу PSP!», а когда просили рассказать про школу, рассказывал, какой у друга новый телефон. Дома захотел, чтобы купали новые книги, и стал говорить, что он сегодня читал».

В этом году дети ездили в оздоровительный лагерь. Прекрасно влились в коллектив, социализировались без проблем. Наша семья не замкнута, социализация начинается, как только распахиваются двери на улицу. Дети общаются со сверстниками, ходят в спортивную секцию и музыкальную школу, посещают детский центр, где изучают языки. В школе им бы пришлось сидеть минимум до трёх часов, а дальше дома — опять уроки, только уже с родителями. Какой в этом смысл?»

Как уже было отмечено выше, в соответствии с российским законодательством (но это обязательно должно быть указано в договоре) образовательное учреждение обязано оказывать методическую помощь и проводить консультации,

осуществлять своевременную, либо, если учащийся усваивает материал быстрее, досрочную промежуточную и итоговую аттестацию учащегося. Расторгнуть договор можно при неосвоении учащимся в установленный календарным планом срок образовательных программ. В таком случае школа может предложить перевести ребёнка на стандартную форму обучения.

Впрочем, выявлялись случаи, когда ребёнок не проходил аттестацию из-за несоблюдения требований её проведения (например, во время контроля в кабинете присутствовали посторонние учителя, которые мешали процессу), или же оценки искусственно занижались из-за оформления работ. В таком случае важно помнить, что оценку можно и нужно оспаривать.

Марина: «Я никогда не думала, что придётся так учить детей. Нам на семейную форму обучения пришлось не перейти, а решиться, ведь это оказалось практически войной. Одной из причин было то, что моего второго ребёнка не приняли в ту же школу, что и первого. Час тестировали, потом учительница отказалась нас взять прямо при ребёнке, не задумываясь о том, что он всё слышит и понимает. В таких случаях уходят те, кто любит своих детей, кому не всё равно, кто не нашёл другой, приличной школы, или её просто нет в городе, кто не хочет терпеть беспредел».

Регулирование на региональном (местном) уровне

Если кто-то решит, что законы об образовании писаны исключительно для столиц, то он сильно ошибётся. Во-первых, именно местными органами власти окончательно определяется некоторая сумма на образование, которая при переводе ребёнка на семейную форму обучения должна быть частично компенсирована родителям. Забегая вперёд, уточню, что относительно каждого учащегося эта сумма оказывается не настолько большой, чтобы педагоги за неё готовы были перегрызть горло родителям, лишь бы не допустить уход учащегося «на сторону». Так что вышеуказанное мнение о человеческом факторе кажется более правдоподобным.

Во-вторых (эта причина мне представляется главной), именно местные положения о семейном образовании окончательно регулируют отношения школы и учащегося (его представителей) по данному вопросу в соответствии с нормами и традициями, характерными для данного региона.

Подобные документы действуют в Республиках Башкортостан, Карелии, отдельных районах Белгородской области, Владимирской, Кемеровской, Нижегородской, Ульяновской областях, Карачаево-Черкесской Республике, Якутии и многих других.

Однако, по словам Игоря Чапковского — одного из руководителей некоммерческого проекта «Семейное образование», одной из целей которого является охват проблемы по всем регионам России, а также обмен опытом родителями, решившимися на домашнее образование, у «семейников» и экстернов Москвы всё же есть некоторые преимущества. Во-первых, к аттестации более педагогическое отношение. Во-вторых, меньше проблем с получением компенсации. В отдельных же регионах вопрос компенсации вообще стараются замолчать, а отношение к детям, чьи родители выбрали семейную форму образования, носит подчёркнутый характер отчуждения.

Тем не менее, по наблюдению Чапковского, год от года число желающих перевести своих детей на альтернативные формы обучения только возрастает.

P. S.

Неоднозначность «нешкольного» подхода к образованию по-прежнему вызывает много споров. Но желающих перейти на домашнюю форму обучения с каждым годом становится всё больше, а экстернаты для старших классов школьники нередко выбирают самостоятельно. Самое ценное, что может дать подобная форма обучения (как детям, так и родителям), — это возможность самостоятельного выбора. И, как следствие, так необходимое в нынешнюю эпоху нешаблонное мышление.

Общаясь с родителями во время написания статьи, я пришла к выводу, что среди обучающихся на домашних формах образования нет ярко выраженных черт, под которые можно было бы подогнать абсолютно всех «семейников» и экстернов. Точно так же, как их нет в школе. И там и там существуют положительные и отрицательные персонажи: те, кто действует исключительно ради заботы, и те, кто таким образом маскирует своё собственное неумение наладить контакт с педагогами и обществом; кто желает оградить детей от жизни и кто старается сделать их мир интереснее и краше. В любом случае право их выбора подтверждено Конституцией РФ. Сделать же его могут только они сами. ▣

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ

Марина Левичева

Как попасть в зарубежный вуз

Перевестись из одного вуза в другой несложно. Это говорю вам я, дважды студентка. У меня за спиной Череповецкий государственный институт, а впереди — Московский государственный университет. Я не переводилась, конечно, но подробности на всякий случай узнавала. Причём распространённое мнение о том, что должно совпадать в обязательном порядке 70% предметов, — миф. Главное, чтобы специальность вы меняли с технической на техническую, с экономической на экономическую, а с гуманитарной... всё правильно, на гумани-

тарную. Остальные предметы можно досдать в процессе.

Совсем другое дело — переводиться за границу. МГУ — предел моих мечтаний и девичьих надежд. Так мне, во всяком случае, до определённой поры казалось. В девятом классе я мечтала о лучшем в нашем городе училище. После одиннадцатого поступила в лучший институт. Всё лучшее, понимаете? Это было важно. И вот, наконец, вершина — МГУ. Вершина в России, но ведь за окном целый мир. Есть Англия и Америка, Франция и Новая Зеландия, Италия и Австралия. Есть даже Антарктика. Правда, там вряд ли кто-то учится,

Fotolia/PhotoXPpress.ru

но попробовать можно. Короче, я поняла, что вершина — ещё не предел.

Кровь, сдавайся!

По данным ЮНЕСКО, наибольшей популярностью у студентов уже несколько лет пользуются США, Великобритания, Германия и Франция. В последнее время набирает обороты и Польша. Страна, всегда считавшаяся, в соответствии с поговоркой, «не за границей», после вступления в Евросоюз на весьма крепких позициях вдруг стала невероятно привлекательной для молодых россиян. Однако относительная близость Польши к нашему государству отнюдь не гарантирует скидок при поступлении. Москвичка Лиза не переводилась, а поступала на первый курс Краковского политехнического университета, бросив учёбу после двух курсов на родине. Она знала, что перевод в Польшу — дело муторное и неблагодарное. Лизавета и теперь рассказывает об этом с видом знатока, смакуя подробности, которые передали ей безуспешно пытавшиеся перевестись в Польшу друзья: «В Польше образование только платное для иностранцев, если вы не поляк по происхождению. Придётся платить немалые деньги за обучение, если у вас нет хотя бы 25% польской крови. Ну и чтобы найти здесь легальную работу, нужно быть действительно крутым специалистом и знать язык. Я тут уже пятый год, а мой акцент и гражданство всё ещё отпугивают потенциальных работодателей. Если у вас есть польские корни, это круто, потому что можно учиться бесплатно и получать неплохую стипендию. Ещё можно поступить в магистратуру, если у себя закончили бакалавриат. Только вот российские дипломы бакалавров в Польше надо подтверждать, насколько я знаю, а это сложно и долго». Отсюда урок номер один: если вы собрались ехать учиться за рубеж, изучите свою родословную. Зарубежная кровь поможет при поступлении не только в Польшу — большие льготы предоставляет Израиль, а также, возможно, какие-то другие страны. Об этом следует уточнить в посольстве.

Спросите ректора

В МГУ давно и успешно функционируют так называемые языковые центры, через которые можно пробраться за границу. Такие центры существуют и в других крупных вузах, например, в РГГУ, МГИМО, РУДН, СпбГУ. Конкретно МГУ

сотрудничает с Испанией, Италией, Швецией, Финляндией, Норвегией, Японией, Германией, Великобританией и рядом других стран. Почти все центры предлагают изучение профильного языка с нуля (дополнительно к выбранному при поступлении) — и это, согласитесь, неплохо. Другое дело, занятия проходят факультативно, следовательно, времени в институте придётся проводить несколько больше. Плохо лишь то, что студенты уезжают за границу на временное, а не на постоянное обучение. Но, как заверяет меня руководитель одного из центров, есть довольно неплохие шансы остаться, получив стипендию. Для этого, разумеется, нужно хорошо учиться и зарекомендовать себя как перспективного специалиста, а не как молодого человека, приехавшего хорошенько оттянуться (а между тем именно за этим едут многие студенты).

Я в университете изучаю норвежский, потому и спрашивать стала для правдоподобности об этой стране. Во всех вузах Норвегии от кандидата требуется хороший уровень владения английским языком. Этого же, кстати, требуют и другие страны, учитывая, что все образовательные программы предлагаются на двух языках, так, скажем, во Франции — на французском и на английском. Урок номер два: если вы едете от университета, то рассчитывать на долгое пребывание за границей вам не придётся. Программы обмена потому и называются обменными, что рассчитаны на срок от полугода до двух лет. А для того чтобы задержаться и стать за рубежом «своим», придётся постараться.

Грант вам в помощь

И всё-таки остаться — это дело второе. Для начала нужно отправиться в страну мечты, желательно бесплатно. Все международные стипендии делятся на два вида: те, что выделяются в качестве скидки на обучение, и те, что оплачивают только проживание в стране (чаще всего это общежитие, так что на отдельную квартиру в центре не рассчитывайте). Так называемые *fellowship* (то, что мы зовём грантами) — вариант стипендии для одарённых студентов с оплатой части обучения, по тем или иным причинам доходящей до 100%, а также с предоставлением бесплатного жилья. Неплохо, верно? Причины эти могут быть разными: ваши заслуги в учёбе или спорте, особое направление от университета, льготы. Большая часть стипендий

адресована участникам последиplomных программ, так что воспользоваться ими вы сможете только окончив бакалавриат (4 курса) или специалитет.

Первый шаг — выбрать стипендию, которая подходит именно вам. Урок номер три: Интернет вам в помощь. По этим ссылкам вы можете найти стипендии на учёбу в США (www.finaid.com), Германии (www.daad.de), Франции (www.ambafrance.ru). Самую популярную в Норвегии стипендию иностранным студентам предоставляет Мемориальный фонд 8 Мая (www.folkehogskole.no). Узнать о возможностях перевода в Польшу можно на сайте польского культурного центра в Москве (www.ipol.ru). Русскоязычный сайт предоставляет информацию о стипендиях в Соединённом Королевстве (<http://www.educationuk.org/Russia/Home>). Ещё один сайт, созданный Британским советом специально для иностранных студентов, желающих обучаться в Великобритании, — <http://www.educationuk.ru> (раздел «Стипендии и стоимость обучения»). И наконец международная поисковая система по стипендиям и грантам в разных странах — www.internationalscholarships.com.

Отдельно следует сказать о стипендии Евросоюза Erasmus Mundus. Реализацией проекта занимаются сразу несколько университетов. В связи с этим её прелесть и особенность в том, что вы успеете поучиться за короткий срок в нескольких вузах Европы. Ещё одна прекрасная новость — экзамены вы сдаёте только в один из них. А результаты экзаменов признаются сразу всеми вузами — участниками программы. Размер стипендии около 20 тысяч евро для участников годичных программ и чуть больше 40 тысяч евро для тех, кто проходит обучение два года. Минус — опять же только получение магистра, следовательно, не раньше четвертого курса или после получения диплома специалиста. Стоит поторопиться — ЕС продлил программу лишь до 2013 года.

Фонд «Ротари» (Rotary Foundation) учредил особую стипендию Ambassadorial Scholarships Rotary Foundation, которая даёт возможность российским студентам уже с третьего курса отправиться на год за границу. Размер стипендии доходит до 25 тысяч долларов. Ежегодно выдаётся в общей сложности тысячи стипендий. Последний срок подачи заявлений на «Ротари» — конец марта.

Несмотря на такое разнообразие стипендий, шаги их получения в основном одинаковы. Обычно вам необходимо собрать пакет документов (портфолио) и пройти собеседование, если всё остальное устроит принимающую сторону. В стандартное портфолио входят заявка, которую можно найти на сайте выбранной вами программы, резюме (или CV — curriculum vitae), мотивационное письмо, рекомендации, копии документов об образовании (нотариально заверенные и на иностранном языке). Плюс сертификат о сдаче языкового теста. Специалисты рекомендуют прежде походить на курсы для подготовки к сдаче специальных экзаменов типа TOEFL, IELTS, DALF.

Заявка пишется строго по образцу. Резюме не является строго регламентированным, однако и делать из него сочинение на свободную тему тоже не стоит. В резюме нужно писать правду, правду и ничего, кроме правды. Не стоит поддаваться искушению и приукрашивать факты биографии — фонды тщательно проверяют информацию, и, как вы понимаете, враньё не пойдёт вам на пользу. Также обратите внимание, что размер резюме строго ограничен. А вот уж где вы можете проявить все свои творческие способности, так это в мотивационном письме. Покажите, почему именно вы должны получить эту стипендию, сделайте упор на свои сильные стороны в рамках именно того направления, на котором вы хотите учиться.

Катя получила стипендию на год в Болонском университете (Италия): «Вас направляют в вуз с учётом тех пожеланий, которые вы обозначили в письме. Так что не стоит писать о чём-то ради красного словца. Иначе вы рискуете с интересом к точным наукам, написав «обожаю итальянскую поэзию», оказаться в литературном институте. Иностранцы студенты обучаются наравне с итальянцами — скидки есть при проставлении зачётов в том смысле, что принимают их не так строго. Но желающих с радостью помещают в обычные академические группы и принимают зачёты без поблажек. Впрочем, этого не стоит делать, если вы не уверены в своём уровне владения языком. Сразу же по прибытии в университет вы должны выбрать научного руководителя — ему будете сдавать курсовую объёмом не меньше 50 страниц на языке той страны, в которой вы находитесь. Также в обязательном порядке за семестр нужно изучить 4–5 предметов (в зависимости от вуза). Хотите больше — пожалуйста». Катя советует ещё в России разобраться

с местоположением общежития и учебных корпусов, узнать о ближайших кофейнях, где вы будете проводить вечера за увлекательными книгами, а также заведениях с бесплатным wi-fi, где вы будете проводить вечера перед экзаменами. Десятимесячная программа подошла к концу, и Катя уехала. А так хотелось остаться. Но выбора не было.

Самым сложным пунктом являются рекомендации. Обычно студенты относятся к ним наплевательски, но зачастую именно они играют решающую роль в принятии решения и зачислении. Требуется от одного до трех рекомендательных писем от авторитетных людей. Можно обратиться к преподавателю по профильной дисциплине, прошлым и настоящим работодателям, если такие имеются. Эти люди должны быть лично с вами знакомы, поскольку рекомендация включает три пункта: источник знакомства, опыт совместной деятельности и качества, проявленные вами в период знакомства. Печать организации только прибавит очков, особенно если это солидная фирма.

Собеседование — финишная прямая. К нему неплохо подготовиться, ещё раз прочитать о деятельности организации, к которой вы обращаетесь с просьбой, твёрдо обдумать ответ на вопрос «почему именно вы», ну и не забыть одеться соответственно. Здесь, как и везде, встречаются по одежке.

Даёшь альтернативу!

На журфаке МГУ вас приветствует огромная вывеска «STAR TRAVEL» и милый стеклянный киоск с тем же названием и обещанием научить владению языком в совершенстве. Разумеется, активно пропагандируются программы, где всё просто и быстро, но... платно. Ещё одна популярная программа Work&Travel, которая предлагает студентам работу за рубежом на время летних каникул или чуть дольше, вместе с тем обеспечивая полное погружение в языковую среду. Друзья признаются, что заработать там почти невозможно. А если что-то заработаешь, тут же потратишь в маленьких нью-йоркских магазинчиках и самом настоящем Starbucks со знакомой зелёной вывеской. Едут больше за впечатлениями и языковой практикой. Однако находятся умельцы, которые осуществляют свой собственный перевод из одного вуза в другой. Нелегально.

У Максима своя точка зрения на вопросы обучения. Уехав в Англию

по программе Work&Travel, он решил остаться жить в уютном пригороде Лондона. Теперь Макс готовится поступать в колледж в Винчестере и ни о чём не жалеет. Соглашусь, подход к переводу у него весьма своеобразный, но в некоторых моментах гораздо более действенный, чем бесчисленные справки, соглашения, рекомендации, заявки. Ещё я знаю девушку Настю, которая три года назад уехала во Францию поработать на полгода по той же программе, а в результате бросила институт и, поговаривают, поступила во французский колледж. Настя не поддерживает ни с кем связи вот уже больше года, и наверняка мы ничего не знаем. Зато на фотках на Facebook мы видим, что отличница с длинной косой и приятным голосом теперь вся исколота татуировками и пирсингом. Не знаю, может ли это считаться программой учебного обмена, но вот культурного — точно.

За общим выводом можем сказать только, что перевестись сложно. Очень сложно. Но можно. Прежде всего, стоит помнить, что никому — ни вашему университету, ни тем более специальным агентствам по переводу, коими пестрит Интернет, — переводить вас бесплатно не выгодно. Первые могут дать лишь краткую информацию, вторые же с ваших денег, вложенных в обучение, имеют неплохие комиссионные. Короче, надеяться нужно только на себя. И в помощь вам все те ссылки, что представлены выше, советы бывалых, а также фортуна. Дерзайте, если за граница — это то, о чём вы действительно мечтаете! ☞

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ФИЛФАКА

Кирилл Лакейхин

■ Я стою во дворике филфака СпбГУ. Проверяю на прочность два священных слова: филфак и университет. Конечно, стоит ещё пройтись по знаменитому коридору, где висят портреты великих лингвистов и русистов. Но что-то мне подсказывает, что академический дух переместился в воздух. Может быть, вон там, на скамеечке, сидит будущая нобелевская лауреатка? Её лицо, склонённое над томиком стихов Гёте, выдаёт затаённую страсть. Кого больше? Конечно, девушек. Они проходят мимо хохочущими стайками. Все разные, никакой кастовости, никакой истовой убеждённости на лицах, только одеты более затейливо и не так крикливо, как это делают их коллеги с журфака. И броши. Такой зрелый аксессуар непременно мелькнёт то на чёрной водолазке, то на белой блузе. А мысли какие?

Кто и зачем

По исследованию, проведённому рекрутинговым порталом Superjob.ru, при выборке 600 резюме от всех выпускников-филологов анкеты представительниц слабого пола составляют 73,5%.

«Филушки» на вопрос «зачем вы пошли учиться на филфак?» чаще всего отвечают: «Я думала, что буду читать книги...» И в этом троеточии, паузе, которая следует после, столько романтического, неясно волнующего и беспомощного. Чтение не может стать результатом. И когда приходит понимание этого, наступает время троеточия, паузы и вопроса «что дальше?»

Ольга Залевская, филолог, журналист-фрилансер, 32 года: «В детстве у меня был образ меня в 32 года — образованной, незамужней, высокоинтеллектуальной и развитой, сделавшей карьеру, т. е. достигшей высокого профессионализма и уже готовой родить ребёнка. Можно сказать, что так я представляла себе «правильный» образ матери и женщины (как мать говорю и как женщина). На самом деле в 32 года я нашла себя в зеркально противоположном состоянии — два взрослых ребёнка, 15 лет стажа семейной жизни и ни одной приличной записи в трудовой книжке, никаких научных достижений, никакого

профессионализма, о котором стоило бы упомянуть (улыбается)».

Анастасия Каретникова, 27 лет, филолог, преподаватель: «Было время, когда мне казалось, что из меня может быть толк, если я пойду в науку. Но теперь понятно, что для занятий филологией необходим особый склад ума, которого у меня нет. Филолог-учёный должен помнить очень много фактов, причём не приблизительно: «Я, кажется, о чём-то подобном когда-то читал», — а дословно. Есть много соседних с филологией наук, где я вижу себя: культурная антропология, социолингвистика, фольклористика...»

Дарья Кунцевич, 23 года, филолог, студент-магистр: «В прошлом году я закончила бакалавриат, появилось два варианта: продолжить обучение и пойти в магистратуру или начать работать. Достойной работы по специальности не было, а в магистратуре предложили получить двойной диплом с французским университетом в Бордо. Было бы глупо отказываться от такой возможности, поэтому первый семестр этого года я провела в Бордо.

За несколько месяцев до выпуска, когда я не знала, что меня ожидает, я чувствовала себя бесполезной. Одноклассники, которые учились на стоматологов и строителей, могли применить

свои способности, я же после четырёх лет обучения могла похвастаться лишь умением читать и разумно (с переменным успехом) мыслить, я уж точно не единственная в мире с такими «сверхспособностями». Поступление в магистратуру отодвинуло ещё на два года мою неуверенность и самобичевание».

В словах каждой из говорящих девушек есть одна простая мысль: язык — это не специальность. И, судя по всему, она преследует их и после выпуска.

«Я бы весь корпус студентов разделил, наверное, на три группы, — говорит литератор и доцент кафедры зарубежной литературы СпбГУ **Андрей Аствацатуров**. — Есть основная группа, которая идёт туда, потому что их родители отправили. И потому что, наверное, к техническим наукам нет способностей. Это некоторая часть аудитории. Другая часть идёт, чтобы выучить иностранный язык и работать потом где-нибудь секретарём-референтом или переводчиком, или гидом-экскурсоводом. И какая-то незначительная часть идёт туда с изначальным интересом заниматься наукой. Но это очень незначительная часть. На самом деле в бизнесе или в менеджменте не так уж и требуется специальное экономическое образование. Там может и классический филолог работать, если он умеет думать и принимать решения. Поэтому не надо подходить к образованию строго прямолинейно — раз человек этим занимается, он и работать должен по этой специальности. Не надо думать, что образование должно подготовить человека к жизни в большом мире. Частично да, но это только одна из его целей. Цель образования — развить всестороннюю личность. Чтобы человек чувствовал себя счастливым, образованным, свободным».

Получается, что вопрос стоит ставить несколько иначе: где всесторонне развитая личность может себя проявить?

Лёгкость самовыражения

Исходя из цифр, около половины опрошенных смело махнули рукой на науку и работают в основном переводчиками, редакторами, журналистами, маркетологами, пиарщиками, менеджерами по персоналу и по продажам.

Согласно данным рекрутингового портала Superjob.ru, у преподавателей русского языка обязанности следующие:

- преподавание учебной дисциплины;

- разработка учебных программ, учебно-методическое планирование;
- подготовка учащихся к экзаменам (ЕГЭ);
- участие в семинарах, методических объединениях педагогов.

Анализ информации по уровню дохода специалиста — учителя русского языка и литературы:

Регион	Диапазон I	Диапазон II	Диапазон III
Москва (ЦФО)	15000-20000	20000-35000	35000-60000
Санкт-Петербург (СЗФО)	12000-16000	16000-30000	30000-50000
Екатеринбург (УФО)	10000-12000	12000-23000	23000-40000
Новосибирск (СФО)	9000-12000	12000-21000	21000-35000
Нижний Новгород (Приволжский ФО)	8000-12000	12000-18000	18000-30000
Ростов-на-Дону (ЮФО)	8000-10000	10000-18000	18000-30000
Хабаровск (ДФО)	9000-12000	12000-20000	20000-33000
Ставрополь (СКФО)	8000-11000	11000-19000	19000-30000

Данные о заработных платах в исследуемых регионах позволяют выделить несколько основных зарплатных диапазонов. В каждом из них требования возрастают:

Зарплатный диапазон	Требования и пожелания к профессиональным навыкам
I (ниже рыночного зарплатного коридора)	<ul style="list-style-type: none"> • высшее образование • пользователь ПК • знание общеобразовательных методик обучения • опыт работы преподавателем/учителем
II (рыночный зарплатный коридор)	<ul style="list-style-type: none"> • навыки применения информационных технологий в обучении • опыт работы преподавателем/учителем от 3 лет
III (выше рыночного зарплатного коридора)	<ul style="list-style-type: none"> • первая или высшая квалификационная категория • опыт работы преподавателем/учителем от 4-5 лет

Соотношение «предложение — спрос» по позиции «учитель/педагог русского языка и литературы» по итогам января 2011 года составило 12,2 резюме на одну вакансию. В Москве конкурс на эту позицию был зафиксирован на уровне 21,4 резюме на вакансию, в Санкт-Петербурге — 13,2.

То есть в Москве учителей много, но работы мало, а в регионах, наоборот, как в старом анекдоте: «Деньги платят? — Да. — Хорошие? — Хорошие... но мало». Для того чтобы как-то оправдать свои ожидания, молодая филологиня неизбежно должна расширить фронт своей деятельности. И отчасти тоже стать второй половиной опрошенных, которые ищут работу не по специальности. Большинство так и делает. Школа или университет, потом частный урок, а вечером — перевод какой-нибудь технической инструкции к телефону Siemens.

Социолог **Галина Кутасова** комментирует ситуацию так:

«В школе работать молодой филолог не может. И дело даже не в маленьких зарплатах. Руководство школы порой не хочет брать юные кадры, зная, что через какое-то время большинство учителей увольняются. Кто-то идёт работать в частные школы, но там так мало рабочих мест, что в конце концов поиски работы заканчиваются частными уроками и мыслью о том, как уехать из этой страны».

Хотя желание работать от этого не уходит. «С каждым годом мне всё больше хочется стать преподавателем в университете, чтобы приносить хоть какую-то пользу обществу, но большинство университетов, наше правительство и сами студенты делают всё возможное, чтобы я отказалась от этой мысли», — говорит **Дарья Кунцевич**.

Где по-настоящему востребован филолог

Ирина Качалова, 26 лет, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и стилистики Московского государственного университета печати:

«Изучение современного языка преимущественно базируется на изучении языка СМИ, поскольку сегодня именно медийное языковое пространство является базой для литературного языка и его изменений. И в связи с этим студенты в процессе обучения получают навыки и знания, применяемые в перспективе практически в любой сфере деятельности. Например, курс риторики основан не просто на изучении риторического канона. Ведущей функцией сегодняшнего языка СМИ является прагматическая функция, проще говоря, автор ставит перед собой задачу добиться от потенциального читателя/слушателя какого-то результата, используя языковые средства, аргументируя свою позицию, правильно составляя текст с точки зрения смысла и композиции. Задача же преподавателя — научить студента пользоваться этими приёмами. Очевидно, что это умение пригодится в любой профессии, в которой предстоит работать над выстраиванием логики и аргументации выступления, отстаивать свою деловую позицию (просто попробуйте представить, большое ли количество профессий не предполагает реализацию этого умения)».

Кроме того, существует понятие «культурный background». Это фоновые знания, которые в большинстве своём проявляются как раз

в речевой деятельности человека. Этот ресурс активно используется сегодня, например, в рекламе, PR-текстах и политехнологиях. К примеру, статья под заголовком «Трудно быть богом» на самом деле повествует о главе государства. Предполагается, что автор «говорит с читателем на одном языке», потому что тоже читал Стругацких. Это культурные коды, состоящие из цитат и крылатых выражений, обращения к источникам, «расшифровка» которых расширяет смысл высказывания. Все СМИ широко используют этот приём, а для качественного использования нужно не что иное, как «филологические мозги».

И, наконец, почему именно СМИ так активно распространили сегодня своё влияние на общественность? Потому что мы получаем информацию о чём-либо извне. В том виде, в котором считаем её более доступной. И, как говорила герцогиня из «Алисы в Стране чудес», «отсюда мораль»: сегодня в любой сфере деятельности требуются люди, создающие «портрет» компании. Создаётся он преимущественно языковыми средствами — отсюда наличие рекламных и PR-отделов в любых более или менее крупных деловых структурах. Например, моя подруга работает в PR-отделе компании «Русал» и, не являясь специалистом по алюминию, прекрасно справляется со своими обязанностями. Потому что специалист придумывает идею, а филологическое мышление позволяет чётко и красиво её выразить».

Кто остаётся в науке

«Лучшее, что они получают, — огромного лирического героя внутри себя, который может говорить обо всём. Ведь литературные герои говорят обо всём. А девушки-филологи имеют моральное право обо всём говорить, потому что они читали. Они читали о том, как устроен этот мир вокруг нас. Но это описано через преувеличения, гиперболы, художественные образы и позиции автора. И люди, которые читают по программе Минобра, становятся хорошо образованными обывателями», — комментирует IT-предприниматель своё пятигоднее соседство с девушками-филологами в здании петербургского Университета им. Герцена.

Андрей Аствацатуров считает, что «филологов не должно быть много. Самые яркие выпускники найдут обязательно работу по специальности. А среднему студенту придётся чем-то другим заниматься в жизни».

Гуманитарное образование не очень популярно. **Катя Бут**, аспирантка кафедры классической филологии РГГУ, удивляется, как многие реагируют на то, что она почти шесть лет изучает поэзию птолемеевского Египта. «Очень часто люди спрашивают: «Чем вы занимаетесь?» — и начинают думать, что я сумасшедшая. Объяснить это можно тем, что образование сейчас — это прежде всего образование чисто прагматическое. Ты должен учиться менеджменту, например, чтобы потом работать в крупной компании. Образование даёт некоторую основу. И эта основа складывается из разных вещей. «Зачем ты учишь древнегреческий?» Древнегреческий язык помогает развиваться аналитическому мышлению. «Зачем ты учишь латынь?» Это не просто для того, чтобы говорить: я учу латынь, я крутая. Латынь помогает строить свой язык, мысли. Не только переводить и читать, это очень помогает в реальной жизни. В Америке или Европе это совсем по-другому. Филолог — классик, это уважаемая профессия, потому что вся культура выросла из Рима и Древней Греции...»

При общей довольно мрачной картине основную ставку молодые учёные делают на гранты. **Катя** считает, что, «если филолог хочет работать по специальности в России,

он должен заниматься несколькими работами. Школа, университет, переводы и журналистская работа. Но на самом деле существует огромное количество программ, грантов. В Америке классики ценятся очень сильно. Чтобы получить грант, нужно иметь некоторые публикации, опыт, вести интенсивную научную работу».

Постскрипtum

В коридоре с картинами никого нет. Все убежали на большой перерыв. На подоконнике лежит забытая книга. Фредерик Бегбедер, «Я верую — я тоже нет». Практически на каждой странице этих разглагольствований о боге стоят строгие пометы: «скупо и с достоинством», «лукавит», «непонятно», «верх позёрства!». Понимаешь, что никуда идеалы не делись, только они рассеяны по таким вот светлым головам. И не важно, что увидеть реализацию этих идеалов гораздо труднее. Хочется надеяться, что чтение сделает свою работу, что, если, как говорит журналист и писатель Дмитрий Быков, «примерно понимать, какую книгу взять с полки, чтобы почувствовать себя человеком», будет понятнее и легче делать всё остальное. Ведь филология учит очень важной вещи — думать о поступках своих и чужих. ▣

ОТ БОГОСЛОВИЯ К ЕГЭ

Реформы образования в России

Антон Ванденко

■ Издревле образование в России было тесно связано с церковью. Подобно большинству европейских университетов, взявших начало в маленьких монастырских школах, в России вплоть до XV века грамоте учили при церквях. Однако в высшие учебные заведения, как это произошло в Старом Свете, монастырские школы так и не выросли. Столетиями монастырское образование считалось единственно возможным на Руси. Лишь во второй половине XVII века в российском государстве, испытывавшем острую потребность в образованных людях, стали открываться немногочисленные центры, не имеющие отношения к церкви, — в них обучали аптекарскому, счетоводному и казначейскому мастерству. Система образования, в которой главенствующая роль отводилась церкви, просуществовала до петровских времён.

Петровские реформы

Пётр I, первый российский император, вошедший в историю как великий реформатор, не мог пройти мимо действовавшей системы образования. Побывав в Европе, он убедился, насколько сильно разнятся процессы обучения «здесь» и «там». И одним из первых своих указов в 1701 году открыл специализированные учебные заведения: Школу математических и навигационных наук, Артиллерийскую и Инженерную школы и Медицинское училище. В то же время в губерниях появилось около двух тысяч цифирных школ, где обучали грамоте и азам математики. Не забыл император и об армии, на которую всегда делал особую ставку, — по указу 1714 года в России были открыты гарнизонные школы, где обучались дети военных. Однако сословный социальный барьер позволял лишь избранным получать необходимые знания, основная же масса населения по-прежнему оставалась безграмотной и практически не имела доступа к образованию.

И тем не менее реформы Петра I дали свои плоды — вскоре в России появилось поколение молодых учёных и высококвалифицированных специалистов, которые по степени образованности ничуть не уступали западным «коллегам». Петровское желание походить на Европу привило России устойчивый вкус ко всему «западному», что во многом предопределило развитие образования на долгие годы вперёд.

Прообразы современных школ

В 1782 году, спустя почти 50 лет после смерти Петра I, под контролем императрицы Екатерины II была проведена

школьная реформа. Суть реформы сводилась к учреждению закрытых сословных училищ: городских четырёхклассных и уездных двухклассных. Именно эти училища легли в основу среднего образования в России в те годы. Правда, уже тогда существовали и другие специальные заведения, такие как Смольный институт благородных девиц или Коммерческое училище, но они носили элитарный характер.

Отделив и дистанцировав церковь от учебного процесса, Екатерина попыталась привить образованию светский характер, сделав акцент на воспитании.

Сословно-закрытая система образования, введённая Екатериной, оставалась практически неизменной до восшествия на престол Александра I, который по-своему видел устройство учебных заведений.

Образование как причина народного бунта

Синусоида российской истории, согласно которой каждый следующий правитель отменяет достижения предыдущего, не миновала и многострадальную систему образования.

В 1803 году, при правлении Александра I, впервые была введена бессословность (принимали по способностям), бесплатность обучения на низших его ступенях и преемственность учебных программ. Поменялась и классификация учебных заведений: для беднейшей части населения — одноклассные приходские училища, для горожан недворянского происхождения — трёхклассные уездные училища, а для более богатых и родовитых — семилетние гимназии в губернских городах. Количество грамотного населения и учащихся стало стремительно расти. Однако со смертью Александра I и восхождением на престол Николая I все начинания предыдущего правителя были свёрнуты — Николай приложил максимум усилий, чтобы вернуть образованию закрытый сословный характер и взять под контроль всю систему в целом. Для этого он ввёл цензуру в университетах, лишив их автономии, и наделил особыми надзорными полномочиями Министерство просвещения. Всё это было сделано лишь потому, что Николай I патологически боялся «широкого просвещения», способного повлечь за собой недовольство существующими условиями и массовые восстания.

Становление новой системы

Когда Александр II осуществил глобальные реформы, отменив крепостное право, изменив судебную систему и заложив основы новой экономики, резко возникла потребность в «новых людях», способных поддержать императорские начинания. В 1864 году он издал гимназический устав, провозглашавший равенство в среднем образовании всех сословий и вероисповеданий. Благодаря этой мере в России существенно возросло количество учебных заведений и учащихся (появились даже специализированные женские курсы с университетской программой), образование стало доступным. Не забыл Александр и об университетах, до сих пор находившихся под гнётом чиновников: всякая цензура была устранена, и высшие учебные заведения вновь получили свою автономию вместе с правом выбора ректорского и преподавательского состава и программы обучения.

Циркуляр о кухаркиных детях

При Александре III в империи начались масштабные «контрреформы», суть которых сводилась к возвращению предыдущих, дореформенных стандартов. За короткое время были закрыты женские курсы, а кадетские корпуса, сблизившиеся с гимназиями, были вновь отделены и возведены в ранг закрытых сословных учреждений. Вскоре стараниями Александра III было покончено и с университетской автономией — выборы профессоров, деканов и ректоров были отменены, а для поступления в высшие учебные заведения обязательно требовалась справка из полиции о благонадёжности. Более того, изменились даже внутренние уставы: теперь студенты должны были отвечать стоя, носить специальную форму, им категорически запрещалось пропускать занятия под любым предлогом.

Кульминацией стал знаменитый указ, именуемый циркуляром о кухаркиных детях, запрещавший, вопреки гимназическому уставу, принимать в гимназии детей кучеров, поваров, лакеев, кухарок и прочего «мелкого люда», которых, по соображениям Александра III, не следовало бы выдёргивать из той среды, к которой они принадлежат. Одновременно с этими мерами для народа активно строились церковно-приходские школы, которые воспитывали крестьянских детей в религиозных канонах.

нах, отбивая у них стремление к свободомыслию и тем более высшему образованию.

И всё же стараниями Александра III в XX век Россия вошла сравнительно образованным государством: менее чем за полвека количество грамотного населения (умевшего хотя бы читать) в стране выросло с 6% до 21% при общей численности населения в 72 миллиона жителей. Активно строились земские и приходские школы, а срок обучения варьировался от 2 до 6 лет.

Обязательное и общедоступное

Николай II почти никак не изменил систему образования в стране. Однако при нём впервые в голос зазвучали предложения сделать среднее образование обязательным и общедоступным. Впрочем, всем планам помешала Первая мировая война, а затем уже и отречение царя от власти с последующими государственными переменами.

Придя к власти, большевики сразу взяли образовательный вопрос под особый контроль. Буквально на следующий день после проведения II Всероссийского съезда Советов была образована Государственная комиссия по просвещению. Вскоре появился декрет об отделении церкви от государства, который устранял вмешательство духовенства в систему образования.

Новое государство быстро и отчётливо сформулировало задачу — всеми силами в максимально короткие сроки ликвидировать безграмотность. Школа стала не только главным источником народного образования, но и носительницей коммунистических идей. Из программы были исключены все предметы, имевшие отношение к старому строю, а акцент делался на обучении элементарной грамоте и точным наукам. Сами же заведения больше не делились на гимназии, духовные училища и так далее — все различия были стёрты, а образование стало общеобязательным и бесплатным.

Похожая попытка «демократизировать» образование была предпринята и в отношении высших учебных заведений. С 1918 года были отменены вступительные экзамены, упразднена плата за учёбу, а пролетарская молодёжь смогла поступать в вузы даже без аттестатов о среднем образовании!

Акцент в учебной программе также делался на естественные науки и постоянную производственную практику. Но контингент набранных студентов практически сводил на нет

усилия преподавателей, заставляя их тратить время на объяснение элементарного минимума знаний. Уровень получаемого образования значительно снизился.

Советское наследие

Система пятилеток, принятая в СССР, предполагала полную ликвидацию безграмотности к 1932 году, однако слабое финансирование со стороны государства, недостаточное количество учебного материала и нехватка кадров не позволили этим планам осуществиться в срок. К 1937 году, когда они были реализованы, Страна Советов решительно взяла курс на всеобщее среднее образование.

В 1937 году было введено обязательное семилетнее образование, а затем и десятилетка. В вузах были восстановлены вступительные экзамены, положительно повлиявшие на качество подготавливаемых специалистов. Однако теперь за образование приходилось платить: согласно принятому в 1940 году постановлению СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка начисления стипендий», учёба в высших классах стоила 150—200 рублей в год, а в вузах — 300—500 рублей. Многие, не имея финансовой возможности, уходили в техникумы, откуда дорога вела прямо на производство.

Впрочем, в период Великой Отечественной войны правительство пересмотрело свои планы и несколько подкорректировало принятое ранее постановление. Например, узбеки, таджики и представители различных национальностей, за исключением титульных (русских, украинцев, белорусов), освобождались от платы за обучение в старших классах школ и в вузах. И лишь в 1956 году плата за образование была полностью отменена.

Все эти меры по ликвидации безграмотности, систематизации и укоренению повсеместного образования, предпринятые советским государством, принесли плоды — согласно переписи населения 1959 года, в СССР практически не осталось безграмотных, а количество людей с высшим образованием приблизилось к 20%.

Еще одним заметным нововведением советской эпохи стала реформа, предписывающая школам вводить профессионально-техническое образование. Принятая в 1984 году, она предполагала дополнение всеобщего среднего образования

всеобщим профессиональным, то есть фактически планировалось постепенное введение специальных предметов, способствующих получению рабочих профессий. И всё это за счет школы. Однако полностью переориентировать молодёжь на производство не удалось. Началась перестройка.

Именно с таким багажом в области образования вступила в переломный 1991 год Россия. Страна, пережившая распад СССР и унаследовавшая вместе с огромной территорией советские достижения, неожиданно для себя самой стала демократической.

Частные вузы, платное образование и ЕГЭ

Следующим этапом в длинной цепи образовательных реформ стал принятый в 1992 году закон «Об образовании». Учитывая нехватку государственных средств на финансирование высших учебных заведений, закон предполагал допущение наряду с государственным и негосударственного образования, что фактически означало появление частных учебных заведений и влекло за собой самый настоящий переворот в системе образования России. И если в 1992/1993 учебном году в стране не было негосударственных вузов, то спустя три года их стало 193! И количество частных высших учебных заведений продолжало расти как на дрожжах, особенно после того, как многие из них получили право дипломировать своих выпускников документами государственного стандарта. Результаты не заставили себя ждать: количество студентов выросло в разы, а в России появились серьёзные, подчас конкурирующие с лучшими государственными вузами частные высшие учебные заведения.

Ещё одним серьёзным последствием принятого в 1992 году закона стало внедрение системы платного образования в государственных вузах – стали появляться дополнительные места на факультетах, открывались целые отделения, функционирующие одинаково эффективно как для бюджетников, так и для платников.

Очередным нововведением, в корне повлиявшим на образовательный процесс, стал ЕГЭ – единый государственный экзамен, программа которого была постепенно апробирована и принята с 2001 года. Этот экзамен, являющийся одновременно выпускным в школе и вступительным в вуз, централизованно проводится

в средних учебных заведениях – школах, лицеях и гимназиях. Выполненный в виде набора тестовых заданий, он един для всей России. Вместо привычной системы оценок выставляются баллы за каждый из сданных предметов, а полученное по итогам ЕГЭ свидетельство о результатах является одновременно и «пропуском» в вуз. Чем выше баллы по требуемым предметам, тем больше шансов попасть в желаемый вуз и на конкретный факультет.

Как и следовало ожидать, у этой реформы оказались и противники. Однако критика ЕГЭ не была принята к сведению, и система осталась прежней – 15 мая 2009 года Верховный суд России подтвердил законность этой формы экзамена, отклонив многочисленные иски недовольных учеников и родителей.

Следующей ступенью в развитии образовательной системы России стал принятый Государственной думой РФ 23 апреля 2010 года законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Фактически с 1 января этого года школы должны были перейти на частичное самофинансирование.

Что дальше?

1 декабря 2010 года текст нового проекта федерального закона «Об образовании» был размещён в Интернете для его общественного обсуждения. Согласно этому проекту, в старших классах планировалось оставить четыре обязательных предмета: физкультуру, Россию в мире, ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности) и индивидуальный проект. Остальные предметы (русский язык и литература, математика, алгебра, геометрия, информатика, история, физика, химия, биология, география) предполагалось разбить на шесть групп необязательных предметов. Общественность и педагоги встретили реформу в штывы. Под давлением авторитетных специалистов и возмущённых родителей старт этой реформы отложили до 2020 года.

Словом, последнее слово в этой «битве века» не сказано, очевидно одно: это не первая и далеко не последняя попытка провести реформу образования в современной России. Остаётся надеяться, что она принесёт реальную пользу стране. ▣

PARLEZ-VOUS FRANGLAIS?

Екатерина Бондаренко

Сегодня никого уже не удивит загадочным словом «эсперанто», ни у кого не возникает проблем с англицизмами в русской речи, а язык программистов, конечно, по-прежнему остаётся непонятным обычному человеку, однако воспринимается как данность. Кажется, что современная реальность стала настолько многогранной, что уже неспособна приносить нам неожиданности. Вот и с франгле так же: что странного в том, что два древнейших языка, входящие в топ-10 самых распространённых языков в мире, образовали искусственный язык, который в нескольких уголках планеты уважают больше, чем его «родителей»?

Для того чтобы понять, как появился франгле, или, как его ещё называют, френглиш, нужно обратиться к истории. В XVI—XVIII веках в Великобритании, в частности в Англии, основным языком общения был французский. В то же время складывается такое понятие, как «законный французский» — язык английских юристов того времени. Так вот, благодаря ему до сих пор при британском королевском дворе употребляют устойчивые старофранцузские выражения, например, «La Reyne le veult» («Этого желает королева»), «Soit fait comme il est desir» («Да будет так, как молвил король»).

Сам термин «франгле» был впервые введён французским учёным Рене Этьемблом,

который в 1960 году издал книгу «Parlez-vous français?» («Говорите ли вы на франгле?»). В этом труде он агитировал французскую аудиторию того времени шире использовать французские идиомы вместо распространённых тогда англицизмов.

В наше время франгле обычно используется либо англичанами с плохим знанием французского при общении собственно с французами, либо наоборот: французы восполняют недостающие в их английском лексиконе слова родными. Второе чаще.

География языка вполне логична: это те места, где, благодаря историческим обстоятельствам, англоязычная культура сталкивалась с франкоговорящей. Сегодня это Новый Орлеан, Канада, в частности Квебек и Онтарио, а также Всемирная паутина.

Связь между Интернетом и употреблением искусственного языка очевидна: чем больше упрощается механизм общения между жителями различных стран, тем менее чистыми становятся языки, на которых они говорят. В последние годы относительно новые английские слова, связанные с использованием Интернета, настолько плотно вошли во французский обиход, что некоторые из них были утверждены в качестве лексикона Французской академии.

На одном из теперь уже многочисленных сайтов, предлагающих изучить франгле, я наткнулась на довольно остроумное объяснение того, как нужно говорить на этом языке: «Vous simplement parlez what you knower in Français, et fait tout else in Anglais», что в переводе звучит как «вы просто говорите всё, что знаете на французском, а всё остальное — на английском».

Любое новшество в нашем мире рано или поздно начинает приносить деньги. Первыми поняли, что использовать новый язык выгодно, американцы, и в 1945 году язык был впервые использован в качестве комического приёма в мультипликационном фильме. Бессмертный скунс-воночка Рфе Le Pew — персонаж, придуманный Чаком Джонсом, впервые столкнулся франгле и западный мир лицом к лицу.

Рфе начал жизнь в мультфильме 1945 года под названием «Odeur-able Kitty» (здесь идёт игра слов: adorable в переводе с английского — «очаровательная», но odeur в переводе с французского — «запах»). Так что буквальный перевод на русский будет звучать как «пахучая Китти»). В этом мультфильме герой-скунс извергал франгле исключительно в попытке завоевать даму сердца.

Однако обнаружилось, что Рфе женат и у него есть ребёнок. Для того чтобы характер стал более привлекательным, было решено заставить персонаж прекратить изменять своей жене. И вот, в 1949 году скунс возвращается домой в серии «Scent-imental». Изменение характера оказалось настолько удачным, что в том же году Рфе получил Оскар.

Британские кинематографисты решили не отставать от своих западных коллег, и в 1963 году на большой экран выходит фильм «Розовая пантера», в котором Питер Селлерс играет незадачливого инспектора Клузо. Персонаж плохо изъясняется на английском языке, поэтому щедро сдабривает её всевозможными французскими выражениями. Интересно, что изначально Питеру Селлерсу была отведена второстепенная роль, но инспектор Клузо так полюбился зрителям своим французским акцентом, что уже через несколько месяцев вышла вторая часть походов героя — «Выстрел в темноте».

Создаётся впечатление, что всем, кто говорит на франгле, сопутствует удача.

Вот и следующему человеку фортуна тоже не изменяет. Сирил Камар, более известный как хип-хоп-исполнитель K-Маго, избрал френглиш в качестве основного языка текстов песен. К этому необычному наречию певец пристрастился в Монреале, где жил в течение долгого времени. Ни один меломан не остался в своё время равнодушным к его синглу «Femme like u», в котором он пел «Je veux de femme like you» («Я хочу такую женщину, как ты»), что является очаровательным и тонким употреблением франгле.

Френглиш нашёл тысячи сторонников и противников по всему миру. Первые утверждают, что любое облегчение коммуникации между людьми — это шаг к всемирному счастью, вторые уверены, что рано или поздно френглиш погубит английский и тем более французский языки. Можно придерживаться любой точки зрения. Но побеждают в споре, как известно, более остроумные. Например, создатели одного из сайтов о мировых языках высказались о франгле так: «Да, вы не найдёте слов из этого языка в словаре Oxford English Dictionary. Ну и что? Что эта книга приносила вам, кроме осознания собственной глупости?» ▣

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

1 апреля 2011 года

* Дежурный по Санкт-Петербургу – Евг. Крузенштерн

Вестник культурной столицы

Иллюстрация: Владимир Камасев

АВТОБУС ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В Петербурге запустили проект «Скорая помощь для бездомных на колёсах», взяв за основу успешный парижский опыт. По историческому центру ездит автобус с едой, одеждой и медиками — они уговаривают бездомных начать вести социальный образ жизни. Соцработники заманивают бомжей в цивилизованную жизнь юридическими консультациями и житейскими советами. От еды и разговоров бездомные не отказываются,

но лишь один бродяга согласился избавиться от вшей и начать новую жизнь.

В отделе соцзащиты говорят, что многие питерские бездомные находятся в цветущем возрасте, но работать категорически не хотят, а также не хотят устраиваться в дом временного пребывания: там нужно мыться, одеваться в чистое бельё, искать работу и думать о жизни. Это сложно.

Больше чем поэт

«Коммунисты Петербурга и Ленинградской области» намерены добиваться от Минобразования включения стихотворений Иосифа Сталина в курс школьной программы. Это, по их мнению, позволит подрастающему поколению самому увидеть и оценить ещё одну грань таланта выдающегося человека.

«С учётом того, что недавно по требованию некоторых граждан в курс школьной программы был включён «Архипелаг ГУЛАГ», наше предложение выглядит справедливым и своевременным, позволяющим учесть все точки зрения в обществе, тем более что по объёму сомнительный опус Солженицына и стихи товарища Сталина несопоставимы. Сталин займёт буквально пару страниц», — заявил секретарь ЦК организации Сергей Малинкович.

Коммунисты предлагают отобрать для школьников лучшее из цикла стихотворений, написанных юным Джугашвили в 1895 году.

Перепись петербуржцев

Радостная весть пришла из комитета экономического развития СПб — наконец-то подсчитали жителей культурной столицы и выяснили, что их уже 4 миллиона 625 тысяч. Цифра эта растёт. В частности, за год петербуржцев стало на 24,5 тысячи больше. Это не считая тех, кто нелегально прячется в подвалах северной Венеции.

Чиновники комитета деликатно настаивают, что небывалый рост произошёл не только за счёт миграции (она увеличилась на 18%), но и благодаря естественному приросту населения — рождаемость увеличилась на 6% (этому тоже способствовали вчерашние мигранты). Новые тренды обнаружались и на рынке труда. Самыми востребованными профессиями в городе СПб стали подсобный рабочий, повар, каменщик, менеджер, медсестра, страховой агент и отчего-то судебно-медицинский эксперт...

АНТИТЕРРОР И ПРОФАНАЦИЯ

● После знаменитого визита президента Медведева на Киевский вокзал Москвы, где он показательно «разнёс» систему безопасности, рамки металлоискателей моментально появились и на вокзалах северной столицы. Всех пассажиров и багаж следовало досматривать, чтобы не оставить террору шансов.

Первыми из 24 появились рамки на Московском вокзале. Милицейские приступили к тщательному досмотру, пассажиры выстроились в длинную очередь. Но уже через неделю народ шёл через пищащие детекторы без остановки, а правоохранители просто наблюдали за потоком. Иначе моментально образовывался затор.

Позже выяснилось, что антитеррористическая техника плохо переносит питерскую погоду — так, не выдержал и сломался металлодетектор на Московском вокзале. Теперь для проверки пассажиров собираются строить досмотровые павильоны.

К апрелю система безопасности на вокзалах должна быть развёрнута полностью. Она предполагает установку видеокамер, организацию кинологической службы и другие меры. Но особо правоохранительные органы рассчитывают на бдительность граждан.

С Новым годом

В северной столице никак не хотят отпускать Новый год. Праздничная ёлка на Комсомольской площади благополучно дождалась весны. Гирлянды с неё убрали ещё в январе, а про само дерево забыли — так оно и стоит в компании живых хвойных.

А на пересечении проспекта Ветеранов и улицы Козлова гигантский рекламный щит поздравляет всех с Новым годом. Особенно весело это выглядело, когда с другой его стороны появилось поздравление с 8 Марта.

Что и требовалось доказать

Почти год назад в ЗакСе обсуждался вопрос — добавить ли выходных к майским праздникам или нет. Это сильно возмутило Елену Бабич, представительницу фракции ЛДПР, посчитавшую, что вопрос о праздниках — в компетенции Госдумы. «Давайте не тратить наше время на всякую херню», — предложила Бабич. Коллеги не поняли конструктивного настроения и обиделись, обвинив депутата в том, что она ругается с трибуны парламента. Но Елена Бабич доказала коллегам, что в русском литературном языке есть слово «хер», и предоставила старинный русский алфавит, где буква «х» называется «хъръ». □

В МЕСТАХ ПРОИЗРАСТАНИЯ КАШТАНОВ (СЪЕДОБНЫХ, А НЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ В ИЗОБИЛИИ РАСТУТ В МОСКВЕ И ПЕТЕРБУРГЕ) ИХ РАНЬШЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИ КАК КАРТОШКУ, НО ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ АМЕРИКИ ЭТИ ОРЕХИ-ОВОЩИ ПОСТЕПЕННО ВЫШЛИ ИЗ ОБОРОТА, ПОТОМУ ЧТО ВОЗНИ С НИМИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ С КАРТОФЕЛЕМ, А ВКУС ОТЛИЧАЕТСЯ НЕ ТАК УЖ СИЛЬНО. НЫНЕ КАШТАНЫ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ИСПОЛЬЗУЮТ В ТУРИСТИЧЕСКИХ АТТРАКЦИОНАХ: В ИТАЛИИ УСТРАИВАЮТ ФЕСТИВАЛИ КАШТАНА, В СТАМБУЛЕ И ПАРИЖЕ ИХ ПРЯМО НА УЛИЦАХ ЖАРЯТ НА УГЛЯХ. НО В ПОГОНЕ ЗА НОВЫМИ ВКУСАМИ ПОЧЕМУ БЫ НЕ ВЗЯТЬ И НЕ ПРИГОТОВИТЬ ИЗ КАШТАНОВ ЧТО-НИБУДЬ ПОИНТЕРЕСНЕЕ? НАПРИМЕР, ПОТУШИТЬ ИХ С ТЕФТЕЛЯМИ.

Каштаны

■ **Алексей Нгоо** — это ночной кошмар ресторанных критиков, продукт длительного брожения умов, плесень на бутерброде современности. Из-под его ловких рук выходит не еда, а микс из человеческих пороков. Это не блюда, а беспощадные диагнозы человечеству. Нгоо снимает их на мобильный телефон и отправляет в вечность.

1
БЫЛО БЫ ОТЛИЧНО выписать себе из-за границы граммов двести каштанов, гранатового концентрата (наршараб подойдёт), пучок петрушки, луковицу и граммов 150–200 фарша. Лучше бараньего, но подойдёт и обычный магазинный.

2
У КАШТАНОВ НАДЛЕЖИТ НАДРЕЗАТЬ с одной стороны шкурку: если хватит терпения, то крест-накрест, а нет — так просто поперёк. Если шкурку предварительно не надрезать, то внутреннее напряжение каштана накопится и может разорвать его на мелкие части.

3
ПОТОМ КАШТАНЫ НУЖНО ПОМЫТЬ и кинуть в кипящую воду минут на двадцать — вариться.

4
ФАРШ ЖЕ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ХОРОШО БЫ вымешать с солью, перцем и мелко порезанной петрушкой и разделить на шары размером чуть больше грецкого ореха.

5
ЛУК ТОНКО ПОРЕЗАТЬ И ПОДЖАРИТЬ ДО КРАСНОТЫ В РАЗОГРЕТОЙ СКОВОРОДЕ. После чего кинуть к луку тефтели, закрыть крышкой, и пусть обжарятся хорошенько и потушатся. Иной раз надо не забывать помешать содержимое.

6
ТЕМ ВРЕМЕНЕМ СВАРЯТСЯ КАШТАНЫ. Их надо очистить от твёрдой кожуры, от тонкой коричневой шкурки (она горькая, если её не удалить, будет портить вкус), порезать на маленькие кусочки и добавить к тефтелям. Если на сковороде сухо, то лучше подлить воды.

7
КОГДА ВСЁ БУДЕТ ПОЧТИ ГОТОВО, нужно немного посолить, добавить пару-другую ложек гранатового соуса, перемешать и чуть подержать на плите.

А ПОТОМ ВЫЛОЖИТЬ В ТАРЕЛКУ И СЪЕСТЬ. А

ПРОХОЖИЕ

Дмитрий Казнин

Почему никто не напишет историю безымянных героев, историю натурщиков, которые позировали великим художникам? А ведь имя им — легион. На каждой картине есть кто-то, чьего имени мы никогда не узнаем, но кто навсегда останется в истории искусства под именем царя, героя, библейского персонажа, собирающей виноград красавицы. Эти люди проживали иногда короткие, а иногда долгие, но, как правило, совершенно неприметные жизни, хотя бывали и богами, и героями, и негодяями. Вот лишь несколько таких историй.

История первая

Василий Григорьевич Перов долго не мог найти натурщика для «коренного». Ходил по улицам, вглядывался в лица, разглядывал нищих и бездомных.

Перов В. Г., «Тройка», 1866 г.

И однажды увидел Васеньку. Мальчик шёл с тётушкой, плохо одетый, с котомкой, скромный и светлый.

— Куда идёте?

— Паломниками, барин, в Троице-Сергиеву лавру.

Долго упрашивал Василий Григорьевич тётушку разрешить ему нарисовать Васеньку. Не соглашалась женщина, так как грех, ни к чему хорошему не приведёт это. Но он уговорил в конце концов...

Одним из признаков выдающейся работы тогда служило купит ли её Третьяков или нет, заинтересуется ли, вопреки мнению Синода, общественности, других художников, или пропустит мимо. Эту картину, с Васенькой, Третьяков купил.

А через несколько лет возникла на пороге дома Василия Григорьевича старуха. Сначала он не узнал в ней тётушку того мальчишки, натурщика.

Умер Васенька, как она и боялась, вскоре после паломничества. Женщина просила, умоляла художника отдать или продать ей портрет.

Василий Григорьевич отвёл её к Третьякову, показал картину, объяснил, что она ему больше не принадлежит. Тётушка упала на колени и простояла так перед Васенькой до сумерек. Несколько раз тихо входили в комнату Василий Григорьевич и Третьяков, а она всё стояла, плакала и молилась.

Не зная, как ей помочь, художник в конце концов написал этюд Васеньки и подарил женщине. Она была счастлива и потом ещё долго слала Василию Григорьевичу письма. Рассказывала, что поставила этюд в красный угол, к иконам, и молится на него.

А Васенька остался для всех нас на картине «Тройка». В тряпье, надрываясь, тащит с братом и сестрой заледенеющую бочку с водой, волочит через советские учебники, через сочинения о нелёгкой судьбе простого народа в творчестве русских художников; скользит бочка, поскрипывая, напрямик в красный угол, где тётушка стоит на коленях, и ей очень хочется пить.

История вторая

Как-то раз в поисках мёртвой природы Перов зашёл в морг, и ему показали женщину, в которой художник узнал знакомую проститутку Фанни.

Перов В. Г., «Утопленница», 1867 г.

Когда он жил в доме у Васильева, Фанни ходила к ним в мастерские натурщицей, позировала.

— А что вы с меня рисуете такое? — спрашивала. Когда узнала что, впала в истерику. — Как, как я, падшая, да Божью Матерь изображать буду!?

Убежала. А потом долго болела — тогда проститутки жили тяжело, многие с туберкулёзом, вот и Фанни не была исключением, лечиться не лечилась, в один день пошла у неё горлом кровь, и Фанни умерла.

Перов написал с неё, мёртвой, «Утопленницу».

А сколько проституток писали другие художники, так даже их прозвищ история не сохранила. Вот и пойдёшь разберись, с кого писана эта библейская героиня, и эта сказочная царица, и эта греческая богиня, или вон та кубическая женщина. А с кого писаны многочисленные «незнакомки»? Только слухи и предположения, да несколько рублей гонорара в холодные руки, чтобы накормить детей, выпить вина, купить дешёвое платье на воскресный день. А Фанни в истории искусства осталась.

Строго лежит белая женщина в чёрном на берегу Москвы-реки. Сидит рядом равнодушный городской, курит в пустоту. Не подозревает, что перед ним тихо лежит Божья Матерь.

История третья

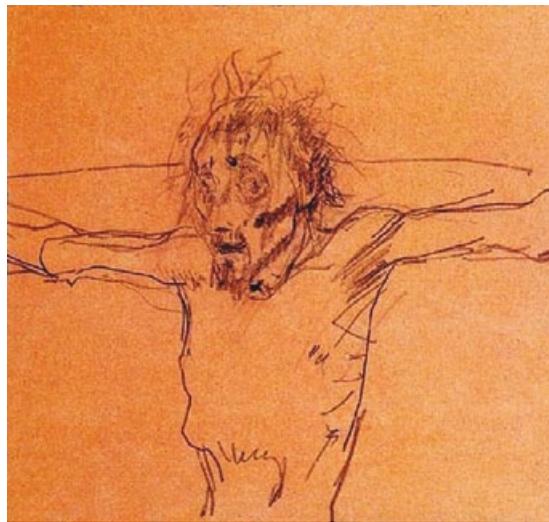
Николай Ге приехал в Петербург, когда натурщицы в Академии художеств ещё помнили Брюллова. «Великий Карл», — так говорили о нём. Натурщицы любили вспоминать тех, кто оставлял их, безымянных, в вечности, ценили трудолюбие, талант, прощали чудачества.

«Тайную вечерю», свою первую выдающуюся работу, Ге писал в Италии.

Христа писал с Герцена. С себя самого Ге писал апостола Петра. Ещё молодой, художник предвидел, каким станет в преклонном возрасте, и не ошибся.

Христос-Герцен и Апостол Ге навсегда остались в тёмной комнате, которую покидает и никак не может покинуть раскинувший тёмные крылья, похожий на чудовищную птицу Иуда.

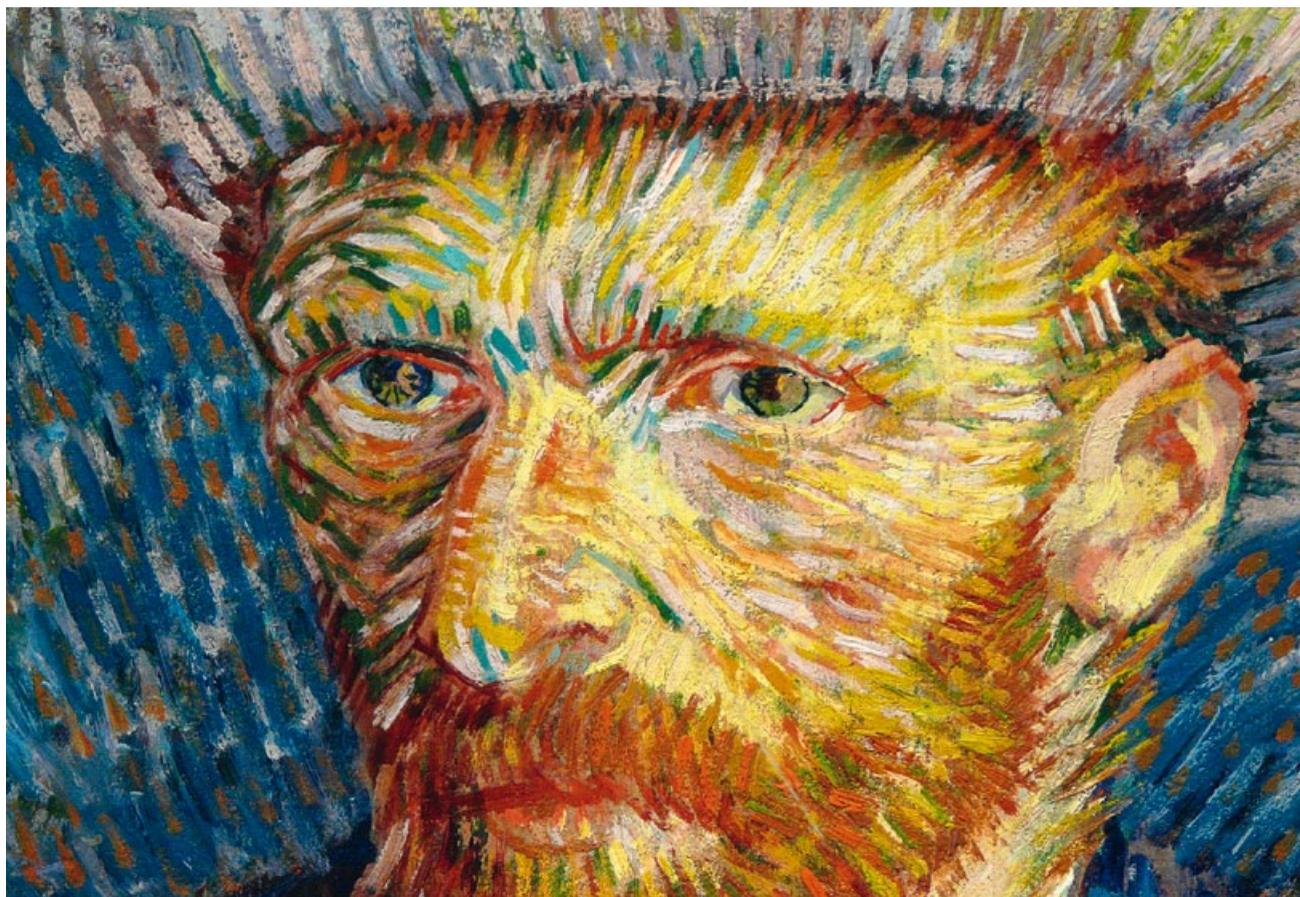
Во время работы над «Распятием», последней картиной «Страстного цикла», где лица библейских персонажей похожи на кричащих героев с картин Мунка, по воле Николая Ге натурщики часами висели на крестах, чтобы затем мы увидели это странное полотно, где будто бы над чёрной бездной стоят кресты, где лицо Иисуса полно страдания, а тело напряжено в последнем усилии, за которым уже вечность.

Николай Ге, эскиз к «Распятию», 1893 г.

Когда я возвращаюсь домой тёмным вечером, навстречу мне попадают тёмные люди, лица которых скрыты капюшонами, зонтиками или головными уборами. Они торопятся пройти мимо, я же по привычке пытаюсь разглядеть черты, понять, кто же на этот раз спешит к тёплому очагу сквозь усыпанные листьями московские дворы, и понимаю, что не следует их бояться, шарахаться от них, ведь именно с этих людей художники пишут героев и богов.

«Но с них же они пишут и негодяев», — думаю я и ускоряю шаг. ▣

«Автопортрет», 1887–1888 гг.

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ В ПОИСКАХ СЕБЯ

Евгения Белогорцева

Винсент

30 марта 1852 года в голландском городке Зюндерт в семье местного пастора Теодора Ван Гога родился ребёнок, которого назвали Винсентом, что означает «победитель». И родителям очень хотелось, чтобы он прославил род Ван Гогов и стал их гордостью и отрадой в старости.

Однако через полтора месяца ребёнок умер. Пастор и его жена были безутешны. Но время, как известно, всё лечит: Анна Корнелия опять забеременела. И 30 марта, ровно через год, на свет появился второй сын.

В память об умершем новорождённого назвали

Винсентом. И род Ван Гогов суждено будет прославить именно ему.

После Винсента у Теодора и Анны родилось ещё пятеро детей. Они носились по дому, зачастую мешая пастору готовиться к проповеди. Отец в такие минуты был вынужден призывать их к порядку. Только Винсента не надо было уговаривать посидеть тихо. Он всегда сам находил себе увлечения, для которых требовалось уединение: или бродил по окрестностям, разглядывая цветы и растения и собирая гербарий, или сплетал шерстяные нити в косички, восторгаясь сочетанием цветов...

Единственный, с кем Винсент общался больше, чем того требовали приличия, был его младший брат Тео. Разница в возрасте составляла 4 года, но братья уже тогда понимали друг друга без слов. Эту дружбу они пронесут через всю жизнь...

Родителей Винсента очень тревожили его нелюдимость и чрезмерная, как им казалось, серьёзность, хотя в здешних религиозных краях серьёзность — норма жизни, а развлечения — редки и порицаемы. К тому же у Винсента ни к чему не было особой тяги — кем же он мог стать в будущем? Сам Винсент на вопросы о профессии лишь пожимал плечами: «Работать? Да, работать надо». Вот и всё.

Пастор Теодор Ван Гог решил устроить сына на работу к своему брату, тоже Винсенту, гаагскому торговцу картинами. Дядя Сент, как его называли дети, жил в Принсенхаге, неподалёку от города Бреда. Уйдя от дел, он тем не менее сохранил нужные связи: юный Винсент получил рекомендацию к господину Терстеху, директору гаагского филиала фирмы «Гупиль».

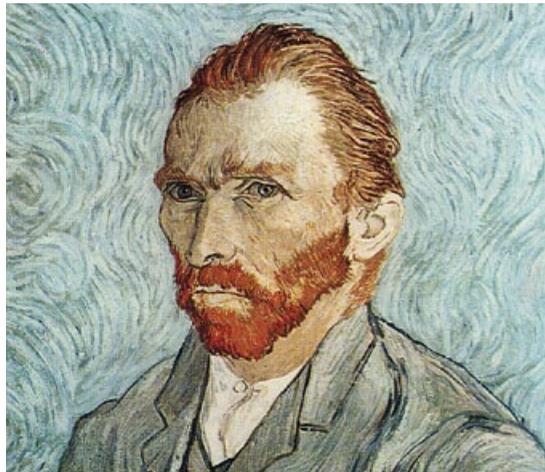
Продавец картин

Винсенту даже понравилась эта работа. Его любовь к живописи, отличная память в сочетании с умелыми руками сулили неплохую карьеру на поприще коммерции. Он с удовольствием занимался картинами и иногда даже позволял себе оспаривать мнение клиентов, доказывая им собственное видение искусства. Но этот недостаток услужливости, как считали хозяева Винсента, со временем восполнится — дело только в опыте.

В награду за хорошую работу фирма «Гупиль» перевела Ван Гога в лондонский филиал.

Винсенту всего 20 лет, ему нравится майский Лондон, у него достаточно свободного времени — в субботние вечера и по воскресеньям, как это принято у англичан. Он посещал музеи, картинные галереи, антикварные лавки, пытался и сам рисовать, но каждый раз, разглядывая получившийся рисунок, недовольно хмыкал — не получается.

Ван Гог снял квартиру у вдовы священника мадам Луайе. Ему сразу приглянулась дочь хозяйки Урсула, и между молодыми людьми завязалось нечто вроде любовной игры. Но Винсент был так робок, так неуклюж... В письмах домой он расписывал свою любовь самыми

«Автопортрет», 1889 г.

яркими красками, даже называл Урсулу «ангелом с младенцами». Почему — бог ведает, ведь у Урсулы не было детей, да и на ангела она походила лишь внешне.

А девушка всего лишь забавлялась с молодым брабантским пареньком, довольно скверно говорящим по-английски. Наконец Винсент решился — попросил Урсулу подарить ему каплю счастья и стать его женой. Девушка в ответ расхохоталась: она уже давно помолвлена, а этот фламандец с провинциальными манерами не заслуживал не то что капли счастья, он не заслуживал даже её смеха!

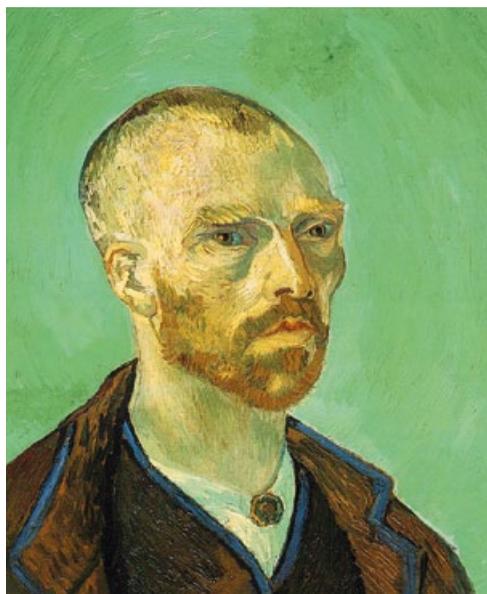
Ван Гог был буквально раздавлен. Первый раз в жизни, но, похоже, навсегда.

Проповедник

Пропало даже желание жить. Он не хотел работать, был постоянно угрюм, ему опостылел Лондон, докучали наставлениями родители, только в письмах к брату Тео Винсент позволял себе хоть немного расслабиться. В этих письмах рефреном звучали слова: «Я не одинок, потому что со мной господь. Я хочу быть священником. Священником, подобно моему отцу, моему деду...»

И Винсент поехал учиться в Амстердам. Именно с этого момента девизом его жизни станут мрачные слова Кальвина: «Скорбь лучше радости!»

Ему уже исполнилось 25, а он всё искал и искал себя. Хотелось рисовать, и он делал это неосознанно, пока готовился к очередной проповеди. Винсент писал брату: «Мне очень хотелось бы делать беглые наброски с бесчисленных

«Автопортрет», 1888 г.

предметов, которые я встречаю на моём пути, но это отвлекло бы меня от основного занятия, так что лучше уж и не начинать, — и тут же добавлял: — Вернувшись домой, я сразу засел за проповедь о бесплодной смоковнице».

Ван Гог настойчиво говорил себе «нет», как только появлялось желание рисовать. Считал ли он это для себя наказанием за какой-то проступок, или это сродни умерщвлению плоти, какое принято у монахов? Но он твёрдо следовал выбранному пути: отправился в шахтёрский городок Боринаж, чтобы там проповедовать среди углекопов и по мере сил помогать им. Он старался спасать шахтёров, попавших под завалы, навещал умирающих, рвал на бинты остатки своего белья, покупал лампадное масло и воск. Не имея ни малейшего представления о медицине, проповедник, которого здесь считали «не от мира сего», помогал, казалось бы, безнадежным людям. Потому что всё, что он умел, — это любить.

Единственное, что поддерживало Винсента в тот период жизни, — вера и сила духа. Больше у него не было ничего — ни денег (материально ему иногда помогал брат Тео), ни семьи (после Урсулы он даже не смотрел на женщин), ни дома. Близкие упрекали Винсента в том, что его проповедничество не приносит дохода, что он должен, наконец, найти себя, обзавестись семьёй, стать «человеком, которого будут уважать не только за приближающиеся

седины, но и за то, что он достиг определённого положения в обществе».

И, как ни странно, Ван Гог прислушивался к этим упрекам. Возможно, ему стало стыдно за своё «иждивенчество», а возможно, он нашёл в своей душе какое-то новое стремление.

Он снова в поисках...

Художник

...Винсент учился рисовать. Учился безумно и самозабвенно. Постоянно просил родственников и знакомых свести его с художниками, беспрестанно писал письма брату Тео, обсуждая с ним наброски и идеи своих будущих картин. «Я не в силах выразить, как я счастлив, что снова взялся за рисование!» — говорил Ван Гог.

Теперь его единственный враг — собственная неопытность и неумелость. Но, как говорил он сам, «where is a will, there is a way» — «где есть желание, там найдётся и выход». Постепенно Винсент знакомился с законами перспективы, осваивал различные техники рисования.

И словно возрождался к жизни, снова был готов к любви... Но только ответа на свои чувства Винсент опять не получил: кузина Кее, в которую он влюбился, бежала от его любви в Амстердам. Винсент поехал за ней и умолял выслушать его. Он рыдал, валялся в ногах у родителей Кее, прося пустить его к ней. «Глядите, — говорил он, — сколько я продержу руку на огне этой лампы, столько пусть Кее будет здесь и выслушает меня!» — и с этими словами он протянул руку к огню... Отец девушки вытолкнул его, едва не теряющего сознание от боли, на улицу.

Так безумие впервые коснулось Винсента.

Абсолютно потерянный, он думал, что же ему делать дальше, и ответ пришёл сам собой: рисовать! Учиться у мастеров, не давать себе ни минуты отдыха, кроме того времени, что нужно на сон. Винсент развезжает по разным городам. Его интересуют три вещи: музеи, где можно изучать работы известных мастеров, художники, у которых можно учиться, и сам город, его жители, его природа — всё то, что можно запечатлеть на картине. Гаага, Хохефен, Ньюзен, Антверпен, Париж...

В Париже он впервые встретил импрессионистов и понял, что это его стиль. Ему нравилось работать с цветом, подбирать, искать

тенденции и закономерности, пробовать, восхищаться и разочаровываться.

Он постоянно писал брату Тео — Винсенту больше некому было излить душу, а Тео к тому же хорошо разбирался в живописи, уж он-то понимал, о чём толковал брат — о цвете, о композиции, об удавшейся картине, о холстах и кистях.

Жить Винсенту по-прежнему было не на что. Его выручали только деньги Тео, перед которым он считал себя в неоплатном долгу. Многие картины, написанные Ван Гогом, были выполнены в двух экземплярах. Один Винсент оставлял себе, другой отсылал Тео, надеясь, что потом, когда эти картины обретут ценность, расплатится таким образом с братом.

В Париже Ван Гог познакомился со своими кумирами: Моне, Сислеем, Дега, Писсарро. Он, как губка, впитывал в себя всё сказанное и сделанное ими. О своём же творчестве Винсент был довольно невысокого мнения, хотя считал, что, работая над собой, непременно добьётся больших успехов. «Зачем в нервах рвать рисунок, если он не получился? — недоумевал он. — Если он неплох, можно его оставить, если совсем никуда не годится, стоит оставить в память о том, как не нужно делать». Эти слова, казалось бы, принадлежали вполне рассудительному человеку...

Однако увлечение живописью приобрело для Винсента опасные формы. Он мог неделями жить лишь на табаке и кофе, окончательно подрывая этим собственное здоровье, и без того расшатанное на шахтах и в постоянных переездах.

Безумец

В небольшом городке Арль, куда Винсент приехал в поисках очередных сюжетов для картин, он поселился вместе с Полем Гогеном. Художники делили одну мастерскую, что для Гогена было весьма удобно, а Ван Гог давало возможность быть поближе к своему божеству — Гогеном он восхищался.

Но два художника в одной мастерской — взрывоопасная смесь. Вскоре начались ссоры и дрязги по самым ничтожным поводам. Что, впрочем, не мешало Винсенту и Полю проводить вечера в кафе за стаканчиком абсента. В один из таких вечеров Ван Гог швырнул стакан в голову Гогена. Тот успел увернуться, сгрёб Винсента в охапку, выволок из кафе, отвёл домой

и уложил в постель. Но решил покинуть Арль как можно скорее.

Ван Гог наутро ничего не помнил. А уже вечером, бродя по городу с бритвой в руке, он, увидев Гогена, попытался наброситься на него. Гогену было не по душе проводить ещё одну ночь в столь опасном соседстве, и он отправился ночевать в первую попавшуюся гостиницу.

Вернувшись домой, Винсент вдруг осознал, что в беспамятстве едва не учинил насилие, и обратил свою ярость на самого себя — отсёк себе левое ухо...

Это самый известный «результат» болезни великого художника, хотя после с ним случались и более сильные и продолжительные приступы безумия...

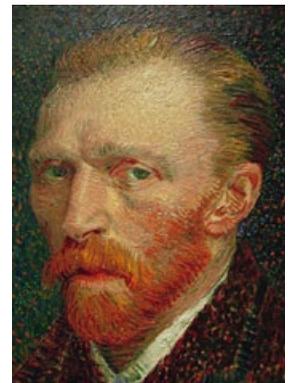
Винсент

Тео определил брата в лечебницу, где его лечили и доктор Рей, и доктор Гаше, чьи портреты потом написал Винсент. Надо сказать, что болезнь никак не сказалась на таланте и творчестве Ван Гога. Между приступами безумия он оставался вполне разумным и рассудительным человеком. Вот только приступов этих он боялся как огня, боялся, что покалечит кого-нибудь из близких: брата Тео, его жену Иоханну или их новорождённого сына, которого в честь художника тоже назвали Винсентом...

И наступил день, когда он понял, что не в силах больше бояться.

Винсента ждали в доме к обеду и уже начали беспокоиться, что его так долго нет, когда он, наконец, появился. Не говоря ни слова, быстрым шагом прошёл мимо и поднялся наверх в свою мансарду. Через какое-то время, не выдержав, всё поднялись к нему и обнаружили Ван Гога, лежащего на полу в луже крови, — он пытался застрелиться, но промахнулся...

За его жизнь боролись несколько дней, но 29 июля 1890 года тело Винсента Ван Гога вдруг обмякло, и он ушёл. Без единого слова. Ему больше нечего было сказать. Всё, что мог сказать Ван Гог, он уже сказал своими картинами... ▣

«Автопортрет», 1887 г.

Неизвестный художник. Портрет великого князя Константина Павловича, XIX в.

СТРАННЫЙ ВИЗАНТИЕЦ

Светлана Бестужева-Лада

— А

х, Паульхен, — пролетела роженица, приподнявшись на подушках при виде входившего в опочивальню супруга. — Наш второй мальчик милостью божьей — ваша копия...

Накануне этого визита великая княгиня Мария Фёдоровна, супруга наследника-цесаревича Павла, благополучно разрешилась от бремени вторым сыном. Императрица Екатерина теперь могла быть спокойна за судьбу династии, тем более что её невестка явно не собиралась останавливаться на достигнутом.

Павел на цыпочках подошёл к колыбели, стоявшей неподалёку от кровати, и приподнял кисейный полог. Младенец действительно до смешного напоминал его самого: курносый нос, тонкие губки.

— Спасибо, душенька, — растроганно пробормотал цесаревич, целуя жену в лоб. — Вот действительно мой сын, и мы назовём его Петром в честь его великих предков. Чувствую, предстоят ему славные дела...

Идиллия кончилась через несколько дней. Приехавшая взглянуть на второго внука августейшая бабушка Екатерина сдержанно поздравила невестку, одарила её драгоценным гарнитуром из бриллиантов в золотой оправе и изрекла:

— Мальчика я забираю к себе. Вам ещё учиться и учиться собственных детей воспитывать. Константин я выращу вместе с его старшим братом Александром.

— Мадам, мы хотели назвать его Петром, — пролетела несчастная мать.

— Никогда больше это имя не будет носить ни один член нашей семьи! — отрезала Екатерина. — Поправляйтесь, голубушка. Вы доставили нам большую радость.

И через час императрица отбыла вместе с новорождённым...

Эта сцена произошла в Царском Селе 27 апреля 1779 года. Великая княгиня родила второго сына, который, как и первый, был тут же перевезён в императорский дворец и отдан на руки проверенным нянькам. Вскоре младенца окрестили Константином, поскольку императрица и её фаворит Потёмкин грезили о восстановлении Византии и загодя готовили для неё императора. Первенец великокняжеской четы тоже получил звучное имя — Александр — в честь знаменитого Александра Македонского и с намерением на грядущие блистательные победы во славу России.

Увы... Пока цесаревичи росли под неусыпным присмотром бабушки, не стало Потёмкина, развеялись, как дым, мечты о Константинопольском престоле. Мария Фёдоровна исправно продолжала приносить детей, но — дочерей. А девочки Екатерину не слишком интересовали, так что их милостиво оставили родителям.

Едва начав осознавать себя, Константин проявил более чем своеобразный характер. Если его старшего брата Александра называли — в глаза и за глаза — «наш ангел», поскольку цесаревич был очень хорош собой — в маменьку, то Константина иначе как «чертёнок» никто за глаза и не величал. Больше всего он любил играть в солдатики, науки его не интересовали совершенно, танцы и хорошие манеры — тем более.

— Пусть Саша танцует, — фыркал он в ответ на увещания воспитателей. — И книги читает, глаза портит. Он когда-нибудь будет императором, а я стану великим полководцем. Полководцу нужно уметь командовать — и только.

Как видно, мысль о возможном троне ни на секунду не посещала бесшабашную голову его высочества. Куда интереснее было зарядить полуживой крысой игрушечную пушку и выпалить по стайке беззаботно стрекочущих фрейлин.

Уже в пятнадцатилетнем возрасте Константин имел под своим началом собственный военный отряд из 15 человек и занимался его усиленной муштровкой. При этом не скрывал своего убеждения в том, что военный «есть простая машина». Даже его собственный отец к солдатам относился человечнее, хотя особой гуманностью не отличался.

Этого юного любителя муштры «простых машин» прочили на российский трон, если не призрачной Византии,

Неизвестный художник. Портрет великого князя Константина Павловича, 1787 г.

то российский: брак старшего брата Александра господь детьми не благословил: обе его дочери умерли в младенчестве. Да и откуда взяться детям, если супруги ведут себя как брат и сестра? А вот Константин, едва достигнув первой зрелости, принялся гоняться за всеми доступными юбками в своём окружении.

Императрица Екатерина никак не могла понять, в кого удался этот ребёнок. Видом — да, вылитый батюшка, но тот в его возрасте прилежно учился и вообще был склонен к раздумьям и некоторой меланхолии. Может быть, и хорошо, что «константинопольский проект» не состоялся? На роль «багрянородного императора Византии» Константин никак не подходил. Женить его, что ли?

Екатерина, не мудрствуя лукаво, устроила блиц-смотр всем подходящим принцессам Европы и выбрала Юлиану Генриэтту Ульрику, одну из дочерей герцога Саксен-Кобургского. Мать Константина была категорически против этого брака — её семья была в давней вражде с будущими родственниками, но великую княгиню никто и слушать не стал. Павлу же, «вечному престолонаследнику», было глубоко безразлично, на ком женится его второй сын.

Венчание великого князя Константина и принцессы Юлианы, во святом крещении Анны Фёдоровны, состоялось зимой 1796 года. Жениху было семнадцать лет, невесте только-только исполнилось пятнадцать. Оба были решительно не готовы к брачной жизни, хуже того — невзлюбили друг друга ещё при первом знакомстве. Неудивительно, что великая княгиня Анна Фёдоровна постоянно ходила в платьях с длинными рукавами и закрытым

Неизвестный художник. Портрет великого князя Константина Павловича, конец XVIII в.

воротом. Бедняжка не ведала русской народной мудрости «бьёт — значит любит».

И пожаловаться некому. Императрица Екатерина, привечавшая юную невестку-внучку, скончалась через полгода после её свадьбы. На престол вззошёл свёкор Павел Петрович, который, добравшись наконец до престола после почти полувекового ожидания, меньше всего склонен был заниматься «бабскими истериками». Свекровь, в очередной раз беременная, ехидно намекала, что такое обращение Анна сама заслужила: давно пора обрадовать мужа известием о грядущем прибавлении семейства, а она, видно, бесплодна. Да и чего хорошего ждать от Саксен-Кобургской принцессы? Какова семья, такова и дочь.

Впрочем, кое-что император сделал: после вступления на престол назначил Константина шефом лейб-гвардии Измайловского полка, а летом следующего года — инспектором всей кавалерии. С июня 1798 года Константин стал главным начальником кадетских корпусов. Так что ему было где проявить не слишком приятные особенности своего характера и утолить страсть к муштре. Его супруга вздохнула с некоторым облегчением, коль скоро муж чаще бывал в инспекционных поездках и на манёврах, нежели в её спальне.

А летом 1799 года Константин принял участие в итальянской кампании под начальством спешно вызванного из ссылки Суворова,

сражался на реке Требии при городе Нови и в конце концов разделил с Суворовым славу швейцарского похода, за который был награждён титулом цесаревича и званием генерал-адъютанта. Для двадцатилетнего юноши более чем блестящее начало венной карьеры, о которой, впрочем, мало кто знал: личная жизнь новоиспечённого цесаревича была куда интереснее его военных подвигов.

Впрочем, частично в этом был повинен батюшка-император, который в январе 1800 года ни с того ни с сего выслал из Санкт-Петербурга в Царское Село лейб-гвардии Конный полк, командиром которого был Константин. И что было делать в этой странной ссылке? Шляться по трактирам и устраивать грандиозные попойки в казармах, которые обычно заканчивались дикими оргиями с участием местных прелестниц. Законная супруга была окончательно забыта и чахла в своих дворцовых покоях в столице.

Подозрительность Павла к концу его царствования дошла до того, что он приказал... арестовать второго сына и заставил его вновь присягнуть себе на верность. Константин пожал плечами и присягнул: меньше всего он думал о заговорах и мятежах, его это просто не интересовало. Но Павла это не спасло: после повторной присяги Константина он был убит совсем другими людьми, в верности и преданности которых, кстати, меньше всего сомневался.

После гибели отца Константин Павлович окончательно отрёшился от мысли занять когда-нибудь российский престол, хотя и стал, в соответствии с Актом Павла I, официальным наследником своего бездетного брата. «Ещё задушат, как задушили отца», — говорил он наиболее близким к нему людям. Да и царствовать он не желал категорически, поскольку не мог представить себе ничего скучнее этого занятия. Зато громогласно заявил, увидев графа Н. А. Зубова и других заговорщиков, убийц отца:

— Я бы их всех повесил!

У наследовавшего трон Александра такого мужества не было: он плакал как ребёнок, когда узнал, что стал императором, а батюшка отошёл в мир иной. Но никого из заговорщиков не наказал — ограничился пожеланием не видеть их при дворе. Да, характер у Константина был хоть и нелёгкий, но достаточно твёрдый. Возможно, в качестве императора он был бы не хуже своего отца.

Но царствовать Константин не хотел, зато страстно хотел освободиться

от супружеских уз, чтобы жениться на пленившей его своей красотой княжне Елене Любомирской. Это была не первая «большая любовь» наследника-цесаревича, поговаривали даже о появившейся парочке незаконных детей. Только вот законная супруга, к великому негодованию императрицы-свекрови, никак не могла забеременеть.

— Наградил бог невестками, — жаловалась она своей статс-даме и ближайшей подруге баронессе Бенкендорф. — Ни ума, ни талантов, ни светскости, даже детей рожать — и то не в состоянии. Выбрала старуха этих дур, а я — расхлёбывай...

«Старухой» императрица нежно величала покойную свекровь, императрицу Екатерину, которая лично занималась выбором невест для двоих своих старших внуков. И выбрала, надо сказать, не вполне удачно — с точки зрения династических интересов. Мария Фёдоровна запомнила, что её саму тоже выбрала Екатерина...

По воцарении императора Александра I Константин, к большому его удовольствию, был назначен начальником всей гвардии и командовал ею в знаменитом сражении под Аустерлицем уже в 1805 году. По возвращении гвардии в Петербург продолжал ею командовать и... скандализировать светское общество своими амурными похождениями. Даже получил прозвище «покровитель разврата», ибо оказался замешан в одну из самых, пожалуй, грязных историй того времени.

Великий князь добивался благосклонности жены придворного ювелира Араужо, но женщина отвергла его ухаживания. Это произошло с Константином впервые и вызвало у него приступ той неконтролируемой ярости, которой так боялись его окружающие. Женщину обманом заманили в один из дворцов, где она, после того как Константин осуществил свою прихоть, подверглась групповому изнасилованию его свитой.

Несчастную Араужо привезли домой окровавленную, с переломанными руками и ногами. Она успела только прошептать мужу: «Я обесчещена!». На следующий день весь Петербург был в курсе скандальных подробностей, но... дело замяли. Потерявший жену муж получил огромную денежную компенсацию и уехал за границу, а официально было объявлено, что женщина скончалась в результате эпилептического припадка.

Люди постарше качали головами и шептали, что даже в царствование Павла ничего

подобного не происходило. Брат-император хранил ангельски-безмятежный вид, хотя за закрытыми дверями устроил братцу серьёзную головомойку. А супруга Константина впервые открыто заявила о том, что не может жить с таким чудовищем и желает получить развод.

Только этого царскому дому и не хватало! Сам Константин уже пытался избавиться от постылой жены, подкупив некоего кавалергарда, чтобы тот повсюду рассказывал о своём якобы достигнутом успехе у великой княгини Анны Фёдоровны, не жалея красочных подробностей. Если кто-то ему и поверил, то только очень наивный: сущим безумием было публично хвастаться тем, что сделал рогоносцем великого князя Константина Павловича, скорого на расправу. А кавалергард, рассказав раз десять историю своей победы, отбыл за границу, причём отнюдь не тайно и располагая большой суммой денег.

Константин полагал, что тут же и получит развод с «падшей женщиной». Но, во-первых, супружеская измена не считалась в глазах церкви серьёзным поводом для развода, даже если она доказана свидетелями, а во-вторых, вдовствующая императрица, ненавидя свою невестку всей душой, наложила на развод категорическое вето и устроила бедняжке Анне грандиозный скандал, после чего та отправилась лечиться на воды за границу, поскольку действительно была давно и серьёзно больна, только «любящие родственники» не обращали на её жалобы ни малейшего внимания.

Теперь Павел не мог жениться на своей очередной «большой любви» — Жаннетте Четвертинской, родной сестре Марии Нарышкиной, официальной любовницы императора Александра. В отличие от бывшей замужем за «самым снисходительным из мужей» Марии, девица Жаннетта не желала играть роль любовницы, пусть и официально признанной. Только законный брак! Константин совсем уж было собрался устроить один из своих знаменитых скандалов, как судьба свела его с обыкновенной модисткой — Жозефиной Фредерикс. И капризная польская княжна была мгновенно забыта.

Жозефина родила Константину сына Павла, впоследствии генерала русской армии, получившего фамилию Александров, по крестному отцу Александру I. Александровы имели даже герб, на котором была изображена половина двуглавого орла. Второй сын, Константин Иванович Константинов, тоже дослужился

до генерала, но герба не обрёл. Так что к этой связи родственники цесаревича, судя по всему, относились серьёзно, но о браке могла мечтать только сама Жозефина — наследники престола не женятся на модистках сомнительного происхождения, это понимал даже взбалмошный Константин.

По слухам, в последние годы связи у любовников родилась ещё и дочь — Констанция Ивановна Константинова, но о её судьбе ничего не известно. В 1820 году Жозефина, уставшая ездить следом за Константином по гарнизонам и заграничным делам, возжелала простого женского счастья и стала тяготиться неопределённостью своего положения. Она приняла предложение некоего полковника Воласа и через две недели вышла за него замуж. Константина это ни капельки не огорчило: он снова был влюблён...

Но до этого произошло ещё очень много разных событий, прежде всего, конечно, война с Наполеоном. Константин во время военных действий находился под командованием генерала Барклая де Толли, отступил с его Первой западной армией в резерв и на этом фактически закончил своё личное участие в военных действиях.

Но, в принципе, Константин принадлежал к партии противников войны с Францией и постоянно твердил, что в ней русские войска непременно потерпят поражение. Его любимым планом и навязчивой идеей было немедленное начало мирных переговоров с Бонапартом. Именно поэтому все русские генералы категорически отказывались иметь дело с великим князем и просили императора удалить своего брата-пацифиста из действующей армии.

В 1813 году в «Битве народов» при Лейпциге Константин командовал резервом, но всё же смог принять участие в бою. За это сражение он был награждён орденом Святого Георгия 2 степени. Именно он привёз в Санкт-Петербург официальное известие о поражении Наполеона, а затем вместе с братом-императором участвовал в работе Венского конгресса.

После завершения всех военных действий и последовавших за ними переговоров в 1815 году Константин был назначен главнокомандующим польскими армиями, а фактически стал наместником Царства Польского.

После этого, начиная с 1816 года, Константин Павлович практически безвыездно жил в Варшаве в Бельведерском дворце. Характер

у него если и изменился к лучшему, то незначительно: пять или шесть офицеров, находившихся в Польше под его командованием, покончили жизнь самоубийством. Зато под его руководством были укреплены крепостные сооружения Варшавы, восстановлена и укреплена крепость Замостье, а весь город был обнесён глубоким рвом и высокой насыпью. По иронии судьбы, это не послужило для защиты от возможного нападения врага, а было использовано польскими повстанцами против русских войск в 1830 году.

Великий князь в Варшаве вёл себя не как наместник, а как добросовестный солдафон-служака. Постоянно инспектировал солдатские кухни и лазареты, проверял состояние конюшен и хозяйственных служб. Светские развлечения он откровенно ненавидел, и только по очень торжественному случаю его можно было увидеть на балу или в театре. На одном из таких балов он и встретил двадцатилетнюю княжну Иоанну Груздинскую, в которую влюбился с первого взгляда и на всю оставшуюся жизнь.

Мать Иоанны, во втором браке — графиня Бронниц, мгновенно поняла, что в силки её красавицы дочери попалась необыкновенная дичь. Что ж, теперь главное не упустить её. Стройная русоволосая Иоанна не имела недостатка в поклонниках, но о замужестве пока не думала. Зато об этом непрерывно думала её мать. И вот, кажется, настал звёздный час: сорокалетний грубоватый великий князь не отрываясь смотрел в голубые глаза прекрасной польки и выглядел при этом как юнец, встретивший свою первую любовь.

А может, так и было на самом деле?

Графиня Бронниц поняла, что скоро Иоанна получит предложение руки и сердца от великого князя. Нужды нет, что он женат — захочет, так разведётся.

Графиня, конечно, парила в облаках: будущий российский император никак не мог жениться на особе, не принадлежавшей к какому-нибудь царскому дому. Да и развод великого князя автоматически лишал его прав на престол. Константин всё это прекрасно знал, но тем не менее предложение сделал, нисколько не сомневаясь, что оно будет принято.

Но прекрасная княжна... ему отказала. И не из кокетства, а потому, что представить себя не могла в роли супруги этого невысокого некрасивого человека со скверным, как говорили, характером. Да ещё и женатого к тому же!

Нет, панна Иоанна слишком высоко ценила себя, чтобы продаться за призрачный блеск какой-то там короны.

Несмотря на увещевания матери, девушка упрячилась... пять лет. Пять лет Константин регулярно просил руки панны Груздинской у её матери и у неё самой. Первая была согласна. Вторая только мило качала головкой с русыми локонами и смотрела на своего обожаемого ясными голубыми глазами:

— Ах, нет, ясновельможный пан наместник, я не достойна столь высокой чести...

Теперь Константин всё свободное время проводил не в лазаретах и на конюшнях, а в доме отчима княжны — графа Бронница. Причём приезжал он в графский дворец всегда в парадном мундире и при всех регалиях, чтобы произвести впечатление на Иоанну. Но её совершенно не впечатляло это великолепие. Она вообще пока больше боялась поклонника, чем восхищалась им. Немудрено: слухи о крутом, жестоком и непредсказуемом нраве великого князя давно уже гуляли по Варшаве. Но, как ни присматривалась Иоанна к Константину, как ни прислушивалась к свежим городским сплетням, ничего даже отдалённо похожего на «развратное чудовище» не замечала. Наместника словно подменили: тихий, кроткий, щедрый на изысканные комплименты... Ах, если бы он только не был женат!

Все эти годы Константин фанатично добивался расторжения брака. Старшего брата Александра он, безусловно, любил и почитал, но панну Иоанну любил значительно больше. И сумел в конце концов добиться разрешения на развод с женой, которую не видел, наверное, уже больше десяти лет.

Развод он получил в марте 1820 года. А ровно через два месяца уже стоял рядом с княжной Груздинской под венцом в небольшой церкви при старинном королевском замке в окрестностях Варшавы. Приглашённых на свадьбу было очень мало, всё совершалось чуть ли не в тайне. Зато было получено официальное благословение русского императора и уже заготовлен манифест, в котором новобрачная получала титул княгини Лович. И получала его по собственной просьбе.

Она как огня боялась самой мысли о том, что может когда-нибудь стать русской императрицей. И поскольку Константин сам никогда не стремился занять русский престол, убедить его официально отказаться от своих прав оказалось легче лёгкого. Тем более

Луи де Сент-Обен. Портрет великого князя Константина Павловича, начало XIX в.

что отречься от престола собирался и сам император Александр, смертельно уставший нести бремя государственной власти.

Когда Константин впервые услышал от брата о таком намерении, он фыркнул и сказал:

— Ну, тогда я буду у тебя камердинером.

Но Александр был не склонен шутить, и когда Константин понял всю серьёзность его намерений, он решил убедить брата и мать, что не хочет и не может занять престол. Пусть Россией правит Николай — он и в пелёнках выглядел императором.

Всё получилось именно так, как хотели они с Иоанной. Жаль только, что русский двор по каким-то непонятным соображениям не сделал официального заявления, и только немногие посвящённые знали, что теперь наследник престола — Николай Павлович, уже женатый на красавице принцессе прусской Шарлотте и имевший сына. Александр заверил Константина, что манифест об его отречении будет оглашён сразу после того, как трон освободится, и в этом же манифесте императором будет объявлен великий князь Николай Павлович.

Поляки были в восторге и надеялись, что молодая княгиня Лович тут же примется защищать своё отечество и даст ему новые вольности. Напрасно. Иоанна не желала вмешиваться в государственные дела, ибо больше всего её волновало отношение к ней новых родственников. Ей не хотелось, чтобы её считали

Неизвестный художник.

Александр I, до 1825 г.

интриганкой, мечтающей о российском престоле.

Тактика молодой княгини оказалась правильной. Император был очарован женой брата и, приезжая в Варшаву, проводил в её обществе почти всё свободное время. Тем более что Иоанна была не только красива, но и умна: разговоры с ней доставляли Александру истинное наслаждение. Даже грозная свекровь, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, приняла новую невестку как родную дочь: она видела, что под её влиянием Константин совершенно переродился. Никто уже не мог бы назвать его «чудовищем». В знак благодарности Мария Фёдоровна завещала своей дорогой невестке» фамильную бриллиантовую диадему и не скупилась на нежные письма.

При коронации Николая Павловича княгиня Лович шла следом за молодой императрицей, рядом с наследником престола, цесаревичем Александром Николаевичем, будущим императором Александром II. Разумеется, об руку с мужем, который, по его же признанию, «сам себя не узнавал». На пятом десятке лет он обнаружил, что семейная жизнь — это прекрасно, а любимая и любящая жена — просто подарок судьбы. Люди, близко знавшие семью великого князя, рассказывали впоследствии, что у этой четы никогда не было ни одной, даже самой пустячной, размолвки.

И тут неожиданно для всех скончался император Александр. Что-то действительно загадочное было в этой кончине, ибо российский двор откровенно растерялся и, вместо того чтобы немедленно огласить отречение Константина от престола и присягнуть новому императору Николаю, хранил непонятное молчание.

В результате на протяжении шестнадцати дней Россия считала своим императором Константина и, соответственно, приносила ему присягу. Присягнули даже члены Государственного совета, которые знали содержание посмертного манифеста Александра. К присяге была приведена и армия. Разгадка этого казуса не найдена до сих пор, но именно непонятная медлительность двора и развязала руки декабристам.

Кстати, очень многие в России полагали, что Константин — весьма подходящая для престола фигура. Пушкин писал одному из своих друзей буквально накануне восстания декабристов:

«Как верный подданный, должен я, конечно, печалиться о смерти государя; но как поэт

радуюсь восшествию на престол Константина I. В нём очень много романтизма; бурная его молодость, походы с Суворовым, вражда с немцем Барклаем напоминают Генриха V... К тому ж он умён, а с умными людьми всё как-то лучше; словом, я надеюсь от него много хорошего».

Константин же прислал из Варшавы вторичное официальное отречение от престола, о котором тоже почему-то открыто не торопились сообщить. Но Николай провозгласил себя императором и потребовал переприсяги, что было вполне справедливым, но, увы, запоздалым решением. На следующий день произошли события на Сенатской площади...

Формальным поводом мятежа был отказ от переприсяги Николаю и защита прав Константина. Существует расхожий анекдот, что будто бы декабристы заставляли солдат кричать: «Да здравствует Константин, да здравствует Конституция». При этом солдаты были уверены в том, что Конституция — это жена Константина.

Молодой император откровенно не желал кровопролития, стрельба началась лишь после многочасовых безрезультатных переговоров и убийства генерала Милорадовича. Если бы переговоры оказались успешными, то предводители заговора, безусловно, были бы наказаны менее сурово, число подсудимых

уменьшилось бы в разы и не погибли бы десятки ни в чём не повинных солдат, тела которых ночью тайно сбрасывали под лёд Невы. О них, кстати, вспоминают крайне редко, если вообще вспоминают...

Император защищал не только свой трон, он оберегал семью, которую заговорщики намеревались физически уничтожить, общество, которое сильно пострадало бы в результате гражданской войны, вспыхни она на самом деле.

Основным же, хотя и невольным виновником декабрьских событий был... цесаревич Константин. Прибудь он в Петербург, дабы принять престол или публично от короны отречься, и возмущения «второй присягой» не было бы. Вторым виновником был «отлетевший на небеса ангел», то есть император Александр, позволивший тайным обществам в России вынашивать свои планы. И только потом — сами заговорщики, которые при нормальном ходе событий просто не рискнули бы ввязываться в достаточно сомнительную авантюру.

Поляков события на Сенатской площади, безусловно, вдохновили. В Польше стремительно увеличивалась сеть тайных обществ, стремившихся восстановить старые порядки. Новый император им откровенно не нравился своей жёсткостью и непреклонностью, а вспыхнувшие в Европе локальные революции стали детонатором польского восстания 1830 года, к которому никто не был готов. И прежде всего — наместник, который свободно вздохнул после подавления выступления декабристов и продолжал наслаждаться семейной идиллией.

В отличие от России, в Варшаве события развивались пугающе-стремительно. В середине ноября 1830 года мятежники ворвались в Бельведер. Куда только делась пылкая любовь поляков к «прекрасной княгине» и её супругу? Константин бросился в покои к жене, заклинал её немедленно бежать, и она уехала вместе с ним к русским войскам, отступившим из Варшавы к Белостоку.

Лично подавлением восстания великий князь не командовал: во главе войска встал генерал Дибич. Чем закончилось польское восстание, всем известно. Отголоски его ещё долго слышались и в России, и в Европе. Но Константина всё это не волновало: у обожаемой супруги от переживаний и тревог открылась скоротечная чахотка. Нужно было срочно ехать в Петербург, а оттуда — в Крым или Италию. На этом настаивали и император с императрицей. Но судьбе было угодно распорядиться иначе: Константин

Неизвестный художник.

Портрет Иоанны Лович, до 1831 г.

с Иоанной добрались только до Витебска. И там, заразившись холерой, великий князь скоропостижно скончался. Произошло это в июне 1831 года.

С трудом поднявшаяся с постели княгиня Лович долго стояла на коленях возле тела мужа. Потом приказала остричь свои роскошные волосы и положить их в гроб к мужу. Для неё всё было кончено: и любовь, и жизнь.

Забальзамированное тело Константина привезли в Санкт-Петербург и погребли в Петропавловском соборе в августе того же года. В стране продолжала бушевать холера, поэтому похороны были очень скромными и малоллюдными...

Княгиня Лович скончалась ровно через год после начала восстания в Польше. Погребли её в Царском Селе в католической церкви Иоанна Крестителя. На её могиле написано: «Здесь покоится её высочество княгиня Лович, супруга его императорского высочества цесаревича великого князя Константина Павловича».

Им было отпущено десять лет счастья. Но можно сказать, что только эти десять лет Константин и жил полной жизнью. Он не стал византийским императором — и не слишком жалел об этом. Станным он бы был византийцем, непредсказуемым императором...

И вообще, корон на земле куда больше, чем подлинного чувства. ▣

Хомка

Леонид Каганов

Стасик вращал карандаш долго. Резинка натягивалась, скручиваясь в штопор, а затем появился и первый барашек. Руки устали. Сосед по парте, вредный толстяк Женя Попов, искоса наблюдал за приготовлениями. «Если сейчас зачесется нос, — подумал Стасик, — я никак не смогу его почесать». В тот же миг нос действительно жутко зачесался. Но приходилось терпеть и крутить карандаш, придерживая свободной рукой линейку. Нос чесался нестерпимо. «А вот Майор Богдамир бы вытерпел!» — думал Стасик, сжимая зубы. Когда Ольга Дмитриевна перешла к разбору третьей задачи, резинка уже целиком покрылась барашками, и катапульта была готова.

— Подержи линейку минуточку, — шепнул Стасик.

— Чтоб вместе с тобой выгнали? — отвернулся Женя.

— На перемене в лобешник получишь, — пригрозил Стасик. Так как Женя Попов ничего не ответил, пришлось прибегнуть к шантажу. — Скажу Ольге Дмитриевне, что ты копался в её столе...

— Я не копался! — возмутился Женя Попов.

— А я скажу, что копался.

— Так нечестно!

— Зато интересно.

На Женю Попова было жалко смотреть. Но всё-таки он ещё колебался. Тогда Стасик набрал в лёгкие воздуха и поднял подбородок, словно собираясь привстать за партой и сделать громкое заявление. Это подействовало.

— Где подержать? — торопливо прошептал Женя.

Стасик кивнул на свободный конец линейки. Женя воровато оглянулся на Ольгу Дмитриевну, заливающую соловьём у доски, отодвинул перо с планшетом и прижал линейку локтем. Теперь можно было отпустить пальцы и почесать нос. Стасик нагнулся под парту и вытащил из ранца хомку. Словно почуяв неладное, хомка тревожно водил пушистым носиком и шевелил всеми своими лапами. Стасик аккуратно посадил его в бумажную корзинку катапульти. Хомка не сопротивлялся.

— Руженко, чем ты занят? — недовольно гаркнула

Ольга Дмитриевна, всматриваясь в дальний угол класса.

— Записываю, — торопливо сказал Стасик.

— Что ты там записываешь? — проскрипела Ольга Дмитриевна самым противным тоном, каким только умела. — Ты решил уравнение?

— Решаю...

— Выходи и решай на доске!

Стасик посмотрел на Женю, виновато пожал плечами и отправился к доске. Женя остался за партой, не в силах пошевелиться. Локоть его держал взведённую катапульту. В глазах застыло страдание.

На экранной доске красовались развалины уравнения. Стасик взял из рук учительницы ещё тёплый магнитный маркер и остановился в нерешительности.

— Где у нас переменная? — проскрипела Ольга Дмитриевна.

Стасик нерешительно ткнул маркером в нижнюю строчку.

— Руженко, я тебя оставляю на второй год! Покажи мне числитель?

Стасик замылся, указал на верхнюю часть строки, но по брезгливому лицу Ольги Дмитриевны понял, что снова не угадал.

— Кто поможет? — Ольга Дмитриевна оглядела притихший класс. — Сосед поможет. Попов!

— Числитель справа! — испуганно выкрикнул с места Женя.

— Для ответа положено вставать!

— Извините, — пробормотал он, но не встал. — Числитель справа, икс минус тридцать два...

— А ну встань, когда разговариваешь с педагогом! — расвирипела Ольга Дмитриевна.

Все обернулись на Женю, и наступила тишина. Женя вздохнул, обречённо поднялся. Освободившаяся линейка со свистом распрямилась и завибрировала с дробным стуком. Хомка взмыл под потолок, перелетел через весь класс, с размаху хлопнулся в тяжёлую штору и повис на ней под самым потолком, испуганно уцепившись всеми шестью лапками. Примерно так и планировал Стасик, но не в такой же момент... В солнечных лучах вокруг шторы закружились пылинки. Хомка глянул вниз и заверещал. Под ним на шторе расплзлось мокрое пятнышко — видимо, от страха. Класс взорвался хохотом.

— Попов, забирай своего хомку, собирай вещи и вон за дверь! — трижды стукнув указкой, рявкнула Ольга Дмитриевна.

Повисла напряжённая пауза. Стасик потупился. Ему вдруг представился Майор Богдамир, суровый и нахмуренный. Одна могучая ладонь была картинно заведёна за спину, другая крепко сжимала рифлёную рукоять атомного нагана, висящего на поясе. Воротник скафандра был небрежно распахнут, обнажая могучую

жилистую шею. Глаза-лазеры сверлили курточку Стасика, пуговицы плавилась и капали на линолеум. «Я Майор Богдамир, часовой Галактики! — прохрипел Майор Богдамир. — А ты трус и мерзавец! Ты хуже злодея Пакстера!» Видение исчезло, и Стасику стало очень стыдно. Он вздохнул и поднял голову.

— Ольга Дмитриевна, это сделал я! Это мой хомка.

— Значит, оба вон за дверь! — с той же интонацией рявкнула Ольга Дмитриевна. — Руженко — завтра с родителями. А со следующего урока я тебя пересажаю. Ты будешь сидеть... — она оглядела класс, — будешь сидеть с Перепелых!

— С девчонкой я сидеть не буду, — твёрдо заявил Стасик.

Анна-Мария Перепелых фыркнула, гневно качнув чёлкой и всем своим видом показывая, как ей отвратительна мысль сидеть за одной партой с Руженко.

— Руженко, ты ещё здесь?! — Ольга Дмитриевна смерила его взглядом, словно только сейчас заметив. — Собрал вещи и вон из класса!

Стасик отодвинул свой стул как можно дальше, сел вполоборота и первую половину урока демонстративно глядел в другую сторону. Анна-Мария тоже его не замечала. Но делать было нечего, поэтому Стасик всё-таки сел ровно, взял линейку и положил её поперёк парты.

— Это граница, — сказал он. — Здесь моя территория. Там — твоя.

— И подавись, — Анна-Мария копошилась в небольшой коробочке и не обращала на Стасика никакого внимания.

— Граница охраняется! — предупредил Стасик. — Зайдёшь на мою территорию — щелбан!

— Чего ко мне пристал, влюбился, что ли? — шикнула сквозь зубы Анна-Мария.

— Сама ты дура! — возмутился Стасик и снова надолго отвернулся.

Но вскоре ему наскучило сидеть без дела. Он искоса глянул на Анну-Марию и немного подвинул линейку в её сторону. Та ничего не заметила — она продолжала копать в коробочке. Стасик ещё чуть-чуть подвинул линейку вглубь вражеской территории и снова взглянул на Анну-Марию, только сейчас заметив, чем она занимается. Анна-Мария сосредоточенно разглядывала хомку внутри клетки-коробочки. Хомка был красивый: белое

пузо, голубая шёрстка, четыре лапки и два белых крыла, покрытых тонкими пёрышками.

— Он у тебя летает? — удивился Стасик.

Анна-Мария ничего не ответила. Она чесала мизинцем хомку между крыльями, а в глазах её стояли слёзы. Хомка вяло шевелила лапками и всё норовил свернуться клубком, уткнувшись носом в пузо.

— Куклится, — убеждённо констатировал Стасик. — Вон сонный какой!

— Ему всего два месяца! — всхлинула Анна-Мария.

— Иногда они куклятся раньше, — сообщил Стасик с видом знатока.

Анна-Мария тихо вздохнула, закрыла коробочку и уронила голову на руки.

— Куклится! Куклится! Куклится! — ехидно повторял Стасик. — Дашь скушать? Или сама съешь?

Плечи Анны-Марии тихо подёргивались, и Стасик, поняв, что она плачет, примирительно произнёс:

— Ну ладно, ладно тебе... Подумаешь, хомка. Ещё сделаешь.

Анна-Мария подняла голову. Сквозь чёлку смотрели заплаканные глаза.

— Больше такого никогда не получится! — всхлинула она. — Я код не сохранила!

Настал миг триумфа. Стасик гордо выпрямился, прищурился и, стараясь подражать Майору Богдамиру, сказал:

— Не бойся, ты со мной! Я подберу тебе код!

— Как? — глаза из-под чёлки с надеждой посмотрели на него.

— Запросто, — кивнул Стасик. — Увидишь.

— Как?

— Возьми у хомки капельку слюны и запахни в инкубатор. В слюне плавают клетки этого... эпителия. В каждой клетке — код.

— Так не получится!

— Это на твоём не получится, а на моём получится!

— У меня инкубатор седьмого поколения! — обиделась Анна-Мария. — Мне папа привёз из Кореи!

— Вот потому и не получится, — усмехнулся Стасик.

— Руженко! — рявкнула Ольга Дмитриевна. — Ты и здесь отвлекаешься? Перепелых, прекрати с ним разговаривать! Воркуют, как два голубка на скамейке!

Класс захихикал.

— Жених и невеста! — раздалось с дальнего ряда. — Сейчас детей нарожают!

Снова грохнул хохот. Стасик почувствовал, как багровеют уши. Он был готов провалиться сквозь землю.

— Попов, закрой свой поганый рот! — яростно постучала указкой Ольга Дмитриевна. — Я никого здесь не держу! Кому неинтересно — могут выйти из класса. К директору!

Снова воцарилась тишина, в которой прищуренный взгляд Ольги Дмитриевны ещё долго ползал по классу, как лазерный прицел на атомном нагане Майора Богдамира. Убедившись, что дисциплина восстановлена, Ольга Дмитриевна повернулась к доске и заскрипела магнитным маркером.

«Ты правда сможешь сделать такого же хомку?» — написала Анна-Мария на своём планшете и подвинула его Стасику.

Тот гордо выпрямился и написал: «Всё могу!!!»

«А можешь сделать, чтобы он не куклился через три месяца?»

«Могу!!!»

«Как??? Научи!!!»

«Потом!!! Она на нас смотрит!!!»

— Перепелых и Руженко! Что вы там планшетами меняетесь? — загрохотало у доски. — Руженко, встань и повтори, о чём я сейчас рассказывала?

Из школы они вышли вместе. Стасик бежал вокруг Анны-Марии и пинал пластиковую бутылку от минералки.

— Я космический ниндзя, Майор Богдамир! — кричал он. — Бдыщ! Бдыщ! Бдыщ!

— Прекрати скакать, — морщилась Анна-Мария. — Ты серьёзно можешь сделать бессмертного хомку?

— Я владыка добра, Майор Богдамир! — кивнул Стасик. — Я всегда там, где нужна моя помощь! Пара пустяков! Скачиваешь из Сети свежую прошивку для инкубатора — и делов!

— А где скачиваешь?

— Места надо знать!

— И для моего инкубатора тоже есть?

— Это надо разбира-а-аться... — важно произнёс Стасик с интонациями отца.

— Поможешь?

Стасик пожал плечами, пнул бутылку далеко вперёд по дорожке и повторил:

— Я Майор Богдамир, дистрибьютор добра. Я всегда там, где меня зовут на помощь!

— Мне не нравится сериал про Богдамира, — поморщилась Анна-Мария. — Мне нравится про фею Элизабет.

— Фея Элизабет — дура и поёт нудные песни! — тут же заявил Стасик.

— Сам дурак, — огрызнулась

Анна-Мария.

Они пошли в сторону гаражей. Вдруг из щели наперерез им выскочил Женя Попов со своими друзьями — веснушчатый Белкиным и рослым второгодником Кузей. Стасик и Анна-Мария остановились.

— Тю! — деланно удивился Кузя. — Жених и невеста!

— Сам жених и невеста! — обиделась Анна-Мария. — Уже и поболтать нельзя!

— Тише, пацаны, они сейчас поцелуются! — предположил Женя.

— И детей нарожают! — захохотал Белкин, дурашливо помахивая ранцем.

— Попов, а в лобешник? — грозно спросил Стасик, обращаясь только к Жене.

— Рискни, — ухмыльнулся Попов, но на всякий случай оглянулся на Кузю и Белкина.

Те вразвалочку подошли ближе и обступили парочку с обеих сторон.

— Бежим быстрее! — Анна-Мария дёрнула Стасика за рукав, но он медленно покачал головой и гордо произнёс:

— Майор Богдамир не умеет отступать!

— Иди домой, Перепелых, — мотнул головой Женя. — У нас к Руженко разговор. Охамел, Руженко? — размахнувшись, он ткнул Стасика в плечо.

Стасик отлетел на метр и упал на одну коленку. Женя подошёл ближе. За ним подтянулись Кузя и Белкин.

— Ну что, Руженко, кому ты здесь в лобешник дать собирался?

Стасик медленно поднялся, вынимая руку из-за пазухи. Из сжатого кулака торчала мордочка хомки. Стасик слегка сжал кулак, и хомка заверещал, обнажая два острых зуба.

— А ну, стойте!!! — неожиданно крикнул Стасик. — Подойти сюда!!!

Женя Попов вздрогнул, а Белкин расхохотался:

— Пацаны, он нас своим хомкой пугает!

— А ну, подойди! — зашипел Стасик, надвигаясь на Женю и размахивая сжатым кулаком. — У моего хомки зубы от болотной гадюки! Три часа кровавого поноса, судороги, а потом — смерть!

Ноги Жени чуть подогнулись, он раскрыл рот и, как замороженный, следил за расквашивающимся кулаком, из которого торчали два белых зуба. Ему даже казалось, что с них во все стороны капает яд. Быстрее всех среагировал Белкин.

— Пацаны, тикай! — сдавленно крикнул он и первым бросился в щель между гаражами.

Следом метнулся Кузя. Женя наконец пришёл в себя, развернулся, вытянул вперёд руки и с жалобным воем бросился за друзьями.

Стасик мстительно посмотрел им вслед, разжал кулак и подул на хомку, разглаживая шёрстку. Бережно сунул его за пазуху и только тогда оглянулся на Анну-Марию. В её глазах светилось неподдельное восхищение.

— Я Майор Богдамир, часовой галактики, — напомнил Стасик, почёсывая ушибленную коленку. — Бдыщ! Бдыщ! Бдыщ!

И они пошли дальше.

— А ты его не боишься носить в кармане? — спросила Анна-Мария.

— В смысле?

— Ну, он тебя не укусит? Ядовитыми зубами?

— Они у него обычные, крысиные. Это я наврал... — нехотя объяснил Стасик и, видя недоумённый взгляд Анны-Марии, пояснил: — Я прошлому хомке по правде хотел от гадюки сделать! Даже скачал из Сети генокод. Потом подумал: что я, больной?

Инкубатор седьмого поколения поражал великолепием — чёрная полусфера, напоминающая перевёрнутый котелок, блестела новеньким пластиком. По переднему краю тянулась вереница кнопок, а над ними располагался даже экранчик для непонятных цифр.

— Обалдеть! — сказал Стасик, подходя к компьютерному столику и восхищённо прикасаясь пальцем к чёрной полусфере.

— Седьмого поколения, — напомнила Анна-Мария и махнула рукой в сторону детской. — Пойдём, покажу своих хомок. У меня их двадцать три! И с крыльями, и с жабрами, и с рожками, и...

— Инструкция есть? — перебил Стасик, не сводя глаз с инкубатора.

— Есть, — Анна-Мария привстала на цыпочках, развернулась и начала копаться в шкафу. — И на английском, и на китайском...

— Совсем новый! — восхищённо вздохнул Стасик и подковырнул ногтем целлофановый квадратик плёнки, закрывающей экранчик.

— Ай! Что ты делаешь?! — взвизгнула Анна-Мария. — Приклей на место!

— Уже не приклеится. Ты его что, продавать собралась?

— Дурак! — взвизгнула Анна-Мария. — Испортил!

— Мой инкубатор вообще без экранчика и без кнопок, и ничего, пашет!

— Ты испортил! — топнула ногой Анна-Мария.

— Не испортил, а подготовил к серьёзной работе, — строго проговорил Стасик и протянул ей квадратик плёнки. — Спрячь, если так надо.

Анна-Мария долго разглядывала плёночный квадратик, затем бережно засунула его в карман кофты. Стасик тем временем сосредоточенно листал инструкцию.

— Ну, не зная, что тут за седьмое поколение, — проворчал он наконец. — По-моему, ничем от моего не отличается...

— Отличается! — топнула ногой Анна-Мария. — Отличается, отличается!

— И чем же?

— Всем отличается!

— Ты же мой не видела!

— Всё равно отличается! У моего кнопок больше!

— На фиг они нужны? Температуру инкубации руками регулировать? Так её надо из компа выставить один раз и забыть!

— У моего объём камеры — два килограмма!

— Подумаешь! А смысл? Страусиные яйца закладывать будешь?

— И буду!

— Ну и на здоровье. Давай в Сеть залезем, поищем к нему прошивку!

— Папа не разрешает включать комп.

— Чего-о-о? — удивился Стасик. — Это разве не твой комп?

— Не мой. Папин.

— Комп папин, а приставка к нему твоя?

— Инкубатор тоже папин... — потупилась Анна-Мария.

— В лобешник такому папе.

— Не смей так говорить! — обиделась Анна-Мария. — Мой папа хороший!

— На большой мешок похожий!

— Не смей так говорить! — гневно топнула ножкой Анна-Мария. — Папа сказал, когда мне будет десять лет, он разрешит пользоваться компом.

— Десять лет? — изумился Стасик. — Это ж ты совсем старухой будешь!

— Не буду, не буду!

— Ну, как хочешь. Я пошёл, — буркнул Стасик и поднялся, с тоской поглядывая на аппарат. — Моделируй своих хомок со своим папочкой...

— Подожди! — схватила его за рукав Анна-Мария. — Давай просто подождём папу?

— И вместе с папой будем качать пиратские прошивки?

— А они пиратские?! — в глазах Анны-Марии мелькнуло страшное разочарование.

— Нет, знаешь, школьные!

Стасик высунул язык и скорчил такую рожу, что Анна-Мария поняла: прошивки не просто пиратские, а самые настоящие бандитские, за которые взрослых сажают в тюрьму или в монастырь, а потом рассказывают об этом в вечерних новостях. Она беспомощно посмотрела на инкубатор, затем на Стасика, затем снова на инкубатор и спросила с надеждой:

— А тебе точно нет десяти лет?

— Я тебе не Кузя! — обиделся Стасик.

— Я обещала папе не включать без него комп... — опустила глаза Анна-Мария и всхлипнула. Но тут её озарило, и она снова ухватила Стасика за рукав. — Слушай! Мне восемь и тебе восемь, значит нам вдвоём — шестнадцать, да?

Стасик уткнулся в экран, отключился от действительности и перестал замечать Анну-Марию. От нечего делать она ходила по комнате, носила туда-сюда своих хомок, иногда задавала Стасику вопросы, но ответы получала невразумительные, и это её злило.

— Можешь ты ответить, как человек?!

— крикнула она наконец и топнула ножкой.

— Что? — оторвался от экрана Стасик.

— Я спрашиваю, почему хомки живут только три месяца?

— У них такая генетическая программа... — пробормотал Стасик, не поврачиваясь и сосредоточенно нажимая на кнопки. — У людей восемьдесят лет... у кошек пятнадцать... у хомок три месяца...

— А почему?

— Чтоб не надоедали. Чтоб заводить новых. Это же детская игрушка.

— Но они живые!

— Живая детская игрушка, — пожал плечами Стасик. — Конструктор.

— А почему они превращаются в шоколадный батончик, когда куляются?

— Метаморфоза у них такая. На пиратской прошивке можно отключить, если хочешь. Будет вонючий трупик.

— Но почему в батончик-то?

— Чтоб съесть его было вкусно.

— Зачем съесть?

— Чтоб дети спокойно относились к жизни и смерти.

— Зачем относились?

— Что ты ко мне пристала? — рассерженно обернулся Стасик. — Что я тебе, психолог школьный?

— Я думала, ты всё знаешь... — надула губки Анна-Мария.

— Ну... — смутился Стасик. — Ну и знаю. А чего приставать-то?

— Ты нашёл пиратскую прошивку?

— Нашёл, качается. Только она сама не заработает, там защита на твоей модели. Пишут, что надо инкубатор развинтить и перемычку там одну оторвать.

— Ай! — подпрыгнула Анна-Мария. — Папа нас точно убьёт!

— А он ничего не узнает.

— Давай я выйду из комнаты, и не буду знать, что ты там делаешь, — решила Анна-Мария.

— Давай, — кивнул Стасик. — Я тебя позову, когда соберу обратно. Только принеси мне плоскую отвёртку.

— Какую?

— Ну или ножик с кухни!

— Слушай, а ты его точно не сломаешь?

— Я Майор Богдамир, владыка орбиты! — смерив её взглядом, напомнил Стасик.

Анна-Мария распахнула коробочку-клетку, и оттуда ей на руки выкатилось небольшое яйцо, поросшее голубым мехом. Девочка повертела его со всех сторон, но оно было сплошным — ни намёка на голову, лапки или хвост.

— Ну, всё, опоздали, — сказал Стасик, глянув через её плечо. — Окуклился. Они за три часа кукулятся. К утру будет шоколадка...

Анна-Мария закрыла глаза рукавом, мелко затряслась и зарыдала:

— И... И что... Никак?

— Никак, — подтвердил Стасик. —

У него теперь рта нет, слюны нет, крови нет, где ж клеточку взять?

— А если его разре-е-е-езать? — предложила Анна-Мария сквозь слёзы.

— Он пока не шоколадка, ему будет больно, — покачал головой Стасик. — Я одного такого резал, он дёргался.

Анна-Мария ещё сильнее уткнулась в рукав и зарыдала.

— Ну-ну, плакса! — потряс её за плечи Стасик. — Перестань!

— А-а-а-а... Всё зря-я-я-я... — рыдала Анна-Мария.

— Перестань, перестань! — убеждённо повторил Стасик. — У тебя инкубатор на два кило, можно хоть слонёнка вырастить!

— Слонёнка? — замерла Анна-Мария, и глаза её заблестели. — Ай! Настоящего слонёнка? Чтоб на нём в школу ездить?

Стасик задумчиво покосился на инкубатор.

— Совсем большого слонёнка — не знаю... — с сомнением в голосе проговорил он. — Это надо разбира-а-аться... С двух килограмм мы его не выходим, помрёт... Хотя, если запрограммировать скоростной рост...

— Ну во-о-о-т... — захныкала Анна-Мария.

— Ослика маленького можно вырастить — сто процентов. Только слюну найти. Собачку можно. Дракончика я видел в Сети классного в одном месте, уже готового. Можно код скачать, только это долго.

— Дракончика? А ещё кого можно?

Стасик засунул в рот палец и крепко задумался. Анна-Мария смотрела на него с нетерпением. Наконец он вытащил палец, рассеянно взглянул на него и вытер о кресло.

— Человечка можно.

— Человечка? — радостно взмахнула ресницами Анна-Мария. — Настоящего?

— Нет, пластмассового! — Стасик высунул язык и скорчил рожу.

— Хочу человечка! — взвизгнула Анна-Мария. — Прикинь, у нас будет свой собственный человечек!

— А запросто! Если памяти в компе хватит. Я тебе уже новый геном-редактор скачал, версия шесть ноль!

— Только, чур, он будет общий, наш человечек!

— Общий, — согласился Стасик.

— Девочка! Чтоб она была как фея Элизабет!

— Бэ-э-э-э... — Стасик поморщился и изобразил, как его тошнит. — Если уж делать, то солдата! Чтоб он был как Майор Богда-

мир — ноги-сопла, глаза-лазеры! Вот только как сделать глаза-лазеры?

— Элизабет! Элизабет! — закричала Анна-Мария и захлопала в ладоши. — Мы её оденем в платье, а она на меня так посмотрит глазками: хлоп-хлоп-хлоп! Хлоп-хлоп-хлоп глазками! А я ей скажу — что за де-е-евочка такая? А она мне...

— Вместо глаз — лазеры, — твёрдо заявил Стасик. — Это будет храбрец! У него будет красный плащ-скафандр, и он будет командовать звездолётами!

— Не будет! Не будет командовать! — топнула Анна-Мария.

— Тогда жди папу! — смерив её строгим взглядом, Стасик откинулся в кресле, болтая ногой.

— Противный! Противный! — Анна-Мария пнула кресло и заплакала.

Стасик закатил глаза, понимая пожал плечами, будто сверху на него глядел Майор Богдамир, и повернулся к Анне-Марии.

— Ладно, ладно, не хнычь, — тяжело вздохнул он. — Сделаем девочку. Уступаю!

Анна-Мария посмотрела на него счастливыми мокрыми глазами и ещё раз хлопнула носом.

— Уступаю! — повторил Стасик и покровительственно махнул рукой.

— Ну, если ты так хочешь... Если ты так хочешь, то я тоже уступаю. Давай по-твоему. Сначала мальчика.

— А давай, чтоб по-честному, бросим карточку? — предложил Стасик.

— Давай! — она порылась в ящике и нашла старую мамину карточку.

— Если штрих-код, то мальчик. Глаза-лазеры!

— А если герб банка, то фея Элизабет! — Анна-Мария подкинула карточку к самому потолку.

Они заворожённо смотрели, как карточка, кружась, пикирует под диван.

— Мальчик! — радостно крикнула Анна-Мария из-под дивана.

— Круто! — кивнул Стасик. — Тащи яйцо, плевать в него буду!

— А почему ты? — обиделась Анна-Мария. — Я тоже хочу плевать!

— Потому что нам нужны гены мальчика, — объяснил Стасик.

— Так нечестно! Мы договаривались, что человек будет общий!

— Как же общий-то? — задумался Стасик. — Общий не получится...

— А как же у родителей общие дети рождаются?

— Не знаю, — честно ответил Стасик. — У папы сыновья рождаются, у мамы — дочери.

— Все дети рождаются у мамы из живота! — назидательно сообщила Анна-Мария. — Там у неё инкубатор.

Стасик с сомнением посмотрел на чёрную полусферу и покачал головой.

— Сто процентов! — уверенно добавила Анна-Мария. — Инкубатор у мамы.

— Мне мама когда-то говорила, что детей находят в Яндекске...

— А это где?

— Не знаю. По-моему, бред.

— Бред! — подтвердила Анна-Мария. — Инкубатор у мамы. Сто процентов.

— А откуда тогда сыновья? — ехидно поинтересовался Стасик.

— Наверно, папа в маму плюёт, пока они целуются, — предположила Анна-Мария.

— Точно! — Стасик хлопнул себя ладонью по лбу. — Я в кино видел, как они губами складываются и стоят так!

— Как-то это противно... — поморщилась Анна-Мария.

— Пакость, — согласился Стасик. — Но мы сделаем по-нормальному. Ты плюнешь, и мы отсканируем твой генокод. А потом я плюну, и отсканируем мой. А потом мы их сложим.

— Это как?

— Я вспомнил. В геном-редакторе есть фильтр для сведения мужского и женского кода. А я-то думал: на фи́га он нужен?

— Круто! — Анна-Мария захлопала в ладоши и побежала к холодильнику за яйцом. — Нету! Кончились хомкины яйца! — захныкала она, вернувшись из кухни.

— Что, даже куриных нет?

— А разве куриные годятся? — удивилась Анна-Мария.

— А ты думала, хомкины яйца — это не куриные? Это тоже куриные, только обработанные специально от микробов и раскрашенные. И стоят дорого. И коробки у них фирменные.

— А хомка вырастет из куриного?

— Хомка вырастет из любого. Важно скачать из Сети правильную прошивку без запретов. Только выбери яйцо покрупнее. У тебя от обычных кур или модифицированные?

— Есть куриные экстра! Килограммовые, для салата! — кивнула Анна-Мария.

— Во, то, что требуется! Нужно три яйца: одно большое — для ребёнка, а два можно обычных — их сварить вкрутую.

— Зачем? — удивилась Анна-Мария.

— Мы их разрежем, плюнем в середину и подставим в гнездо инкубатора на считывание. Без яйца он не будет ничего считывать, там защита стоит. Дура-техника.

— Ясно! — кивнула Анна-Мария, побежала на кухню, и оттуда донеслось: — Я хорошо умею варить яйца!

Подготовить генокод для человечка оказалось куда сложнее, чем думалось Стасику. Первая неприятность случилась, когда он установил в инкубатор яйцо со своим плевком и попытался считать геном. Обычно это занимало не так уж много времени даже на таком слабеньком компе, как у Стасика, но тут, видно, код был сложнее. Геном-редактор надолго замер, и на экране кружился дубовый листок — машина

работала. Стасик тревожно болтал ногой, оглядываясь по сторонам. Его что-то тревожило. Наконец взгляд упал на кабельную розетку, и тут чутьё подсказало выдернуть шнур доступа в Сеть.

— Зачем? — удивилась Анна-Мария.

— В кино видел, — буркнул Стасик.

На самом деле он и сам не мог объяснить, зачем отключился от Сети. Но тут обработка закончилась, комп яростно пискнул и выбросил на дисплей красное окошко с сообщением: «Эксперименты с геномом человека строго запрещены с Божьей помощью! О ваших действиях доложено в дежурную часть Объединённой Церкви!». Стасик многозначительно посмотрел на Анну-Марию и ехидно улыбнулся. Тут же вылетело новое сообщение: «Ошибка подключения к Сети! Проверьте информационный кабель!». Стасик выключил наивный комп и включил заново. Пиратскую ломалку для геном-редактора он нашёл в Сети без особого труда, установил её и снова считал свой генокод, отключив кабель. Но это уже было

лишней предосторожностью, теперь геном-редактор не возражал.

Над сведением генокодов тоже пришлось поработать. Стасик изрядно полазил по Сети, читая статьи о хромосомных механизмах. Наконец нашёл, что искал: оказывается, пол живых существ регулировался специальной Y-хромосомой. Кто бы мог подумать, обычные хомки были бесполое. Единственно, чего он не смог придумать, — как встроить лазеры в глаза. После нескольких попыток ему удалось сделать костяные зрачки, но компьютер предупредил, что существо не сможет видеть.

— Вот досада! — разозлился он. — Получается не воин, а тряпка какая-то... Давай хотя бы встроим ему зубы гадюки или гюрзы? Вот, я уже скачал код... — Стасик бойко пробегался по клавишам.

— С ума сошёл? — Анна-Мария хлопнула его по руке. — Человечек может прикусить язык и умереть! Давай лучше сделаем ему крылышки! У нас в компе хранится код

отличных белых крылышек. Когда мы с папой моделировали...

— Крылышки... Ну, давай свои крылышки... — вяло покивал Стасик. — Не-а, смотри, что пишет: «Потребуется серьёзная переделка двигательного аппарата и нервной системы. Расчёт займёт девять часов. Начать расчёт?»

— Девять часов?!

Стасик и Анна-Мария переглянулись. Ждать девять часов им никак не хотелось.

— Ну, давай хотя бы сделаем звёздочку на виске, как у феи Элизабет! — захныкала Анна-Мария.

— Какая гадость, — поморщился Стасик, но запустил фильтр родимых пятен и начал рисовать звёздочку.

— Кривая! Дай я! — оттолкнула его Анна-Мария и сама села за клавиатуру.

Вскоре звёздочка была готова. Стасик покрутил фигурку человечка, прилепил звёздочку на лоб и снова покрутил со всех сторон.

— Пакость какая! — расстроился он, и на глазах появились слёзы, хотя за них и было стыдно перед Майором Богдамиром. — Мы же хотели сделать героя! А получается самый обычный человек из обычных генов!

— И вовсе не из обычных! — возразила Анна-Мария. — У нас тоже гены древних героев. Мама рассказывала, что мои предки были викингами.

— У них были глаза-лазеры? — оживился Стасик, шмыгнув носом.

— У них были корабли и большие железные ножи, они ими резали врагов.

— Круто! — кивнул Стасик с уважением. — А красный плащ-скафандр у них был?

— Сто процентов, — подтвердила Анна-Мария, немного подумав.

— А у меня предки — славяне, — сказал Стасик. — Это герои?

— Конечно, герои! Они сражались с викингами и скакали на конях.

— Коня мы сделаем, — кивнул Стасик и поморгал глазами, чтобы высохли слёзы, пока Анна-Мария не заметила. — Не проблема коня сделать.

В это время комп пискнул.

— Ура! — подпрыгнул Стасик и прощёл вслух: «Геном адаптирован для развития в инкубаторе. Программа развития — скоростная. Установите яйцо в инкубатор и нажмите любую клавишу для записи генома в яйцо».

Анна-Мария бросилась на кухню и принесла куриное яйцо размером с большую грушу. Стасик собственноручно укрепил его в гнездо инкубации и опустил крышку. Генокод переписывался долго, на инкубаторе поочерёдно мигали лампочки — сканер не сразу нашёл в яйце материнское ядро, а затем ещё долго выжигал случайных бактерий. Наконец комп пискнул и выдал сообщение о старте инкубации.

— О-о-ой! — разочарованно протянула Анна-Мария. — Целых девять недель?! Это же вечность! Почему не шесть дней?

— Вообще, я установил самый скоростной режим. — Стасик тоже был озадачен. — Наверно, скорее нельзя. Человечек ведь сложнее хомки. Может, в моём инкубаторе было бы скорее?

— Ну да, щас! — обиделась Анна-Мария. — У меня седьмого поколения!

— Слушай! — насторожился Стасик. — А твои родители не заметят, что инкубатор так долго занят?

— Если я не буду приставать к папе, он сам не сядет конструировать хомок. Вот только лампочки...

— Мы заклеим лампочки чёрной лентой, — предложил Стасик. — Папа не заметит.

Этого дня Стасик и Анна-Мария ждали с нетерпением. Анна-Мария рассказывала, что иногда из глубины инкубатора доносятся постукивания и шорохи, хотя она не уверена. И вот этот день настал. После школы Стасик и Анна-Мария сели возле инкубатора и начали ждать. Наконец инкубатор щёлкнул, как тостер, и крышка его чуть приоткрылась. Изнутри повалил тёплый кислотоватый пар. Стасик подскочил к инкубатору, распахнул крышку и отшатнулся. Анна-Мария выглянула из-за его плеча, и лицо её тоже изумлённо вытянулось. На подстилке камеры в склизких обломках скорлупы лежал крохотный ребёнок. Он дёрнулся, всхлипнул, забил ножками и пронзительно закричал.

— Как мерзко визжит! — поморщилась Анна-Мария, зажимая уши. — Хомки так не визжат!

— Ну, какой же это геро-о-ой... — разочарованно протянул Стасик, брезгливо тыкая пальцем. — Голый, сморщенный, весь в складках. Где плащ-скафандр?

Ребёнок пищал, захлёбываясь, и, видно, останавливаться не собирался.

— Может, его покормить надо? — задумалась Анна-Мария.

Стасик взял с полочки пакет «Хомкинка», вытряс на ладонь горсть желтоватых крошек и начал сыпать на ребёнка, стараясь попасть в открытый рот. Ребёнок закашлялся и заверещал ещё пронзительней.

— Что-то мы не учли, — пробормотал

Стасик. — Что-то не учли. Сто процентов.

— Фу, мерзость, — поморщилась Анна-Мария. — Забери его к себе, а то мои родители придут скоро.

— К себе не могу, — покачал головой

Стасик. — У меня бабка.

— Может, его отнести в зоопарк? — предложила Анна-Мария.

— Ага, тут-то нас из школы и выгонят!

— Думаешь, за это выгоняют? Идея!

Давай ему рот закроем и на чердак унесём?

А ночью придумаем что делать. Ты сможешь ко мне ночью прийти?

— Смогу, наверно, — кивнул Стасик. —

А чердак у вас не заперт?

Над городом висела большая луна — жёлтая и выпуклая, как глаз яичницы. Стасик снова выглянул из куста, свистнул и хотел было опять спрятаться, но тут на восьмом этаже приоткрылось окошко, и высунулась знакомая чёлка. Анна-Мария помахала рукой и скрылась. А через минуту пискнул домофон подъезда — Анна-Мария открыла ему дверь. Стасик крадучись зашёл в подъезд и поднялся на восьмой — вызывать лифт он побоялся.

Анна-Мария ждала его у квартиры. Поверх белой ночной рубашки она накинула зимнюю куртку, а на ногах у неё были шлёпанцы.

— Что, так и пойдёшь? — удивился Стасик.

— Если буду искать одежду, мама с папой проснутся. Пошли! — Анна-Мария решительно взяла его за руку, и они тихо зашагали вверх по лестнице.

Люк чердака был приоткрыт, стояла тишина. Из щели сквозь клочья пыльной ваты и ржавые скобы сочился тёплый воздух, пахнувший летом, древесиной и голубями. Анна-Мария зажгла красный фонарик-светлячок, и они пролезли на чердак.

В дальнем углу стояла картонная коробка, и в ней на подстилке из мятых газет лежал ребёнок. Глаза его были закрыты, а тельце в тусклом лунном свете выглядело каким-то синюшным. Анна-Мария осветила фонариком.

— Потрогай его! — сказала она шёпотом.
— Сама потрогай! — прошептал в ответ Стасик.

— Боишься, что ли?
— Не знаю...
— Ну и потрогай!

Стасик осторожно склонился и положил палец на живот малыша. Живот был почти холодный.

— Может, укрыть его? — спросил Стасик. — Газетой?

— Он не умер? — Анна-Мария с любопытством осветила фонариком крохотное бледное личико. — Возьми его в руки!

— А чего я? — возмутился Стасик.
— Ты же у нас бесстрашный герой,

Майор Богдамир!

Стасик шмыгнув носом, опасливо засунул ладони в коробку и вынул крохотное тельце.

— Дышит? — спросила Анна-Мария.

Стасик осторожно поднёс тельце к уху.

— Не знаю. Кажется, нет. Или дышит?

— Тёплый? — Анна-Мария, не дожидаясь ответа, коснулась малыша ладошкой. — Чуть тёплый. Смотри, смотри, кровь! Ему ногу голуби поклевали, бедный!

— Фу! — Стасик положил малыша в коробку и выпрямился. — Если он умер, его надо закопать.

— А если не умер?

Стасик задумался. Анна-Мария оглянулась и подняла фонарик-светлячок.

— Идея! Мы сейчас положим его на дощечку и пушим по реке! Так поступали викинги с погибшими. Он будет герой-викинг!

— Круто! — обрадовался Стасик.

Они стояли на гранитном парапете набережной, на ступеньках, спускающихся к самой воде. Стасик, вооружившись щепкой, сосредоточенно чистил дощечку от голубиных перьев. Дощечка была бурая и заляпанная, они нашли её в глупине чердака. Анна-Мария держала на руках младенца. Стасик подумал, что вот так, в лунном свете, на фоне тихой воды канала, Анна-Мария очень хорошо смотрится — в белой ночной рубашке и пухлой куртке на плечах, с маленьким лысым человечком, прижатом к груди. На виске младенца темнела звёздочка — не такая ровная, как рисовали, но вполне чёткая.

— То мне кажется, что дышит... то не дышит, — задумчиво сказала Анна-

Мария, тихонько опуская малыша на дощечку. — А как мы его назовём?

— Герой, — Стасик опустил дощечку на воду. — Наш герой.

— Классно. Пускай плывёт, — улыбнулась Анна-Мария.

Дощечка мирно покачивалась на воде, и от этого казалось, что младенец тихонько шевелит ручками. Стасик наклонился над водой и собирался оттолкнуть дощечку, но Анна-Мария взяла его за рукав.

— Подожди! Так будет ещё красивее! — Она размотала с запястья шнурок фонарика-светлячка, включила его и опустила на дощечку рядом с головой малыша.

— Отлично! — улыбнулся Стасик и оттолкнул дощечку.

Дощечка уплывала всё дальше от берега, а Стасик и Анна-Мария стояли, взявшись за руки, и заворожённо смотрели на сонную поверхность канала и на пропадающий вдалеке призрачный свет красного маячка.

— Ну что, по домам? — наконец облегчённо вздохнула Анна-Мария и поёжилась.

— По домам, — кивнул Стасик. — Я провожу тебя.

Взявшись за руки, они поднялись по гранитным ступенькам, прошли по бульвару и углубились в переулки. Город был тих и пуст, лишь проехал мимо первый робот-подметальщик, гудя и мигая жёлтой лампой. Стасик и Анна-Мария шли молча, держась за руки и улыбаясь. Иногда останавливались и смотрели на луну, когда та появлялась в прорезях между зданиями.

Возле своего дома Анна-Мария повернулась к Стасику и серьёзно посмотрела ему в глаза, мотнув чёлкой.

— Но мы же никому-никому об этом не скажем?

— Сто процентов, никому ничего не скажем, — подтвердил Стасик.

— Не горюй, — кивнула Анна-Мария. — Когда мы вырастем, сделаем нового ребёнка. Нашего героя!

— Сто процентов! — кивнул Стасик. — Или нашу фею.

Они ещё немного постояли в неловкой тишине, потом Анна-Мария неожиданно чмокнула его в щёку, развернулась и поскочила к подъезду. И Стасику это совсем не показалось стыдным. Может быть, потому что никто не видел? ▣

Иллюстрация: Николай Панин

Уровень обслуживания

Варвара Ключева

Левон Арутюнян, владелец и управляющий небольшого элитного отеля «Морской лев», чувствовал себя неважно. Не потому даже, что вчера впервые за долгое время позволил себе перебрать. Для того чтобы коньяк такой выдержки да с такой закуской дал похмелье, надо выхлебать не меньше литра, а Левон едва осилил бутылку. Но трёх часов сна организму и без возлияний маловато, а уж с возлияниями — и говорить нечего.

Заказав по селектору кофейник крепкого кофе, Левон, кряхтя, встал под холодный душ и немного помечтал о том, как когда-нибудь уйдёт на покой и будет дрыхнуть до полудня. Вообще, ему и теперь нет особой нужды подниматься ни свет ни заря. Тщательно подобранный персонал отеля отличается высочайшим профессионализмом и почти наверняка справится с любой, даже самой деликатной проблемой самостоятельно.

С другой стороны, гости отеля — птицы такого полёта, что малейшая оплошность со стороны obsługi может привести к краху. К лично его, Левона, краху. Ведь его заведение — это не обычная гостиница, привлекающая клиентов при помощи рекламных объявлений. «Морской Лев» не числится в справочниках и не отмечен в путеводителях. У него даже вывески как таковой не имеется — только маленькая табличка, которую от ворот и не разглядишь. Случайный человек сюда не попадёт, отель принимает гостей исключительно по рекомендации постоянных клиентов. И в задачу Левона входит не только обслуживание по высшему разряду, но и сохранение тайны. Гости могут без собственной охраны предаваться здесь отдыху и развлечениям или проводить конфиденциальные переговоры, не опасаясь экономического

или политического шпионажа, а также будущего шантажа, плёнок с компроматом и выплат за молчание. Все номера отеля со звукоизоляцией и защищены от прослушивания. Обслуга проверяется тщательнее, чем персонал секретных военных объектов, и вышколена не хуже личной гвардии президента.

Однако Левон всегда старался держать всё под своим личным контролем. Потому что малейший скандал, даже намёк на скандал, ударит по его репутации. А незапятнанная репутация — залог его преуспевания и долголетия.

Левон растёрся полотенцем до красноты, оделся и прошёл в свой кабинет. Отпустил официантку, сервировавшую завтрак, и одну за другой выпил три чашки крепкого кофе. Слабость вскоре прошла, мозги прочистились, зато заколотилось сердце. «Нет, — сказал себе Левон, — больше никаких ночных попок. Не мальчик уже, надо себя беречь. Правда, по такому случаю грех было не выпить».

Случай вчера и впрямь был особый — нечаянная встреча с другом, сгинувшим с горизонта много лет назад. Левон и подумывать не мог, что Майкл Ковальски, американский бизнесмен, которого попросила принять в отеле некая важная персона, — это Мишка Кузнецов, бывший главстаршина морской пехоты и его, Левона, ангел-хранитель. Мишка, занесённый каким-то ветром в Америку и ставший там большим человеком, истосковался по родине и устроил себе деловую поездку, прихватив с собой жену и трёхлетнего сына, чтобы показать им Россию.

Они втроем: Левон, Мишка и его жена Лина, — просидели за бутылкой до трёх часов ночи. Лина, юная красавица-азиатка, всё больше молчала и улыбалась, зато Левон

с Мишкой наговорились всласть. И вот теперь Мишка с Линой сладко спят, а Левона ждёт долгий хлопотливый рабочий день...

Размышления на тему житейской несправедливости прервал зуммер селектора. Управляющего вызывал пост охраны бокового выхода, ведущего в парк отеля.

— Левон Эдуардович, похоже, у нас ЧП, — зазвенел взволнованный голос охранника. — Я вам напрямую решил доложить. Полчаса назад из здания в парк вышла девушка с ребёнком. Из триста восьмого номера. Сейчас она вернулась, но одна, без ребёнка. И вид у неё... м-м-м... потрёпанный. Мы с Иваном попытались выяснить, что случилось, но девушка бьётся в истерику и требует немедленно пропустить её к хозяевам, в триста десятый.

У Левона похолодело в груди. Триста десятый занимают Мишка с женой. В соседнем, триста восьмом, поселили мальчика с гувернанткой. Если ребёнок пропал... Мишка и Лина сойдут с ума... И скандал... Это конец!

Паника на миг парализовала мозги, но многолетний опыт управления отелем и общения с опасной клиентурой не проходит даром. Он учит держать удар, быстро соображать и находить единственно верное решение в любых обстоятельствах.

— Немедленно отправьте дежурного службы безопасности проверить парк, — распорядился Левон. — Вызовите врача. Я буду через три минуты, — он нажал на другую кнопку. — Начальника СБ ко мне. Срочно!

— Пустите меня! Не надо мне никаких уколов! Вы не имеете права! — гувернантка билась в руках врача и охранника, точно рыба в сетях. Увидев вошедшего Левона, девушка устремила на него умоляющий взгляд: — Прошу вас, скажите им, чтобы отпустили меня. Мне обязательно нужно поговорить с хозяином, это очень важно! Потом, если хотите, можете спрашивать, колоть что угодно, но сейчас позвольте мне подняться наверх!

— Душенька, ваши хозяева очень поздно легли, — ласково начал увещевать её Левон. — У них на двери висит табличка «не беспокоить». Почему бы вам не поделиться своими неприятностями с нами? Уверю вас, мои люди — профессионалы высочайшего класса. Нет такой проблемы, с которой они не сумели бы справиться наилучшим образом.

— Нет, это невозможно! Вы не понимаете... Я не могу! — лицо девушки выражало крайнюю степень отчаяния. — Пожалуйста, поверьте мне! Я должна сначала поговорить с хозяином.

— Милая, ваш хозяин — обычный человек. Если случилось что-то из ряда вон выходящее, он может расстроиться, запаниковать, надеяться на ошибку. Люди, попавшие в беду, должны обращаться к специалистам: врачам, адвокатам, спасателям. К тем, кто не потеряет голову ни при каких условиях. Наш отель предлагает своим клиентам лучших специалистов практически в любой области. Доверьтесь нам и вы не пожалеете.

Гувернантка в знак протеста замолчала головой, но в эту минуту в комнату вошёл дежурный, которого послали проверить парк. Он вопросительно посмотрел на Левона и, дождавшись его кивка, доложил:

— Мальчика в парке нет. В одной из секций ограды по правую сторону отеля, метрах в ста пятидесяти от входа, выпилено два прута. Вернее, два фрагмента в нижней части ограды. В образовавшуюся дыру вполне мог пролезть взрослый человек. Мы пустили по следу собаку, но злоумышленник, судя по всему, уехал на машине. Сейчас разыскиваем свидетелей...

Девушка вскрикнула и изо всех сил рванулась вперёд.

— Что вы наделали, кретины! Из-за вас они его убьют! Самодовольные болваны! Сволочи!

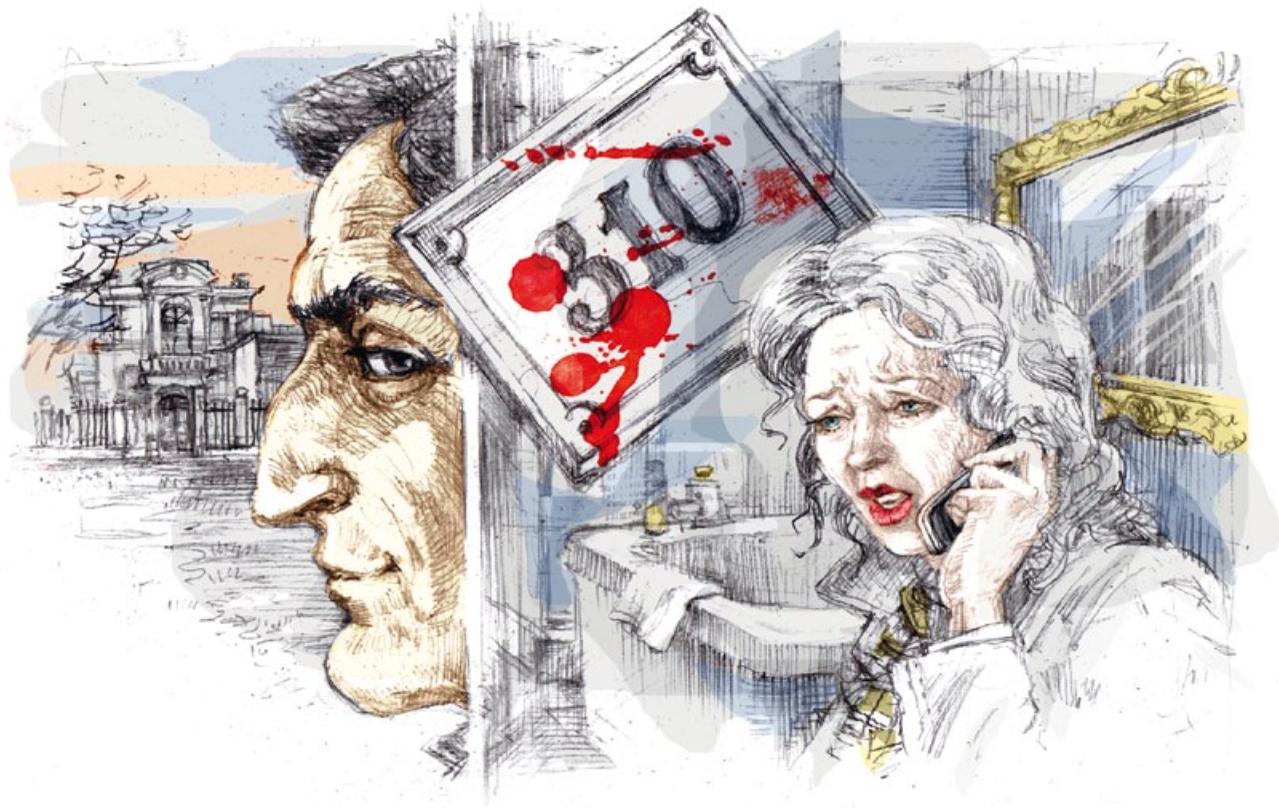
Левон дал охраннику знак, и тот отпустил её. Гувернантка выбежала за дверь и бросилась к лестнице. Присутствующие мрачной свитой двинулись следом. Они немного отстали и вошли с площадки третьего этажа в коридор, когда девушка уже подбегала к двери триста десятого номера. Её стремительность привлекла внимание дежурного по этажу, он поднялся из-за стола и воскликнул:

— Прошу прощения, мадам...

Но девушка уже толкнула дверь с табличкой «не беспокоить». Шагнула вперёд. Отшатнулась. И застыла, прикрыв рот ладонью.

Её свита прибавила шаг. Левон, отстранив гувернантку, первым вошёл в комнату. И тоже застыл.

Дверь из первой комнаты в спальню была распахнута настежь. В глаза сразу бросилась огромная двуспальная кровать со сконканными окровавленными простынями. Упавшая на пол подушка с ярко-алыми брызгами прикрывала начало широкого кровавого следа,

тянущегося по светлому ковру в направлении открытого окна. Перевернутый туалетный столик, опрокинутая ваза, рассыпанные цветы...

Левон стремительно прошёл в спальню, заглянул в ванную, проверил другие комнаты, потом повернулся к подчинённому и тусклым голосом распорядился:

— Вызывайте милицию.

Гувернантка покачнулась и начала оседать на пол. Дежурный едва успел подхватить её.

Девушка пришла в себя в медицинском кабинете.

— Как вы себя чувствуете? — заботливо спросила сестра, убирая от лица пациентки ватку, пропитанную нашатырным спиртом.

— Меня тошнит. Мне нужно в ванную. Немедленно!

— Ванная в соседней комнате. Давайте я вас провожу.

— Нет-нет, со мной всё в порядке!

Правда, не нужно. Я справлюсь сама.

Медсестра с сомнением посмотрела вслед пациентке, но та, казалось, действительно вполне оправилась. Во всяком случае, шагала уверенно.

Она утопила кнопку, блокирующую язычок замка, пустила воду. Торопливо открыла сумочку, лихорадочно перетряхнула содержимое и выхватила трубку мобильного телефона.

— Лёня, Лёнечка!..

— Что стряслось?

— У меня ужасные неприятности! Похитили мальчика, за которым я присматривала. Похититель велел мне передать хозяевам, чтобы они ждали звонка и ни в коем случае не обращались в милицию... А хозяева пропали... Спальня вся в крови... Окно распахнуто... Администратор приказал вызвать милицию. Что же мне делать, Лёнечка?

— Успокойся, лапонька. Ты же ни в чём не виновата, правда? Вот на этом и стой. Ничего плохого они тебе не сделают.

— Но мальчик!.. Он не должен погибнуть! Я не вынесу...

— Всё будет хорошо, милая. Вот увидишь, всё будет хорошо.

Два часа спустя Левон сидел в чисто прибранной спальне триста десятого номера. Миша, ещё немного бледный, лежал на кровати и изображал тяжелобольного. Лина, то смеясь, то плача, качалась в кресле, крепко прижимая

к себе трёхлетнего карапуза. Карапуз сердито пыхтел и вырывался из материнских объятий.

— ...Львёнок, у меня нет слов. Мы страшно тебе благодарны. Можно сказать, обязаны по гроб жизни. Но всё-таки методы у тебя малость того... крутоваты. Ну зачем, скажи на милость, нас одурманили этой гадостью? Неужели нельзя было просто разбудить и тихонько отсюда выставить?

— Время, Майк, дорогой, время! Мне самому утром понадобилось полчаса, чтобы мало-мальски оклематься. Несмотря на душ и кофе. Как же я мог надеяться, что сумею разбудить вас и объяснить свой план за считанные минуты?

— Не понимаю, к чему такая срочность? Ну, помариновали бы девицу подольше, зато у меня сейчас башка не трещала бы...

— Вот перестанет трещать, тогда ты, может,образишь, что мариновать девицу я не мог. Если бы она заподозрила неладное, весь мой замысел полетел бы к чертям собачьим. А на кону, между прочим, стояла жизнь твоего сына.

— А как тебе удалось так быстро отыскать Сашку?

— Я был уверен, что его оставят где-нибудь в людном месте. Позвонил в милицию по телефону, по которому дают справки о потерявшихся детях, сообщил приметы и пообещал девушке хорошее вознаграждение, если она перезвонит мне сразу, как только мальчик найдётся.

— Знаешь, похоже, я и впрямь не в лучшей форме. По-моему, шанс у тебя был один на тысячу. Ну, может, на сотню. Почему же ты был так уверен, что твой план сработает?

— А ты поставь себя на место преступника. Ты похитил ребёнка и подослал к родителям сообщницу, чтобы та передала им твои условия. Нормальные родители никогда не станут рисковать жизнью сына и покорно передадут на указанный тобой счёт любую доступную им сумму. При этом не посмеют обратиться за помощью в милицию или к частным детективам. А если посмеют, то сообщница даст тебе знать, ты им позвонишь, запугаешь до полусмерти и заставишь пойти на пятый. Даже если они заподозрят твою девицу, всё равно пальцем её не тронут — все козыри у тебя. Теперь представь, что сообщница звонит тебе и говорит, что жертвы вымогательства тоже похищены, а возможно, и убиты. Администрация отеля, где они остановились,

вызвала милицию. Можно не сомневаться, что за твою девицу возьмутся всерьёз и в конце концов вырвут у неё признание. Решишься ли ты при таких обстоятельствах убить ребёнка? Да ни в жизнь, если только ты не законченный псих. Впрочем, и псих, наверное, сообразит, что срок за убийство намного больше срока за попытку похищения.

— Н-да, убедительно. Но, чёрт подери, как же ты догадался, что она сообщница?

— Ну, это просто. Дыру в парковой ограде могли проделать только этой ночью. Мои ребята каждый день проверяют, всё ли в порядке. Вообще-то, вдоль ограды установлены сенсорные датчики, но сейчас они отключены из-за теннисных кортов. Как подбежит игрок за мячом к сетке, сигнализация трезвонить начинает. Слишком близко к ограде. Упущение, надо будет передвинуть корт, а пока не передвинули, мы усилили охрану на входе в отель, обязали смотрителя парка делать обход чаще и датчики с утра пораньше отключаем. Не позднее восьми утра обходчик обязательно заметил бы дыру и поднял тревогу. Значит, похищение удалось только потому, что гувернантка повела твоего мальчика на прогулку очень рано. Но как похититель мог предусмотреть такую оказию, если они не были в сговоре? И потом, она слишком отчаянно рвалась к вам в номер...

— Но если ты раскусил её за две секунды, то и другие могли бы. Как же они пошли на такой риск?

— Э, Миша, им просто не повезло. Они не подозревали, с кем связались. Думаешь, в обычной гостинице кто-нибудь обратил бы внимание на девушку, которая вышла погулять с ребёнком, а через полчаса вернулась одна и в растрёпанных чувствах? А пускай бы и обратили, никому бы в голову не пришло удерживать её, когда она рвалась к хозяевам. А уж усыпить хозяев хлороформом, перетащить в свободный номер и инсценировать в спальне кровавую бойню — до такого блистательного хода, я уверен, не додумался бы ни один нормальный управляющий.

— Вот ты и проговорился, Левончик! Не пора ли тебе провериться у хорошего специалиста?

— Мимо цели бьёшь, Мишаня. Все сотрудники отеля, включая меня, регулярно проходят полный медосмотр. У самых лучших специалистов. Иначе как бы мы сумели гарантировать постояльцам подобный уровень обслуживания? ▣

Международная выставка потребительской электроники
CONSUMER ELECTRONICS & PHOTO EXPO

Москва, Крокус Экспо, павильон 2 и отель "Аквариум"

14-17 апреля 2011

ШАГНИ
В МИР
3D

NEW

DIGITAL TV

ИНТЕРАКТИВНОЕ ШОУ «3D-ДВИЖЕНИЕ»

- АУДИО-ВИДЕО
- MOBILE & DIGITAL
- ФОТОФОРУМ
- PREMIUM HI-FI
- ТУРНИР ПО КОМПЬЮТЕРНЫМ ИГРАМ

«КИБЕР-ГЕРОЙ 3D-VISION»

www.cer-expo.ru

Организатор:

MID expo
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И БИРЖИ

При поддержке:

Правительство
города Москвы

Генеральный партнёр:

РАТЭК

Официальное мультимедийное
агентство:

РИА НОВОСТИ

Главный медиа-партнер:

WHAT HI-FI?

Генеральные информационные партнеры:

STEREO
LIVE

foto
Gvideo

Купон на бесплатное
посещение выставки

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ

**CONSUMER
ELECTRONICS & PHOTO
EXPO**

14-17 апреля 2011

Москва, МВЦ «Крокус Экспо»,
павильон 2, залы 7 и 8
и отель "Аквариум", павильон 3

ЭКСПОЗИЦИИ:

- **АУДИО-ВИДЕО** – аудио-видео оборудование и домашние системы развлечений (зал 8)
- **ФОТОФОРУМ** – любительское профессиональное фото и видео (залы 7 и 8)
- **MOBILE & DIGITAL** – компьютерные, мобильные и цифровые устройства и развлечения (зал 8)
- **DIGITAL TV** – оборудование и услуги для приема цифрового ТВ (зал 8)
- **PREMIUM HI-FI** – Hi-Fi и High End аудио-видео (отель «Аквариум»)

НЕ ПРОПУСТИТЕ!

- **«3D-ДВИЖЕНИЕ»** - интерактивное шоу с викторинами, лотереями, розыгрышами призов
- **Турнир по компьютерным играм «Кибер-герой»**
- **Фотосалон "Звезды мировой фотографии"**
www.photostars.ru
- **Конференция «Российский рынок потребительской электроники – актуальные вопросы и перспективы развития»**

УЗНАЙ ВЫБОР ПРОФЕССИОНАЛОВ!
Национальная Премия «ПРОДУКТ ГОДА»
www.productgoda.ru

ВРЕМЯ РАБОТЫ:

14 апреля с 12.00 до 18.00
15 апреля с 10.00 до 18.00
16 апреля с 10.00 до 18.00
17 апреля с 10.00 до 16.00

ДВОРЕЦ
ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
НА ЯУЗЕ

19:30
13 апреля

ОРФЕЙ
www.muзcentrum.ru
99,2 FM

группа
АКАПЕЛЛА ЭКСПРЕСС
с программой

“ВОКАЛЬНАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА!” 100%

Concept & make-up by Nezza / 71

Реклама

645 22 45
www.yauza-palace.ru

ТКЗ «Дворец на Яузе»
пл. Журавлева, д. 1 (м. Электrozаводская)